

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

43 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (333) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Михаил Семенович Цвет* (1872–1919), русский ботаник-физиолог и биохимик растений.

Михаил Семенович родился в итальянском городе Асти. Его мать, итальянка Мария де Дорозца, скончалась вскоре после рождения сына. Отец, Семен Николаевич Цвет, был родом из русской купеческой семьи. Крупный чиновник и известный в кругу интеллигенции человек, он писал труды на литературные и экономические темы, был близко знаком с И. Тургеневым, П. Анненковым, А. Герценом.

Детство и юность Михаила прошли в Швейцарии. Он поступил на факультет естествознания Женевского университета, где проявил особый интерес к химии, физике и ботанике. Особенно много времени он проводил в лаборатории общей ботаники. Получив диплом доктора естественных наук, Цвет приехал в Санкт-Петербург.

Здесь молодого ученого подстерегал неприятный сюрприз. Оказалось, что степень доктора Женевского университета в России не только не признается, но даже не приравнивается к магистерской. Решающую же роль в устройении российской судьбы Цвета сыграл врач, анатом и педагог Петр Лесгафт, сильно повлиявший на ученого. Сначала Цвет слушал его лекции, а потом стал работать в построенной специально для Лесгафта биологической лаборатории. Вскоре он сдал все экзамены, а после выступления с докладом «О природе хлороглобина» на заседании ботанического отделения Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей был принят в действительные члены этого общества. Магистерскую диссертацию Цвет защитил в Казанском университете. Вскоре вынужденный поиск работы привел его в Варшавский университет, где он был утвержден на должность внештатного лаборанта кафедры анатомии и физиологии растений. Однако до своего отъезда на 11-м съезде естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге Цвет успел сделать доклад «Методы и задачи физиологического исследования хлорофилла», в котором ученый впервые сообщил о методе адсорбционной хроматографии.

В Польше Цвет сосредоточился на совершенствовании своего метода и на его применении для разделения пигментов зеленого листа. обстоятельно он изложил свой принцип на заседании ботанического отделения Варшавского общества естествоиспытателей. Ученый много ездил по Европе, и вскоре

стал действительным членом Немецкого ботанического общества. Именно на его заседании Цвет продемонстрировал первый хроматограф и принцип его действия.

В 1911 году в Петербурге Цвет сделал доклад «Современное состояние химии хлорофилла» и был награжден Академией наук Большой премией имени М. Н. Ахматова за книгу «Хроматиллы в растительном и животном мире» (одноименную докторскую диссертацию он защитил в Варшаве). В то же время были опубликованы результаты последней исследовательской работы «Об искусственном антоциане». Параллельно с научной работой Цвет преподавал ботанику и сельское хозяйство в Варшавском ветеринарном институте и ботанику на химическом и горном отделениях Варшавского политехнического института.

Очередной крутой поворот произошел в 1915 году: пока Цвет с семьей отдыхал в Одессе (в 1907 году он женился на Елене Трусевич), Варшава была занята немецкими войсками; возвращение стало невозможным. В очередной раз начались поиски работы. Сначала ученый оказался в Нижнем Новгороде, куда был эвакуирован Варшавский политехнический институт. Оттуда, не проработав и года, он прибыл в Юрьев, был избран ординарным профессором Юрьевского (ныне Тартуского) университета. В августе 1918 года город был занят немецкими войсками. Оккупационное руководство приказало прекратить преподавание на русском языке и перейти на немецкий, а ректору и русским профессорам предлагалось «добровольно покинуть Лифляндию».

Семья Цветов эвакуировалась в Воронеж. Дорога оказалась очень трудной; у Цвета к этому времени уже развилась сердечная недостаточность. Однако он продолжал работать: едва прибыв на новое место, представил докладную записку об организации ботанической кафедры во вновь формирующемся Воронежском университете, начал читать лекции.

Михаил Цвет скончался в Воронеже от истощения. Могила его была найдена случайно лишь в 1980-х годах на территории Алексеево-Акатова женского монастыря в Воронеже; после реставрации на ней установлен памятник с надписью: «Ему дано открыть хроматографию, разделяющую молекулы, объединяющую людей».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абашина А. А.**
Вето президента в российском государстве ... 147
- Абилова З. И.**
Административные правонарушения:
правовая характеристика 148
- Авзалова С. Н.**
Правоспособность и дееспособность
юридического лица 151
- Аширбекова М. Т., Енин А. Е.**
Некоторые дискуссионные аспекты
в определении понятия «обвиняемый» 153
- Байрит А. В.**
История развития государственного заказа
в Российской Федерации..... 154
- Барба Д. С.**
Право в системе социальных регуляторов 157
- Белоногова А. А.**
Правовое обоснование конституционного права
на неприкосновенность частной жизни и его
уголовно-правовой охраны 167
- Боровцов И. В., Сынков В. В.**
Принципы деятельности прокуратуры по
взаимодействию со средствами массовой
информации..... 169
- Вакуленко К. А.**
К вопросу о противодействии работе
адвокатов на стадии предварительного
расследования..... 172
- Вереина М. И.**
Наличность посягательства как условие
правомерности необходимой обороны..... 173
- Вершинина Н. В.**
Предварительный договор в гражданском
праве 175
- Ворсина А. И., Вязов А. Л.**
Проблемы применения преюдициальных фактов
в гражданском и арбитражном процессе 177
- Горева Д. Ш.**
Особенности правовой природы таможенных
пошлин 179
- Горева Д. Ш.**
Особенности правового механизма взимания
таможенных пошлин 181
- Громова О. Н., Волков В. А.**
Обеспечение безопасности в системе функций
современного государства 183
- Громова О. Н., Губарева Е. А.**
Обеспечение защиты несовершеннолетних от
жестокости обращения родителей 186
- Громова О. Н., Смирнова А. В.**
Административная ответственность за нарушение
требований пожарной безопасности в условиях
особого противопожарного режима 189
- Гурьянова Ю. С.**
Электронный магазин — будущее госзакупок.
Достоинства и недостатки 192
- Данилов И. К.**
Понятие, форма и существенные условия
договора коммерческой концессии 195
- Зубрилин В. А.**
Проблемы, возникающие при исполнении
административного наказания в виде штрафа,
и пути их решения..... 198
- Зайнутдинова А. Р.**
Перспективы развития социального
предпринимательства в Российской
Федерации 202
- Зими́на И. И.**
Актуальные проблемы назначения
и производства судебной экспертизы 204
- Зубрилин В. А.**
Административный штраф как вид
наказания 205
- Иншакова Е. А.**
Понятие и значение административной
ответственности юридических лиц в Российской
Федерации 209
- Истомина В. А.**
Временное ограничение (специального) права
и запрет деятельности 211

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вето президента в российском государстве

Абашина Анна Александровна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются вопросы, связанные с таким конституционным правом Президента РФ как право вето. Автор выявляет его особенности реализации и приходит к выводу, что в настоящее время оно недостаточно конкретизировано и не содержит ответов на важные вопросы (в частности, формы выражения права вето, оснований для его применения). В связи с этим, выявляются проблемы правового регулирования права вето и предлагаются пути их решения. Автор приходит к выводу о том, что имеется необходимость в принятии специального закона, который был бы посвящен реализации права вето Президента РФ.

Ключевые слова: вето, Президент, законопроект, правотворчество, конституционное право.

Presidential veto in the Russian state

Abashina Anna Aleksandrovna, student master's degree programs
Moscow University for the Humanities

The article analyzes issues related to such a constitutional right of the President of the Russian Federation as the right of veto. The author identifies its implementation features and comes to the conclusion that it is currently insufficiently specified and does not contain answers to important questions (in particular, the form of expression of the veto right, the grounds for its use). In this regard, the problems of legal regulation of the right of veto are identified and ways to solve them are proposed. The author comes to the conclusion that there is a need to adopt a special law that would be dedicated to the implementation of the veto power of the President of the Russian Federation.

Key words: veto, President, bill, law-making, constitutional law.

Одной из стадий правотворчества является подписание и официальное опубликование либо отклонение нормативного правового акта. Если обратиться к положениям Конституции РФ, то можно увидеть, что она закрепляет право Президента РФ отклонить принятый Федеральным Собранием федеральный закон и направить его палатам для повторного рассмотрения [1]. Иными словами, речь идет о том, что одним из конституционных прав Президента РФ в правотворческой деятельности является право вето.

В научной литературе вето понимается как акт, приостанавливающий или не допускающий вступления в силу решения каких-либо органов. В конституционном праве России — это право главы государства не согласиться с законом, принятым Федеральным Собранием, но не вступившим в силу [4, с. 148].

Стоит отметить, что законодатель не закрепляет в какой форме может быть выражено право вето: в устной или письменной? Данный вопрос остается открытым. Так, некоторые ученые считают, что вето представляет собой ни что иное, как наложение запрета (оно может найти своё выражение как в устной, так и письменной форме) [5, с. 321].

Учитывая, что ст. 107 Конституции РФ не в полной мере определена, еще в 1996 году было обращение в Конституционный Суд РФ со стороны Президента, Государственной Думы и Совета Федерации с запросом о толковании положений ст. 107 Конституции РФ. На что Конституционный Суд РФ разъяснил, что отклонение федерального закона Президентом РФ «...означает принятое в течение четырнадцати дней с момента получения закона Решение Президента Российской Федерации об отказе в его подписании (вето) с указанием мотивов такого отказа» [3]. Из этого следует, что право вето должно быть выражено в письменной форме с указанием мотивов такого отказа. Однако, это всего лишь предположения и для недопущения неоднозначного толкования необходимо внести соответствующие указания в саму конституционную норму.

Кроме того, следует указать, что в действующем законодательстве также не содержится перечня обстоятельств, при наличии которых Президент РФ может применять право вето.

Все указанные недостатки правовой регламентации права вето указывают на то, что уже давно назрела необходимость появления специального закона, который был бы воплощением

всех особенностей реализации права вето Президента РФ. В том числе, необходимо урегулировать в какой форме выражается право вето (письменная, например, в форме Указа с указанием в нем мотивов отклонения, а также конкретные рекомендации по поводу внесенного законопроекта, т.е. указать, что с этим законопроектом не так и что возможно сделать для его принятия, одобрения со стороны Президента РФ), основания, которые бы давали Президенту РФ использовать право вето и т.д.

Похожий законопроект уже был разработан и был предметом рассмотрения, но принят не был. Речь идет о Проекте Федерального закона № 97067903–2 «О праве »вето« Президента Российской Федерации» [2]. Представляется, что необходимо снова актуализировать вопрос, связанный с принятием данного закона, поскольку в настоящее время пробелы конституционного регулирования права вето дают большое усмотрение для Президента РФ в реализации данного полномочия и в какой-то степени это может также выражаться в злоупотреблении своим правом. С другой стороны, такая недоработка также сказывается отрицательно и для самого Президента РФ, поскольку, на наш взгляд,

это необходимый и действенный инструмент в реализации его конституционного статуса как главы государства в государственном управлении страной, так и «арбитра». Используя право вето, Президент РФ может оперативно принимать решения, нацеленные на обеспечение безопасности страны, поэтому данное право должно быть реально с точки зрения его применения.

Таким образом, Конституция РФ провозглашает, что одним из прав Президента РФ в законодательном процессе является право вето. Безусловно, что данное право, которое одновременно является и полномочием Президента, достаточно важно, например, для эффективной реализации системы сдержек и противовесов. Однако несмотря на достаточно длительное законодательное закрепление права вето оно до сих пор в полной мере не регламентировано, не конкретизировано, поэтому имеется много открытых вопросов, в частности, по самой реализации данного права. В связи с этим, на наш взгляд, имеется необходимость принятия закона, который был бы посвящен регулированию права вето, а в ст. 107 Конституции РФ была бы отсылка на такой закон.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Проект Федерального закона № 97067903–2 «О праве »вето« Президента Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.10.1997) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2020).
3. Постановление Конституционного суда РФ от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.
4. Борисова И. В. К вопросу о сущности права вето президента // Научный альманах. 2019. № 5–1 (55). С. 148–150
5. Касаткина Е. М. Вето президента РФ: история и роль в законодательном процессе // Научный альманах. 2017. № 3–1 (29). С. 321–322.

Административные правонарушения: правовая характеристика

Абилова Земфира Ильдаровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Административным правонарушением признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Как любое правонарушение, административный проступок имеет следующие признаки: общественную опасность, противоправность, виновность, наказуемость, аморальность.

Ключевые слова: право, правонарушение, ответственность, административное наказание, предупреждение, штраф, конфискация, арест.

На протяжении всего периода существования человеческого общества проблема совершения административных правонарушений была весьма актуальной. Таковой остается она и на сегодняшний день. Кроме того, эта проблема не утрачивает своей значимости при любой формации и строе. Дело в том, что правонарушения допускались во все времена.

Административное правонарушение является юридическим и социальным антиподом нормального поведения человека в обществе. Согласно КоАП, этот термин означает действие или бездействие индивида, которое посягает на общественный или государственный порядок, свободы, собственность и права граждан. При этом за такие проступки законодательством пред-

полагается несение административной ответственности [3, с.44].

Признаки административного правонарушения:

- совершение действия или бездействия одним человеком или группой (сюда не включают умозаключения или желания индивида);
- посягательство на общественный или государственный порядок, свободу, собственность или право граждан, а также на устанавливаемый законом порядок управления;
- административная противоправность;
- деяния юридического, а также физического лица;
- наличие виновности;
- наказуемость [5, с.78].

В рамках Особой части вышеназванного кодекса административные правонарушения подразделяются на семнадцать видов:

- правонарушения, которые посягают на права граждан, закрепленные в рамках административного законодательства;
- нарушение норм права, которые ведут к посягательству на физическое, психическое и эмоциональное здоровье общества;
- нарушение прав, в рамках административного законодательства, которые относятся к охране прав собственности;
- правонарушения, которые связаны с вредом для окружающей среды;
- правонарушения, которые возникают в рамках административного законодательства, в области энергетики, промышленности, строительства и т.д.;
- нарушения норм законодательства в области сельского хозяйства;
- транспортные правонарушения; нарушения норм права в сфере правил дорожного движения;
- правонарушения, которые относятся к административной отрасли права, в сфере информации и связи;
- нарушения права в сфере предпринимательства;
- правонарушения, связанные с денежной наличностью, кассовыми операциями, правилами ведения банковских счетов;
- правонарушения, которые связаны с таможенными правилами;
- правонарушения, которые могут быть классифицированы как посягательство на институты государственной власти страны;
- нарушения правил пересечения границы страны, а также режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на ее территории;
- правонарушения в сфере общественного порядка;
- нарушения норм права, связанных с порядком управления; правонарушения, которые относятся к сфере воинского учета [3, с.237].

Обязательными элементами состава административного правонарушения являются:

- объект,
- субъект,
- объективная сторона,
- субъективная сторона.

Объект административного правонарушения — общественные отношения, на которые посягает деяние. Этот объект

посягательства охраняет закон. КоАП РФ или закон субъекта России. Он бывает общим (здоровье, общественная безопасность и т.п.), родовым, видовым и непосредственным (конкретные отношения, которым причинен ущерб).

Объективная сторона как элемент состава административного правонарушения — это внешнее проявление проступка. Совокупность или единичный акт действия или бездействия. А также наступившие в результате причинно-следственной связи с ним последствия (вред). Обязательные его признаки:

- деяние — действие или бездействие
- последствия нарушения — вред, угроза вреда, ущерб
- деяние — причина, вред (его угроза) — следствие.

Дополнительными элементами являются место совершения административного правонарушения, время, способ, обстановка [7, с.62].

Субъект — это тот, кто совершил правонарушение. Соответственно, это лицо, которое может быть привлечено к административной ответственности.

Закон предъявляет отдельные требования к субъекту. В общем смысле, это физические и юридические лица. Физические лица — независимо от гражданства, но достигшие 16 лет. Причем в ряде случаев для несовершеннолетних комиссия может применить освобождение от административной ответственности. Помимо требований к возрасту, закон закрепляет и вменяемость. То есть способность понимать свои действия и руководить ими. Временное или постоянное психическое расстройство могут стать причиной освобождения от ответственности.

Особыми субъектами являются военнослужащие, работники силовых структур и иные лица, на которые распространяется действие дисциплинарных уставов и специальных положений о службе. Некоторые виды административных наказаний к ним не применяются. А в некоторых случаях наказание применяется только к ним.

Отношение субъекта к совершенному деянию есть субъективная сторона правонарушения. Именно поэтому невменяемость автоматически означает отсутствие состава правонарушения.

Обязательным элементом субъективной стороны является вина. Она может быть выражена в форме умысла:

- субъект понимает противоправность своих действий, осознает и желает наступления вредных последствий (прямой умысел)

- он понимает противоправность действий, осознает наступление вредных последствий, но безразлично относиться к их наступлению (косвенный умысел)

Вина может быть выражена в форме неосторожности:

- субъект предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал их предотвратить (легкомыслие)

- он не предвидел наступление последствий своего деяния, хотя должен был и мог их предвидеть

Дополнительными элементами субъективной стороны являются мотив и цель.

Отсутствие вины, а в ряде случаев конкретной формы вины, означает отсутствие состава административного правонару-

шения, а, значит, и неприменение административного наказания [9, с.104].

Для привлечения к административной ответственности необходимо:

- наличие правового (юридического) основания, т.е. наличие правовой нормы, устанавливающей правовое поведение;
- наличие фактического основания: лицо должно нарушить указанную норму, т.е. совершить административное правонарушение;
- наличие установленного порядка привлечения к ответственности [5, с.220].

Административные наказания регулирует глава 3 КоАП РФ. В ней закреплено 10 видов административной ответственности, то есть наказаний:

- Письменное предупреждение.
- Денежный штраф.
- Конфискация орудия или предмета нарушения (денег, контрафактной продукции, оружия и т.д.), то есть безвозмездное их изъятие в государственную собственность.
- Лишение физического лица специального права (на управление транспортом, хранение и ношение оружия и других).
- Арест, т.е. содержание нарушителя в условиях изоляции от общества.
- Выдворение иностранцев и лиц без гражданства за пределы страны.
- Дисквалификация, то есть запрет занимать определенные должности на государственной или муниципальной службе либо заниматься определенными видами деятельности (например, руководить организацией).
- Приостановление деятельности предпринимателей или организаций, их филиалов, представительств, структурных подразделений и т.п. полностью или частично.
- Обязательные работы, то есть принудительное выполнение полезных для общества работ в свободное от учебы или работы время.
- Запрет на посещение спортивных мероприятий [2].

Этот перечень является исчерпывающим. Определение иных видов наказаний в региональном законодательстве недопустимо.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. — 26.01.2009.
2. КоАП РФ от 30.12.2001 N195-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.08.2020).
3. Букша Н.Ю. Субъективная сторона административного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11.
4. Жеребцов А.Н. Дифференциация административной ответственности: понятие, критерии, значение // Современное право: междунар. науч.-практ. журн. — 2018. — N9. — С. 24–29.
5. Зырянов С.М. Концептуальные проблемы третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4.
6. Ивашкина, А. В. К вопросу о классификации мер административного принуждения / А. В. Ивашкина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2019. Т. 22. № 4. С. 218–221.
7. Побежимова Н.И. Административное правонарушение и уголовный проступок // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4.

На пути реализации мер административной ответственности существует достаточно много правовых и организационных проблем. Действующее законодательство об административных правонарушениях не определяет административную ответственность, что нельзя считать положительным моментом [6, с. 219].

Что касается оснований административной ответственности, то к ним относятся административные правонарушения, имеющие ряд признаков, позволяющих выделить ее из совокупности других противоправных деяний, совершенных в административно-правовой сфере. Одним из существенных признаков административного правонарушения должен быть признак общественной опасности. Добавление этого признака обусловлено тем, что деяние, за которое предусмотрено столь строгое административное наказание, просто не может не иметь признака общественной опасности.

Первоочередной задачей при привлечении к административной ответственности является правильная правовая оценка противоправного деяния, правовая квалификация правонарушения, не нарушающего конституционных прав физических и юридических лиц, что на практике не всегда осуществимо.

Такая ситуация сложилась в связи с тем, что таможенное законодательство является одним из обширных блоков российского законодательства, которое часто вступает в противоречие с другими нормами российского законодательства [4, с.25].

Ошибки, допущенные при квалификации административного правонарушения, влекут за собой ряд негативных последствий: незаконное применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, отмену постановления и, как следствие, освобождение лица, совершившего правонарушение, от ответственности [10, с.121].

Таким образом, значение административного законодательства и его нормы в настоящее время пользуются наибольшим социальным спросом. Сегодня потребность в нормах административного права можно наблюдать в деятельности органов государственной власти различных уровней, предпринимательской деятельности, сфере услуг, а также в деятельности различных ведомств, действующих в условиях рыночной экономики и свободного гражданского общества.

8. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая / Р. В. Амелин, М. Б. Дობробаба, М. Э. Капитанец и др.; под общ. ред. Л. В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1120 с.
9. Русских В. В. Юридическая ответственность как правовой феномен // Академический вестник: науч.-практ. журн. — 2018. — N2(31). — С. 103–108.
10. Сургутсков В. И. К вопросу о категоризации административных правонарушений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4.

Правоспособность и дееспособность юридического лица

Авзалова Светлана Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чукурова Елена Валериевна, доктор юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В данной статье раскрывается правоспособность и дееспособность юридического лица. Рассматриваются изменения законодательства о юридических лицах в части правоспособности юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, гражданское законодательство, правоспособность, лицо, учредительный документ.

В российских реалиях происходит построение новой системы юридических лиц, которая и по сей день динамично модернизируется. Большое количество изменений в последнее десятилетие было принято и в части правовых базовых принципов регулирования института юридических лиц.

Согласно статье 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а также исходя из содержания п. 1 ст. 48 ГК РФ [1], юридические лица, как и любые другие участники гражданско-правовых отношений, наделены правоспособностью и дееспособностью.

Суть правоспособности юридического лица состоит в том, что она представлена в виде возможности юридического лица, которая признается государством, обладать гражданскими правами, целями осуществляемой деятельности, которые должны быть предусмотрены в учредительных документах такого лица, а также нести связанные с данной деятельностью возникающие обязанности.

В свою очередь, дееспособность юридического лица можно охарактеризовать, как его способность от своего имени приобретать, а также реализовывать имущественные и личные неимущественные права, а наравне с этим создавать для себя обязанности и исполнять их.

Согласно гражданскому законодательству, юридическое лицо обладает правоспособностью и дееспособностью с момента государственной регистрации, а их действие прекращается с его ликвидацией.

В правовой доктрине правоспособность юридического лица делится на общую и специальную. Некоторые авторы предлагают иной подход. Например, С. С. Яценко в своей статье на тему «Правоспособность юридических лиц» [6, с. 305–306] отмечает три вида правоспособности юридических лиц: общую, специальную и исключительную. Исключительная правоспособность заключается в том, что такая правоспособность может возникать только у конкретных видов юридических лиц.

Также, автор считает, что юридическое лицо может лишь отчасти быть наделенным правоспособностью, пока не совершит определенное действие, например, пока не получит ли-

цензию, а также правоспособность имеет свойство быть более расширенной или наоборот. Нельзя не согласиться с такой точкой зрения, так как, например, в ходе банкротства юридическое лицо может утрачивать какое-либо право, соответственно, его правоспособность сужается.

Точка зрения, согласно которой лицо наделяется правоспособностью в полной мере лишь тогда, когда совершает определенное действие спорна, так как, если взять вышеуказанный пример с получением лицензии, юридическое лицо не сможет осуществлять какие-либо действия, которые требуют особого разрешения, без такового. Поэтому, юридическое не сможет воспользоваться наделенными ему правами в полной мере, а значит и его правоспособность не будет реализована должным образом.

Заслуживает внимания работа С. Н. Прошина «Развитие правоспособности юридического лица в российском гражданском законодательстве» [5, с. 106–109] так как в ней рассматривается понятие правоспособности юридического лица в исторической ретроспективе. Заключение автора дают возможность проследить изменения не только российского, но и советского законодательства о юридических лицах с целью обобщения и выявления изменений таких норм. Так, автор пишет, что исходя из законодательства дореволюционного периода, можно отметить, что в то время существовала доктрина, которая узаконила тот факт, что в случае выхода за границы правоспособности действия организации, они могли признаваться организациями, не имеющими юридических последствий. Ограничение правоспособности возникла лишь потому, что у участников такой организации была ограниченная ответственность. В ходе реформ гражданского законодательства, сам законодатель постепенно отошел от такой идеи, и ситуация стала меняться как в теории, так и в рамках практической деятельности. Необходимо отметить, что на том этапе развития законодательства о юридических лицах нормы стали более совершенными. С. Н. Прошин связывает такое явление с переходом к рыночной экономике. С ним нельзя не согласиться. Ведь лишь благодаря такой модернизации законам уже «приходилось» совершенствоваться.

Объем правоспособности юридического лица определяется исходя из содержания учредительных документов. Ученые-правоведы немало внимания уделяют проблеме учредительных и иных документов юридического лица. Так, отдельного внимания заслуживает работа Ю. С. Поварова «Учредительные и внутренние документы юридических лиц» [4, с. 180–185]. В ней анализируются изменения гражданского законодательства в части актов локального регулирования юридических лиц. К таким актам относятся учредительный документ, а также внутренний регламент и другие внутренние документы, создаваемые организацией. Автор указывает на тенденцию к ослаблению регламентационного значения устава. Значительная часть уделяется порядку утверждения и корректировки учредительного документа.

Согласно п. 2 ст. 65.3 ГК РФ в организациях с корпоративным устройством законодатель регламентирует, что утверждение и изменение устава принадлежит исключительной компетенции высшего органа корпорации, а также устанавливает запрет, касающийся непубличных хозяйственных обществ, связанных с передачей на рассмотрение коллегиального органа управления, а также коллегиального исполнительного органа вопроса о том, что необходимо внести изменения в устав или произвести утверждение устава в новой редакции.

Данная позиция, на наш взгляд, говорит о несомненной важности учредительного документа. Согласно ст. 12 ФЗ «Об акционерных обществах» [2] возможны изъятия в некоторой части из условий, касающихся введения изменений, а также дополнительных положений в устав акционерной компании по решению общего собрания акционеров. Все вышеуказанные доводы не указывают на то, что происходит ослабление значимости устава. Наоборот, они в наибольшей степени их подчеркивают.

Необходимо также отметить, что коммерческие организации наделены общей правоспособностью в случае, когда в учредительных документах нет указания на исчерпывающий перечень видов реализуемой деятельности. Другими словами, у данных организаций существует возможность осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, и, кроме того, реализовывать любые сделки.

Специальной правоспособностью наделяются чаще всего государственные унитарные предприятия, так как в их учреди-

тельных [2] документах, а также законом, устанавливается определенная деятельность, которую они должны осуществлять.

Также, юридическое лицо может быть ограничено в своих правах только тогда, когда это предусмотрено законом. Юридическое лицо также наделено правом на обжалование такого ограничения в суде.

Как уже говорилось ранее, дееспособность юридического лица — его способность от своего имени приобретать, а также реализовывать имущественные и личные неимущественные права, а наравне с этим создавать для себя обязанности и исполнять их. Наука гражданского права различает два вида дееспособности юридического лица [3, с. 47]. Первый — это участие юридического лица в гражданском обороте, а также в его отношениях с другими участниками такого оборота. Иными словами, сюда можно включить заключение различных сделок, а также договоров, защита и представление своих интересов в судах общей юрисдикции или арбитражных судах. Второй вид дееспособности — это осуществление внутрихозяйственной деятельности юридического лица по исполнению возложенных на него обязанностей. В итоге, хотелось бы отметить, что правоспособность юридического лица заключается в том, что она представлена возможностью юридического лица, которая признается государством, обладать гражданскими правами, а также целями реализуемой деятельности лица. Такие цели должны быть отражены в обязательном порядке в учредительных документах юридического лица, а также нести обязанности, которые появляются в связи с реализацией такой деятельности.

Общепринято, что правоспособность юридического лица делится на общую и специальную. М. Н. Малахова и ряд иных авторов отмечают три вида правоспособности юридических лиц: общую, специальную и исключительную.

В свою очередь, дееспособность юридического лица можно охарактеризовать как его способность от своего имени приобретать, а также реализовывать имущественные и личные неимущественные права, а наравне с этим создавать для себя обязанности и исполнять их.

Согласно гражданскому законодательству, юридическое лицо обладает правоспособностью и дееспособностью с момента государственной регистрации, а их действие прекращается с его ликвидацией.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N1, ст. 1.
3. Гражданское право. Часть 1. Том 2: учебник. — Москва, Волгоград: Зерцало-М, Волгоградский гуманитарный институт, 2015. — С. 47.
4. Поваров, Ю. С. Учредительные и внутренние документы юридических лиц / Ю. С. Поваров. — № 11–1 (122): Вестник СамГУ, 2014. — 251 с.
5. Прошин, С. Н. Развитие правоспособности юридического лица в российском гражданском законодательстве / С. Н. Прошин. — № 2.: Бизнес в законе, 2017. — 198 с.
6. Яценко, С. С. Правоспособность юридических лиц: проблемы перспективы развития / С. С. Яценко, Р. А. Шпирюкова, Р. А. Прощалыгин. — № 2. — г. Чебоксары: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2018 г.), 2018. — 452 с.

Некоторые дискуссионные аспекты в определении понятия «обвиняемый»

Аширбекова Мадина Таукеновна, доктор юридических наук, доцент;
Енин Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы статьи обусловлена особым местом фигуры обвиняемого в системе уголовного судопроизводства, продолжительностью пребывания лица в этом статусе в процессе расследования преступления.

Обвиняемый всегда находится в центре уголовного процесса: в связи с вменным ему преступлением в отношении него осуществляется уголовное преследование, в ходе которого применяются меры процессуального принуждения, а само уголовное дело рассматривается и разрешается судом с постановлением приговора или иного судебного решения. Понятно, что при постановлении обвинительного приговора в отношении подсудимого (обвиняемого) реализуется уголовная ответственность со всеми вытекающими из этого для него последствиями.

При всем при том, что законодатель со времени принятия УПК РФ 2001 года, следуя научным рекомендациям ученых, последовательно усиливал процессуальный статус обвиняемого, не все аспекты понятия обвиняемого в теории уголовного процесса предстают бесспорными.

Как известно, законодатель определяет обвиняемого как лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление (ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

Иначе говоря, законодатель подчеркивает формальный признак в виде волевого процессуального решения субъекта, осуществляющего уголовное преследование. По этому поводу М. Ю. Чупахина, анализируя международную практику толкования понятий «обвиняемый», выраженную в решениях Европейского Суда по правам человека, обращает внимание на то, указанный орган международной юрисдикции ориентируется не столько на формальное положение гражданина в уголовном процессе (как в ч. 1 ст. 47 УПК РФ), сколько на фактическое, т.е. вне установления связи с осуществлением действий по предъявлению обвинения, характерных для российского уголовного процесса. С учетом отмеченного ею предлагается использование понятия «обвиняемый» в качестве родового для всех лиц, подвергнутых уголовному преследованию, в том числе подозреваемых, подсудимых и осужденных [7, с. 108].

Интересно суждение М. Л. Позднякова, отмечающего, что само слово «обвиняемый» указывает на ту роль, которая ему предназначается российским уголовным процессом — «быть целью обвинения». Такой вывод вполне логичен, если исходить из положений ч. 1 ст. 47 УПК РФ. Сравнивая этос англо-американским уголовным процессом, автор говорит, что в странах общего права принято обозначать данную роль иначе — «defendant», что в переводе с английского означает «защищаемый» или «защищающийся», т.е. здесь на первом месте стоит право на активную позицию лица, возможность его защиты от обвинения [2, с. 43]. Можно согласиться, что этим отдается приоритет частным интересам, в том числе и признание ценности права обвиняемого на защиту.

Законодательное определение понятия «обвиняемый» по УПК РФ — продукт российской процессуально-правовой традиции, основанной, как думается, на признании приоритета публичных интересов государства и общества, а не отдельного индивидуума. При этом в русском уголовном процессе фактическая составляющая все же определялась, но по признаку того, что обвиняемый — лицо, в отношении которого имеется совокупность достаточных данных о его виновности в совершении того или иного деяния [5, с. 35]. В учении И. Я. Фойницкого обвиняемый отождествляется с субъектом преступления [6, с. 12], это указывает на опережающий вывод о виновности лица, хотя виновным лицо признается только судом по результатам судебного разбирательства. Иначе говоря, обвиняемый, представ перед судом, может оказаться невиновным и, соответственно, не субъектом вмененного ему преступления.

В то же время в теории русского уголовного процесса высказывались мнения, близкие по смыслу англо-американскому уголовному процессу. В этом аспекте предпочтительней выглядит позиция Н. Н. Рогозина, не оттенявшего фактическую составляющую в виде достаточных данных виновности лица в совершении того или иного деяния, а также формальную составляющую в виде волевого процессуального решения о выдвигании обвинения субъектом, осуществлявшим уголовное преследование.

Так, Н. Н. Рогозин наделяет обвиняемого системой следующих признаков:

- 1) это лицо, обладающее процессуальной правоспособностью, способное вступать в правоотношения;
- 2) лицо, наделенное совокупностью закрепленных законодательством прав и обязанностей, реализация и исполнение которых могут повлечь юридически значимые последствия [3, с. 89].

В этой позиции видится правозащитный аспект в понятии обвиняемого, что в целом, как думается, согласуется с современной прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. N52 (ч. I). Ст. 4921; [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Поздняков, М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) / М. Л. Поздняков. — М.: Правозащитник, 2014. 409 с.
3. Рогозин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1916. 89с.
4. Свиридова, Ю. В. Применение особого порядка судебного разбирательства / Ю. В. Свиридова. — М.: Эксмо, 2015. 230 с.
5. Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство. СПб., 1910. 120 с.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 302 с.
7. Чупахина М. Ю. Толкование понятий «обвинение» и «обвиняемый» в решениях Европейского Суда по правам человека // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 108–111.

История развития государственного заказа в Российской Федерации

Байрит Андрей Вячеславович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет (г. Москва)

В статье рассматривается процесс развития российского законодательства в области государственных закупок с 1992 г. и проводится его теоретический анализ, в том числе с приведением позиций различных авторов по рассматриваемому вопросу. На основании данного анализа выводится собственная периодизация развития госзаказа с характеристикой основных этапов.

Ключевые слова: государственный заказ, государственные закупки, история развития, контрактная система, правовое регулирование

History of state order development in the Russian Federation

Bajrit Andrej Vjacheslavovich, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law (Moscow)

The article examines the process of development of Russian legislation in the field of public procurement since 1992 and carries out its theoretical analysis, including the positions of various authors on the issue under consideration. Based on this analysis, the author deduces its own periodization of the development of the state order with a description of the main stages.

Key words: government order, government procurement, development history, contract system, legal regulation

Распад Союза Советских Социалистических Республик повлёк за собою актуализацию вопроса о введении в действие нового законодательства, отвечающего требованиям рыночной экономики. В связи с этим 28.05.1992 был принят Закон № 2859–1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», который стал регламентировать базовые принципы осуществления государственной закупки, и расширял нормы гражданско-правовой ответственности за невыполнение поставок.

Следом же, Правительство РФ 27.08.1992 издало Постановление № 638 «Об организации работ по реализации Закона РФ «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»», где был изложен порядок подготовки и осуществления госзаказа, а так же процедура заключения государственных контрактов.

Принятие Конституции РФ 12 декабря 1993 года не внесло значительных корректировок в направлении развития госзаказа, и с целью приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией был принят Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», который фактически

носил чисто административный характер и по содержанию незначительно отличался от ранее принятого ФЗ № 2859–1.

Наиболее значительный вклад, в вопросе регулирования договорных начал, оказало принятие первой и второй части Гражданского Кодекса РФ, которые закрепили нормы, регулирующие порядок проведения торгов, отношения по поставке товаров, подрядам и иным видам работ.

В целом, проводя исследование принятых нормативно-правовых актов в период с 1992 по 1996 гг., можно прийти к выводу, что в сущности, в данный период становления системы госзаказа так и не нашли свое отражение в правовых актах нормы касающиеся эффективного отбора поставщиков, не был достигнут баланс прав и обязанностей между заказчиком и исполнителем, не было урегулировано планирование и исполнение госзаказа.

Для решения вышеназванных проблем, Президентом РФ принимается Указ от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», который в значительной мере изменил институт государственного заказа:

1. Во-первых, впервые законодательство стало регулировать процедуру размещения госзаказа на всех уровнях публичной власти: федеральном, региональном и местном.

2. Во-вторых, был установлен приоритетный способ осуществления закупок — открытый конкурс.

3. В-третьих, закон так же стал регулировать и другие варианты размещения заказов — торгов, закрытых конкурсов, закупок у единственного поставщика и д.р.

Впрочем, спустя два года был принят Федеральный закон № 97-ФЗ от 6 мая 1999 г. «О конкурсах на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд», который, по мнению Ф. А. Тасалова, «полностью исказил содержание и смысл Указа № 305» [13, с. 38], с чем можно бесспорно согласиться, и по сравнению с Указом № 305 новый закон:

1. Во-первых, стал распространять свое действие снова только на федеральном уровне, из-за чего закупки субъектов и муниципальные закупки вновь фактически стали регулироваться актами муниципальных органов и законами субъектов Российской Федерации.

2. Во-вторых, стал регулировать вопросы размещения госзаказа только посредством конкурса, а так же не предусматривал размещение госзаказа иными способами.

3. В-третьих, стал предусматривать существенные ограничения для многих отечественных и иностранных поставщиков.

В целом, периоду с 1997 по 2005 гг. можно дать характеристику, как периоду, носящему неоднозначный характер. С одной стороны законодателю, безусловно, получилось найти решение части проблем, которые стояли перед ним в 1997, как например, вопросы проведения процедуры госзаказа или отбора поставщиков. С другой стороны, к нерешенным проблемам добавились и новые, например такие как, наличие норм, носящих дискриминационный характер или повсеместное нарушение заказчиками положение законодательства о государственном заказе.

Несомненно, что неудовлетворительное состояние отечественного законодательства и отсутствие единой концепции дальнейшего развития не могли не остаться без внимания законодательных органов далее, и уже через год [11] после принятия Закона № 97-ФЗ началась работа над новым законопроектом, охватывающим всю проблематику системы госзакупок и иные ранее непроработанные вопросы.

Разработка и принятие нового закона заняло 6 лет, и в 2005 году был принят Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Новый федеральный закон вновь привнес значительные корректировки в институт госзаказа, а по своему содержанию скорее основывался на Указе Президента РФ № 305, нежели на Законе № 97-ФЗ:

1. Вновь федеральное законодательство стало регулировать процедуру размещения госзаказа на абсолютно всех уровнях публичной власти: федеральном, региональном и местном.

2. Основным акцентом Закона № 94-ФЗ стало регулирование процедуры конкурса или аукциона, а в дальнейшем и открытого аукциона в электронной форме.

Большинство специалистов в области госзаказа давали положительную оценку принятию Закона № 94-ФЗ. Так, Л. В. Андреева считала, что «закон...имеет революционный характер и сопоставим с лучшими нормативными правовыми актами, действующими в течение десятилетий в зарубежных странах» [10].

Однако, не смотря на действительно прорывной характер Закона № 94-ФЗ на практике, прослеживались серьезные трудности с его исполнением, так согласно докладу Высшей школы экономики «нарушения процедур, предусмотренных 94-ФЗ, отмечались более чем в 80% проведенных закупок» [15], а к числу наиболее серьезных проблем, согласно тому же докладу, можно было отнести:

1. Отсутствие надежной базы для объективного определения начальных цен контрактов.

2. Проблема длительности процедур открытого конкурса/ аукциона, приводящая к сбоям в основной деятельности организации-заказчика — особенно в условиях отсутствия заявок.

3. Ограниченность возможностей заказчика по воздействию на недобросовестного поставщика.

4. Высокие риски поставки товара ненадлежащего качества.

5. И иные проблемы.

К 2010 году Правительство РФ, оценивая результаты действия Закона № 94-ФЗ, придет к выводу, что «в настоящее время в Российской Федерации отсутствует полноценное правовое регулирование имущественных отношений с участием публично-правовых образований, не основанных на административном или ином властном подчинении одной стороны другой (контрактных отношений)» [5], что послужит толчком для дальнейшего развития института государственного заказа.

Вопрос, каким именно путем должно происходить данное развитие, получил достаточно всестороннее рассмотрение в научных трудах того времени, и был представлен двумя основными направлениями:

1. Дальнейшее развитие должно осуществляться путем устранения пробелов и противоречий в действующем нормативном акте. Основными представителями данного подхода являлись: Л. В. Андреева, А. В. Яровой, Д. С. Торосян.

2. Существующую совокупность проблем невозможно решить в рамках внесения изменений в действующее законодательство. В связи с этим необходимо проведение унификации законодательства, с включением всех отраслевых особенностей. Основными представителями данного подхода являлись: Н. Н. Заботина и К. В. Кичик.

В итоге, приоритет был отдан второй точке зрения, и к маю 2012 года Федеральная антимонопольная служба вместе с Министерством экономического развития разработали проект Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который был принят и вступил в силу с 1 января 2014 года.

Новый закон поднял систему государственного заказа на совершенно новый уровень. Так, если предыдущий Закон № 94-ФЗ, по сути, ограничивался лишь регулированием процесса размещения заказов, то новый Закон № 44-ФЗ вводил полноценную контрактную систему, и в частности, в новом законе:

1. Впервые были установлены принципы функционирования контрактной системы.

2. Была изменена стадия планирования закупки, с предоставлением ежегодного плана-графика и плана закупок на 3 года, с необходимостью обоснования объекта закупки.

3. Впервые были установлены антидемпинговые меры.

4. Впервые было установлено нормирование закупок, то есть требования к продукции, приобретаемой заказчиками.

5. Впервые было введено банковское сопровождение контрактов, и реестр банковских гарантий.

6. Была введена обязанность заказчиков, при определении поставщика, в предоставлении преимуществ учреждениям уголовно-исполнительной системы, организациям людей с ограниченными возможностями здоровья, малому бизнесу и социально ориентированным некоммерческим организациям.

7. И ряд иных новаций.

В научном мире Закон № 44-ФЗ так же получил положительный отзыв. Так, например, А.Р. Сидорович охарактеризовал принятие нового закона, как «важнейший шаг на пути становления системы государственных закупок» [12].

Однако, несмотря на теоретическую инновационность закона, в практическом плане заказчики и поставщики отмечали проблемы с его практической реализацией. Так, согласно мониторингу применения Закона № 44-ФЗ, проведенному Минэкономразвития РФ в 2014 году, основными проблемами при реализации системы контрактных отношений стали: «вариативность правоприменительной практики; сложность и перегруженность закона; разбалансированность требований к участникам контрактных отношений;

проблема кадров; проблема приемки товаров и коррупционные схемы» [14]. И, несмотря на значительное количество правок данного закона, ряд проблем остается актуальными и на сегодняшний день.

Подводя итог изучению тенденций развития административно-правового регулирования государственного заказа, можно выделить три основных этапа развития российского законодательства в данной области:

1. Этап 1: с 1992 по 2004 год. Данный этап можно охарактеризовать, как период становления системы госзаказа, носящий отрицательный вектор своего развития, и характеризующийся неудовлетворительным состоянием отечественного законодательства, наличием множества юридических коллизий и норм, носящих дискриминационный характер, повсеместным нарушением заказчиками положений законодательства о государственном заказе.

2. Этап 2: с 2005 по 2013 год. Данный этап можно охарактеризовать, как период реабилитации системы государственного заказа при котором процедура удовлетворения нужд заказчиков вновь стала регулироваться единым нормативно-правовым актом на всех уровнях публичной власти, а акцент в выборе способов удовлетворения этих нужд сместился с неконкурентных способов в сторону аукционов и торгов.

3. Этап 3: с 2014 года по настоящее время. Данный период можно охарактеризовать, как период, при котором институт государственного заказа получил дальнейшее развитие в виде контрактной системы, которая внесла такие новации, как антидемпинговые меры, банковскую гарантию, нормирование закупок, принципы контрактной системы и иные новации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ и часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. — URL: [http://base.garant.ru/10164072/].
2. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/].
3. Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5205/].
4. Указ Президента РФ от 8 апреля 1997 г. N305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд». — URL: [http://base.garant.ru/10200555/].
5. Распоряжение Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. — Ст. 3720.
6. Федеральный закон от 28 мая 1992 г. № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» (утратило силу). — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516/].
7. Постановление Правительства РФ от 27 августа 1992 г. № 638 «Об организации работ по реализации Закона Российской Федерации «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» (утратило силу). — URL: [http://base.garant.ru/10104687/].
8. Федеральный закон № 97-ФЗ от 6 мая 1999 г. «О конкурсах на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд». — URL: [http://base.garant.ru/180403/].
9. Федеральный закон от 21.07.2005 N94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу). — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/].
10. Андреева, Л. В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование [Текст]: монография / Л. В. Андреева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Волтерс Клувер, 2011.

11. Бертунова Б. Б. Этапы реформ государственной системы в сфере государственных закупок / *Universum: экономика и юриспруденция* № 11 (32), 2016 г.
12. Сидорович, А. Р. Новации законодательства в сфере государственных закупок: ключевые аспекты Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Текст] // *Молодой ученый*. — 2013 г. — № 6 (53).
13. Тасалов, Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование. [Текст]: монография / Ф. А. Тасалов. — «Прспект» — 2016 г.
14. Шацкий, Д. Е. Система контрактных отношений в России: анализ проблем реализации федерального законодательства [Текст] // *Вестник ГУУ*. — 2018. — № 3.
15. Яковлев А. А., Кузнецова И. В., Шамрин А. Т., Юдкевич М. М., Якобсон Л. И. Система госзакупок: на пути к новому качеству / Доклад ГУ-ВШЭ. Вопросы экономики. Выпуск № 6, 2010 г. — URL: [<https://www.vopreco.ru/jour/article/view/1037/0>].

Право в системе социальных регуляторов

Барба Дарья Сергеевна, студент

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова (Украина)

Введение

Актуальность изучения данной темы довольно высока. Право, являясь элементом системы социальных регуляторов, представляет собой уникальную, целостную систему, воздействующую на общественные отношения при помощи различных правовых методов, имеющую собственный механизм такого воздействия, типы, методы и способы правового регулирования.

Исходя из того, что право является составляющим элементом системы социальных регуляторов, представляется целесообразным и необходимым изучить взаимосвязь права с другими социальными регуляторами; особенности такого процесса; его проблематику; как позитивные, так и отрицательные стороны регулирования общественных отношений нормами различных социальных регуляторов. От того, какие социальные регуляторы преобладают, в регулировании общественных отношений, зависит: характер процесса регулирования, уровень законности в государстве, уровень благосостояния отдельных групп граждан, в целом, проявляется сущность государства, его механизма. Учитывая то, что право представляет собой также систему, особенности которой прямо сказываются на процессе регулирования общественных отношений, представляется необходимым изучить такие особенности.

Таким образом, объектом изучения в данной работе является право как социальный регулятор и система социальных регуляторов, а предметом — взаимодействие, соотношение права с другими социальными регуляторами, и вытекающие из этого особенности, проблематика и т.д.

Исследованием данной темы посвящено множество трудов отечественных правоведов, таких как: Алексеев С. С., Нерсесянц В. С., Недбайло П. С., Морозова Л. А., и др.

Главной целью исследования является установление, путём анализа полученных данных и знаний о праве и других социальных регуляторах, качества регулирования общественных отношений нормами права, влияния на данный про-

цесс других социальных регуляторов и нахождения места права в системе социальных регуляторов.

«Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным», — писал Карл Маркс. Для получения качественного результата изучения какого-либо предмета, необходимо использовать совокупность методов, так как, используя один подход к изучению, мы получаем знания только об одной стороне предмета, а используя их совокупность, мы получаем разностороннюю, подробную информацию о предмете в различных его проявлениях. Изучая предмет моей курсовой работы, мною будут использованы следующие методы познания: сравнительный, метод историзма, системно-функциональный, социологический, формально-логический.

Раздел I. Право как социальный регулятор

1. Право и его признаки

Право — система общеобязательных, формально определённых правил поведения, устанавливаемых государством, контролируемых его принудительной силой и направленных на урегулирование общественных отношений.

Главной целью права, как социального регулятора, является упорядочивание и собственно регуляция всех общественных отношений в государстве. Общественные отношения неотделимы от государства, так как государство это и есть организация общества. Поэтому, от уровня урегулирования общественных отношений зависит и внутреннее состояние государства. Данная цель достигается правом благодаря его признакам, а именно:

1. *Нормативность* — один из главных признаков права, состоит в том, что право как явление выражается в виде норм. С. С. Алексеев, называет норму права «первичным звеном» правовой системы; регулирование общественных отношений — социальная ценность права, которая реализуется непосредственно через воздействие на общественные отношения норм права; норма права является мерой сравнения конкрет-

ного поведения субъекта общественных отношений. Норма права определяет и содержание, и как следствие, сущность правовой системы государства, характер правового регулирования, методы и способы воздействия на общественные отношения. Благодаря общему, а не казуальному характеру нормы права, в романо-германской правовой системе нормами права объективно регулируется множество видов общественных отношений, разных по своей природе;

2. *Системность*, как признак права, представляет собой совокупность, иерархически расположенных, находящихся в связи друг с другом, образующих целостную, упорядоченную структуру элементов. Каждый элемент права, выполняя свои функции, определяет и влияет на деятельность другого. Как отмечает Керимов Д. А., «Системность права — это объективное объединение (соединение) по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования», из этого можно сделать вывод, что системность права проявляется в такой категории как «система права».

Проявляется это в разделении права на отрасли и институты в зависимости от характера регулируемых общественных отношений. Иерархичность, проявляется, например, в категориях «отрасль права» и «институт права»: нормы права, регулирующие схожие по своей природе общественные отношения систематизируются в отрасли права, а «институты права» — это обособившиеся внутри отраслей права нормы права. Таким образом, понятие «институт права» уже, чем понятие «отрасль права»; благодаря такой систематизации по характеру регулируемых общественных отношений достигается качественное регулирование общественных отношений, не смотря на их многообразие; процесс реализации права становится проще. Спорным остаётся вопрос о факторах системности права, например Воронин М. В., говорит, о том, что общественные отношения сами по себе системны, образуют между собой причинно-следственную связь и таким образом влияют на выбор законодателя при регулировании конкретного вида общественных отношений конкретной нормы права.

3. *Формальная определённость* права, заключается, прежде всего, в том, что оно объективируется, выражается во вне посредством нормативно-правовых актов.

Чтобы упорядочивать общественные отношения, праву необходимо быть формально-определённым, а именно, выражаться в Конституции, законах, подзаконных актах; этим определяется возможность применения права, его конкретизация в системе законодательства. Сурилов А. В., отмечает, что «норма, не будучи воплощённой в необходимую, свойственную праву форму, может быть нормой поведения, но не становится нормой права».

4. *Обеспеченность государством и общеобязательность*. Эти признаки являются, на мой взгляд, главными, отличающими право от каждого из других социальных регуляторов, по крайней мере, в отечественной правовой системе. Данные признаки, по моему мнению, следует рассматривать в их взаимодействии, так как устанавливаемость и контролируемость госу-

дарством — обеспеченность — порождает общеобязательность права, а общеобязательными нормы права становятся при обеспеченности их соблюдения государственным аппаратом.

Обеспеченность государством, заключается в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государства, а именно:

- законодательный орган издаёт нормативно-правовые акты;
- специально уполномоченные органы государства обеспечивают применение норм права в регулировании конкретного вида общественных отношений;
- в случае нарушения нормы права, специально — уполномоченные органы государства привлекают субъекта, нарушившего её к соответствующей ответственности.

Общеобязательность, как признак права, имеет возможность реализовываться исходя из суверенности государственной власти — государственная власть неделима внутри государства и независима от внешнего воздействия; только государство обладает аппаратом принуждения, что позволяет ему распространять свою власть на территорию всего государства. Следует также отметить, что общеобязательность исполнения норм права характеризуется двусторонними отношениями — властными отношениями, где существует два субъекта — подвластный и властвующий, благодаря этому принципу, субъект общественных отношений, нарушивший норму права, несёт предусмотренную ответственность.

Также, представляется необходимым отметить следующие два свойства норм права, так как именно через нормы права осуществляется регулирование общественных отношений и эти их признаки влияют на данный процесс:

- нормы права абстрактны, являются мерой оценки фактического поведения субъекта и адресованы не персонифицированному кругу лиц;
- нормы права, институты, подотрасли и отрасли права закрепляются путём их упорядочения в законодательстве;
- нормы права имеют свою чётко определённую структуру — гипотеза, санкция, диспозиция.

Таким образом, право выполняет одно из своих социальных назначений — регулирует общественные отношения.

2. Правовое регулирование

Функцией права, как социального регулятора, является регулирование общественных отношений.

Правое регулирование — это воздействие на общественные отношения при помощи норм права.

Как отмечал Сурилов А. В., первоначальным фактором, ставшим причиной придания определённому правилу поведения участников общественных отношений статуса общеобязательности, является юридический мотив.

Юридический мотив — представление, мнение о том, что сформировавшийся и уже существующий в обществе вариант поведения, должен стать всеобщим правилом поведения, стать общеобязательным к исполнению участниками общественных отношений, приобрести правовую форму — стать нормой права, найти внешнее выражение в законодательном акте, то

есть стать законом и в дальнейшем регулировать общественные отношения и стать элементом правового регулирования.

С. С. Алексеев, выделяет важную роль ещё одного элемента правового регулирования — правосознание, т.к. правосознание граждан, обеспечивает возможность воздействия норм права на общественные отношения. Право может существовать в сознании граждан, и они будут исполнять нормы права, даже в случае бездействия государственного механизма; в случае бездействия государственного механизма, соблюдение норм права гарантируется не силой государственного принуждения, а правосознанием, правовой культурой отдельных граждан.

Первичной целью правового регулирования является урегулирование общественных отношений, а вторичной — удовлетворить интересы каждого субъекта таких отношений. Процесс урегулирования общественных отношений сопряжен с моделированием субъектами общественных отношений своего поведения в соответствии с запретами, содержащимися в нормах права.

Для достижения вышеуказанных целей, необходимо наличие механизма, который приводил бы право в действие — механизма правового регулирования, именно при его помощи обеспечивается воздействие права на общественные отношения.

Вопрос о структуре механизма правового регулирования доволно спорен.

Н. Г. Александров, отмечает, следующие элементы механизма правового регулирования:

- определение правосубъектности гражданина;
- установление юридического факта;
- формирование типов правоотношений;
- применение правоохранительной меры;
- привлечение лица, признанного виновным в судебном порядке к юридической ответственности.

Данная точка зрения, противоречит мнению А. Е. Скачкова, который указывает, что стадию реализации права не стоит включать в структурный элемент механизма правового регулирования.

По моему мнению, стадию реализации права нельзя не включать в механизм правового регулирования, так как без реализации права, без применения соответствующих мер со стороны государства, невозможно качественное правовое регулирование.

Также хотелось бы отметить некоторую особенность воздействия отдельного вида норм права на общественные отношения. Как отмечает Тихомиров Ю. А., нормы-принципы (конституционные нормы) воздействуют на общественные отношения не непосредственно, а через другие нормы, в которых конкретизируется содержание норм-принципов. Именно благодаря этим вспомогательным нормам, нормы-принципы реализуются и регулируют общественные отношения.

3. Методы, способы и типы правового регулирования

3.1. Методы правового регулирования

Вид общественных отношений определяет метод правового регулирования таких отношений. С. С. Алексеев приводит три группы общественных отношений, входящих в поле правового регулирования:

– первая группа — к ней относятся общественные отношения, возникающие при обмене ценностями, имущественные отношения;

– вторая группа — общественные отношения, возникающие при государственном, властном управлении социальными процессами в обществе;

– третья группа — общественные отношения, по обеспечению правопорядка. Общественные отношения данной группы возникают, когда стороны общественных отношений нарушают нормы права, регулирующие первую и вторую группы.

Различия в методах регулирования общественных отношений трёх групп зависит от характера отношений между их субъектами, в зависимости от этого выделяют два метода правового регулирования: диспозитивный (децентрализованный) и императивный (централизованный).

Так, при регулировании общественных отношений, возникающих между субъектами первой группы, такие отношения регулируются диспозитивным (децентрализованным) методом, так как он основан на дозволениях, обеспечивает равноправие сторон, предусматривает координацию их интересов и характерен для субъектов частно-правовых отраслей права.

Субъекты же второй и третьей группы находятся во властеотношениях, то есть один из субъектов — подвластный, а другой — властвующий. При регулировании общественных отношений, возникающих между субъектами второй и третьей групп, такие отношения регулируются императивным (централизованным) методом, так как он основан на запрещениях, обязанностях и наказаниях; для данного метода характерны отношения субординации между субъектами общественных отношений; такие виды общественных отношений затрагивают общесоциальные и общегосударственные интересы, применение данного метода характерно для субъектов публично-правовых отраслей права.

3.2. Способы правового регулирования

В зависимости от характера предписания, содержащегося в правовой норме, правовое регулирование делится по способам регулирования:

- Дозволение — субъекты отношений наделены правом совершать какие-либо действия в своих интересах. Например, ч. 1, 2 ст. 6 Гражданского кодекса Украины —

«1. Стороны имеют право заключить договор, который не предусмотрен актами гражданского законодательства, но отвечает общим основам гражданского законодательства.

2. Стороны имеют право урегулировать в договоре, который предусмотрен актами гражданского законодательства, свои отношения, которые не урегулированы этими актами...»

и конкретизирующая её ч. 1 ст. 627 Гражданского кодекса Украины —

«1. Согласно статье 6 Гражданского кодекса Украины стороны являются свободными в заключении договора, выборе контрагента и определении условий договора с учетом требований Гражданского кодекса Украины, других актов гражданского законодательства, обычаев делового оборота, требований разумности и справедливости.

• Обязывание — субъекты отношений обязаны исполнять то, что предписано нормой права. Например, ч. 2, ст. 362 Гражданского кодекса Украины —

«2. Продавец доли в праве общей долевой собственности обязан письменно сообщить другим совладельцам о намерении продать свою долю, указав цену и прочие условия, при которых он ее продает.»..

• Запрещение — субъектам отношений запрещается какое-либо действие. Например, ст. 64 Гражданского кодекса Украины:

«1. Опекуном или попечителем не может быть физическое лицо:

– лишенное родительских прав, если эти права не были восстановлены;

– поведение и интересы, которого противоречат интересам физического лица, которое нуждается в опеке или попечительстве».

и ч. 2 ст. 68 Гражданского кодекса Украины —

«2. Опекун не может осуществлять дарение от имени подопечного, а также обязываться от его имени поручительством»

Существует тесная связь между способами обязывания и запрещения, так как обязанность что-либо совершить предполагает собой запрещение не совершить какое-либо обязательство.

3.3. Типы правового регулирования

Совокупность, преобладающих в применении, способов правового регулирования образуют типы правового регулирования. Существуют два типа правового регулирования общедозволительный и разрешительный.

Формула общедозволительного типа следующая: «дозволено всё, что прямо не запрещено». С. С. Алексеев, отмечает, что объем дозволенного больше, чем объем запрещаемого. Таким образом, имеется общее дозволение, и из него при помощи запрещения, формируется исключение. Общедозволительный тип, характерен для общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права. Вышеуказанный тип способствует реализации прав и свобод граждан, минимизации вмешательства государства в личную жизнь граждан.

Формула разрешительного типа следующая: «запрещено всё, кроме прямо разрешенного» Здесь объем больше у запрещаемого и разрешаемым, признаётся всё, кроме разрешаемого. Данный тип присущ отраслям права, которые регулируют общественные отношения в сфере государственного принуждения и управления — регулируется нормами административного, уголовного, конституционного права и т.д. Он способствует чёткости в осуществлении государственной деятельности, подчинённости строго определённым нормам.

Раздел II. Система социальных регуляторов

1. Социальные регуляторы

Необходимость регулирования общества возникла еще в догосударственный период, в период первобытнообщинной формации. На разных этапах развития общества менялись методы,

способы социального регулирования, но целью социального регулирования всегда было упорядочение процессов в обществе, с целью приведения его в надлежащую форму. Без определённых запретов, правил поведения, невозможно существование общества и как следствие государства. Данный результат достигается посредством воздействия на общественные отношения при помощи различных социальных регуляторов.

Каждый социальный регулятор представляет собой совокупность систематизированных норм, определяющих правила поведения индивидов во всех сферах частной, общественной жизни либо в конкретной её области. Существуют следующие социальные регуляторы: обычай, традиция, мораль, религия, право, корпоративная норма, технико-социальная норма, и т.д.

Существует прямая связь между нормами, регулирующими конкретный вид общественных отношений и самим предметом общественных отношений. Так, между схожими по содержанию общественными отношениями, образуются причинно-следственные связи и это порождает системность в нормах, регулирующих эти общественные отношения.

Вопрос о том, какова сущность социальной нормы достаточно спорен.

Социальная норма — установленный образец, при помощи которого измеряется какое-либо частное деяние. Характеристика конкретного поступка измеряется установленным социальной нормой идеалом поведения.

Некоторые учёные полагают, что социальные нормы не только регулируют общественные отношения, но выполняют свою первичную функцию — формируют миропонимание, мировоззрение, менталитет конкретного этноса, нации, народа — то есть воздействует на сознание нации, этноса, народа. В данном случае социальные нормы определяют дальнейшее развитие такого этноса, нации обеспечивая неприятие противоречащих их догмам, идеологий, других социальных норм и даже норм права.

Система социальных регуляторов — это совокупность социальных регуляторов. Система социальных регуляторов проявляется в системном взаимодействии различных социальных регуляторов, в их воздействии на общественные отношения. Необходимость в таком системном взаимодействии состоит в том, что представляется очень трудным качественное регулирование общественных отношений во всех сферах общественной жизни только одним из социальных регуляторов.

1.1. Классификация социальных регуляторов

Социальные регуляторы делятся на нормативные и ненормативные.

Нормативные регуляторы регулируют общественные отношения конкретными, имеющими общие рамки, меры должного поведения нормы. К ним относят:

- право (воздействие на общественные отношения осуществляется при помощи норм права);
- религия (воздействие на общественные отношения осуществляется при помощи религиозных норм);
- мораль (воздействие на общественные отношения осуществляется при помощи норм морали);

- обычай (воздействие на общественные отношения осуществляется при помощи норм обычая);
- корпоративная норма (воздействие на отношения индивидов в конкретной организации, группе граждан и осуществляется при помощи норм, закреплённых в соответствующих документах организации, объединении);
- технико-социальные нормы (воздействие на общественные отношения осуществляется при помощи технико-социальных нормы).

К ненормативным относятся следующие социальные регуляторы:

- ценностный (определяет поведение индивидов в зависимости от исторически сложившейся системы ценностей внутри отдельной нации, этноса);
- директивный (воздействие на общественные отношения при помощи директив, распоряжений, указов конкретных партий, политических формирований, обладающих властью в государстве). Например, директивы КПСС во времена командно-административной экономической системы; экономическая деятельность является одной из функций государства, а КПСС была политической партией, обладающей властью в государстве из-за однопартийной системы, и пользовалась монополией на власть, в этом случае она и отличается от нормы права, регулировавшей бы экономическую деятельность;
- информационный (воздействие на процессы, происходящие в обществе посредством средств массовой информации).

СМИ распространяют информацию, таким образом осуществляется психологическое воздействие на общество; такая информация может быть как соответствующей действительности так и не соответствующей действительности или поданной в нужном виде для какого-либо индивида, общественной организации или политической партии;

- социальный институт предсказаний (используется во время предвыборных кампаний, осуществляется через воздействие на общество через предварительные рейтинги и опросы, в которых граждан убеждают в предопределённости победы какого-либо избирателя).

Говоря о взаимодействии нормативных и ненормативных социальных регуляторах, следует отметить, что они могут, как увеличивать, так и уменьшать уровень влияния, уровень воздействия друг на друга и на общественные отношения.

1.2. Социальное регулирование и его методы

Специфика социального регулирования состоит в том, что социальные нормы применяются в регулировании общественных отношений, в основном, касающихся частной жизни граждан, а не публичной сферы. Дозволение государства регулировать определённые типы общественных отношений социальными нормами носит двойственный характер:

- с одной стороны — государство соблюдает права и свободы граждан, права мелких групп населения, этносов на самоопределение и самоуправление;
- с другой стороны — государство не контролирует специфику регулирования таких общественных отношений и не может вмешиваться в функционирование конкретной соци-

альной нормы, с целью изменения/прекращения её действия, в случае если она противоречит нормам законодательства государства, что может повлечь за собой нарушение целостности государственного суверенитета.

Существует три основных метода социального регулирования: побуждение, понуждение, принуждение.

Побуждение — действие направлено на убеждение индивида в полезности, правильности, выгоды какой-либо модели поведения, основываясь не на насилии, а на авторитете и полезности поступка, как для общества, так и для самого индивида;

Понуждение — следование модели поведения, установленной социальной нормой, достигается при помощи стимулирования — имущественного, материального, получения какого-либо другого вида благ и привилегий субъектом общественных отношений;

Принуждение — соответствие правилу поведения, обеспечивается тем, что в случае его нарушение к лицу, нарушившему его, применяются какие-либо меры.

Раздел III. Регулирование общественных отношений отдельными социальными регуляторами

1. Обычай как социальный регулятор

Обычай — правило поведения, сложившееся исторически и вошедшее в привычку в результате многократного повторения.

Обычай — это самый древний и простейший социальный регулятор. Обычай складывался прежде всего исходя из потребностей того или иного объединения людей (этноса, племени, народа). Человечество, на первоначальном этапе своего развития, не знало другой модели поведения, кроме как установленной нормой обычая; обычай в тогдашнем понимании человечества, это истина и данность, которую не следует подтверждать или рассуждать о его истинности и данности.

Со временем общество развивалось, происходили следующие поэтапные процессы — переход от присваивающей экономики к производящей; повышение уровня товарно-денежных отношений; формирование множества видов и форм общественной жизни и деятельности, сформировалось большое количество профессий, родов деятельности человека, следовательно, была разной и их прибыль, то есть, произошло расслоение общества на классы. Всё вышперечисленное стало причинами отмирания обычая как единственного социального регулятора. Наряду с этим, государства на этапах рабовладельческой и феодальной общественно — экономических формаций продолжали применение обычая как социального регулятора, им — нормам обычая, был предан характер общеобязательности, в силу устанавливаемости государством, и обеспеченности их исполнения силой государственного принуждения, таким образом, было сформировано обычное право.

На этапах перехода к капиталистической формации, Европейские государства, в большинстве своём, отошли от обычного права, как от правовой системы, так как обычай обусла-

вливал стагнацию экономики, политической сферы, развития индивидов.

О такой «трансформации» обычая говорит, например, обычай воровства невесты. Изначально, он сформировался исходя из потребностей отдельного племени — недостатка женщин, из-за убийства младенцев женского пола; частоты кровосмешения; насильный увод невесты происходил из-за постоянно враждующего положения племён. Со временем, такой обычай перестаёт быть просто потребностью первобытно-общинного племени, вытекающий из необходимости продолжения рода, и обретает характер нормы права, то есть становится формой заключения брака, например, в адатном праве чеченцев, похищение являлось одной из законных форм заключения брака, что характерно до принятия чеченцами ислама, после этого, остались действовать только те нормы адатов, которые не противоречат нормам шариата.

Далее, после «отмирания» правового обычая, он остаётся только лишь данью традиции. Совокупность обычаев, является частью традиции, а традиция — это культурное наследие, передающееся из поколения в поколение, включающее в себя и обычаи, и систему этнических ценностей народа.

В наше время, в мире остаются государства, в которых, в силу традиции, обычая, применяется как социальный регулятор только в брачно-семейных вопросах, в вопросах воспитания детей, в вопросах урегулирования отношений между разными возрастными группами, в межличностных отношениях, возникающих между членами одного народа, этноса, эти отношения регулируются нормами местных обычаев — адатов, например, в Российской Федерации, в регионах Северного Кавказа — вышеперечисленные отношения, до сих пор, могут регулироваться нормами местных обычаев — адатов, но только при соответствии адатов нормам шариата.

Например, «...если во двор или жилище проник вор, и хозяин не знал, о том, что вор у него прячется, это считается оскорблением чести хозяина дома, и последний обязан выдать вора. Если же, хозяин, знает, о том, что укрывающийся у него в доме человек является вором, и укрывается у него в жилище по согласию хозяина, хозяин не должен его выдать.»;

«...если брат выпьет во время пира за здоровье своей сестры с кем-то из присутствующих, и последний одарит брата чем-либо, брат обязан принудить отца выдать свою сестру замуж за того, с кем он пил за её здоровье. Если же у него не получится убедить в этом отца, одаривший его имеет право преследовать его по праву канлы — кровной мести»;

«... право канлы состоит в том, что родственники убитого, должны убить убийцу или кого — либо из его родственников — мужчин старше 15 лет, те, со своей стороны тоже должны отомстить за кровь своего родственника, таким образом, убийства продолжаются бесконечно...»

Внутри определённого этноса — чеченцев, формируется собственное отношение к нормам права современной государственной правовой системы, в силу сформированной адатами, правовой культуры, что порождает неприятие норм государственного права.

Правила поведения, которые устанавливаются нормами государственного права и адатами, противоречат друг другу.

Также, адаты чеченцев сформировали собственное, присущее только их общности, понимание морали, что также оказывает влияние на исполнение ними норм государственного права, что порождает определённую разобщённость современной государственной правовой системы. — в части несоответствия правовой культуры этноса, современной правовой системе.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что обычай, как социальный регулятор, в наше время, изжил себя из-за развития общества и социальных процессов в обществе, но он должен выполнять ценностно-ориентационную функцию, с целью сохранения идентичности и уникальности этноса, народа.

2. Мораль как социальный регулятор

Прежде чем говорить об особенностях регулирования общественных отношений нормами морали, следует разграничить понятия «мораль» и «нравственность».

Мораль — это представления о плохом и хорошем, о добре и зле и т.д., совокупность норм, установок, принципов, образующих правила поведения индивида в тех или иных ситуациях.

Нравственность — это характеристика поступка человека; когда человек соблюдает нормы морали, реализует их, его поступки нравственны, если же не соблюдает, то они безнравственны.

Отличие так же состоит в том, что мораль — динамична, её нормы могут изменяться под влиянием времени и каких-либо других причин, а нравственность — статична, так как она характеризует поступок с точки зрения соответствия нормам морали; поступок либо нравственен, либо нет, независимо от того, что мораль, может, видоизменяться.

Следование человеком нормам морали важно не только для самого индивида, для его самовоспитания, самосовершенствования, но и для всего общества, так как человек существо социальное и живёт в обществе; совершая поступок, он влияет на других людей, на общество. Последствия поступка человека всегда сказываются на его окружение. Соответственно, от нравственности либо безнравственности поступка зависит благополучие окружающих. Например, материальная заинтересованность судьи в вынесении решения, в пользу обвиняемого, влечёт опасность, как и для родственников потерпевшего, так и для всего общества. Поступок судьи можно расценить, как и со стороны нарушения норм законодательства, так и применяя нормы морали — получив материальную выгоду, он был не справедлив — он выпустил на свободу опасного преступника, из-за его поступка могут пострадать другие граждане.

Исходя, из влияния поступка индивида на общество и других лиц вытекает функция морали — регулятивная, то есть воздействие на общественные отношения при помощи норм морали.

Не соблюдение норм морали влечёт за собой общественное порицание, неприятие человека какой-либо группой населения в случае его безнравственности.

Мораль — это одна из основ общества, она обращена, прежде всего, к индивиду, к формированию в нём понимания о нужности, необходимости соблюдения норм морали. Мораль — это

одна из первичных категорий, воспитывающих человека и формирующего в нём личность.

Вопросы о том, что такое мораль, добродетель, вопросы об оценке нравственности поступка, рассматривали многие философы.

Абсолютная мораль, согласно Канту, не зависит от обстоятельств, не требует доказательства, она такова какова она есть, её сущность predetermined. Истинность морали содержится в чистом разуме человека, совершающего поступки только исходя из норм морали, а не из-за обстоятельств, выгоды, пользы для него. Норма «не лги», должна соблюдаться независимо от каких — либо обстоятельств, а только исходя из её истинности.

Иммануил Кант, полагал, что основа каждого разумного человека — это его воля. Именно воля, даёт возможность человеку следовать его принципам, и совершать, поступки независимо от внешних факторов.

При этом, Кант, говорил, что принцип не может формироваться на субъективном желании индивида, а должен исходить из высшего принципа нравственности, морального закона — категорического императива.

Категорический императив Кант сформулировал следующим образом: «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом».

Каждый гражданин, совершая поступок, должен рассуждать, может ли его поступок действительно быть подходящим для совершения и повторения другими гражданами в такой же ситуации. Таким образом, мы отходим от влияния обстоятельств на поступок человека.

Следуя категорическому императиву, будет возможно построение правового государства, концепции, сформулированной Кантом.

Кант уделяет внимание формированию личности гражданина, как первичного звена общества, а значит и государства.

При нравственности лиц, обладающих властью, при нравственности населения государства, представляется возможным соблюдения таких принципов демократизма как верховенство права, законности, принципа разделения властей, независимости судей при осуществлении правосудия, отсутствует необходимость в применении дополнительных, контролирующих структур. Например, функционирование в Украине Национального Антикоррупционного Бюро, не предотвратит коррупцию во власти, так как коррупция — это явление, которое присутствует внутри каждого лица, находящегося у власти.

Джон Стюарт Миль, являясь сторонником утилитаризма, полагал, что мораль — это польза, удовольствие, полученное всеми индивидами, на которых распространяется результат поступка.

«Мораль — правила поведения, существующие для руководства человеком в его поступках, через которые доставляется всему человечеству существование, наиболее свободное от страданий и наивозможно богатое наслаждениями» — Джон Стюарт Миль.

Польза, по мнению Мили — это счастье, однако счастье не личное, индивидуальное, а счастье всеобщее. Поступком высшей нравственности, Миль называет тот, при котором достигается счастье всех людей, то есть уменьшается несчастья на

земле. Индивид обязан жертвовать своим счастьем ради счастья всеобщего, таким образом, Миль формулирует необходимость стремления к всеобщему счастью.

Характерной чертой утилитаризма, является, то, что оценка поступка, с точки зрения его нравственности либо безнравственности происходит не по его содержанию, а по его результату — принёс ли результат конкретного поступка всеобщее счастье или нет, означает, нравственен или безнравственен поступок; не важно, являются ли нравственными средства, при помощи которых достигается результат. Принципом «Цель оправдывает средства», можно охарактеризовать данное представление утилитаристов о нравственности поступков. Следуя такому пониманию морали, возникает хаотичность человеческих поступков, не представляется возможным их упорядочение, так как средства, которыми достигнуты хоть и благие цели, сами по себе могут быть противозаконными, противоправными либо затрагивать интересы других. Также, проблема состоит в субъективности понимания «всеобщего счастья», так как понимание счастья у каждого индивида собственное, и установление принципа, согласно которому, человек должен жертвовать своим счастьем ради счастья других, уже говорит, о том, что всеобщее счастье не достигнуто, так как какой-то индивид уже несчастен.

От разности представлений о морали и понимания морали, зависит качество регулирования общественных отношений нормами морали.

В процессе регулирования общественных отношений роли права и морали взаимосвязаны, хотя это две совершенно разные категории.

Общеобязательность исполнения норм права устанавливается государством, и контролируется государственным принуждением, они являются общеобязательными для всех субъектов, которым они предписаны; предписание исполнения норм права зависит от правового статуса гражданина, а не от принадлежности гражданина к какой-либо национальной, этнической, половой, возрастной, религиозной, или иной группе населения.

Понимание морали у каждой группы населения в зависимости от вышеперечисленных категорий, да и у отдельных индивидов, может быть разной. Способ обеспечения субъективен — на одного индивида, внутренняя убежденность в правильности и необходимости исполнения норм морали и общественное порицание, в случае неисполнения норм морали, может оказывать влияние, а на другого нет.

В любом обществе, не зависимо от многочисленности народов, религиозных групп, проживающих в государстве, существуют общепринятые нормы морали, на которые должен ориентироваться законодатель, закрепляя в законодательстве ту или иную норму права, то есть нормы права должны основываться на нормах морали. Также, нормы права, в большинстве случаев, поддерживают исполнение гражданами норм морали, тем самым, право охраняет нормы морали. Государство должно руководствоваться нормами морали в своей, например, правоприменительной деятельности, это выражается в принципах равенства граждан перед законом.

Естественно, регулировать общественные отношения только нормами морали непродуктивно и недопустимо, так

как только право оценивает поступок с точки зрения его законности, правомерности, а мораль — с точки зрения соответствия общепринятых представлений о добре и зле, поэтому, право и мораль должны взаимодействовать между собой, таким образом, будет обеспечено качественное регулирование общественных отношений.

3. Религия как социальный регулятор

Одним из важнейших социальных регуляторов является религия. Религия также является одним из древнейших и масштабных, по силе действия, по количеству последователей и т.д., социальных регуляторов.

Религия — совокупность правил поведения, мироощущение, мировоззрение, моральные нормы, дающие представления о добре и зле, о добродетели, о справедливости, и т.д., основанные на вере человека в существовании сверхъестественного — Бога, определяющего судьбы людей. К религиозным нормам относятся нормы религиозного культа — это нормы, определяющие правила совершения священных обрядов и поклонения святыням.

С точки зрения правоведения, мне кажется правильным рассмотреть влияния именно религиозной нормы на поведения людей в сфере повседневной жизни, а не правила религиозных культов, так как религия, обладает достаточно сильным влиянием, прежде всего на человеческое мировоззрение, миропонимание, то есть на вещи, обуславливающие действительность права.

Исторические процессы развития общества, обуславливались эволюцией религии, её влияние и роль то усиливалось, то отходило на второй план.

Дикие, вероломные и варварские обычаи племён, в большинстве цивилизаций, сменялись нормами монотеистических религий; с принятием монотеистических религий, население избавлялось от вышеперечисленных правил поведения и формировалась новая мораль, способствующая развитию уровня культуры, образования, семейных ценностей; оказывала, влияние на становление, государственности — уменьшались междоусобные войны, укреплялся государственный суверенитет, например, принятие христианства Киевской Руси; религия сплачивала население в борьбе против внешней агрессии, например, борьба народного ополчения Минина и Пожарского против польской интервенции; становилась причиной возникновения внутригосударственных разногласий (борьба гугенотов и католиков во Франции, буржуазная революция в Англии). Религия, в некоторых случаях, использовалась и используется политическими объединениями с целью достижения их интересов, получения власти.

Правовой статус религии в государстве обуславливает и степень воздействия её норм на общественные отношения, и взаимодействие в этом процессе с нормами права.

В Государстве Израиль, официально нет государственной религии, но законодательные акты, принятые в последнее время Кнессетом, постепенно формируют преобладание иудаизма над другими религиями. Вопросы заключения брака регулируются религиозной нормой, и процедура заключения брака должна

производиться в соответствии со священным обрядом определённой конфессии, не представляется возможным заключение брака с представителями разных конфессий, то есть отсутствует светская форма заключения брака, такие граждане вынуждены заключать браки в других государствах.

Согласно Конституции Греческой Республики, преобладающей религией является православие, которое имеет статус государственной религии. Статус Элладской (Греческой) Православной Церкви также оговорён в Конституции (раздел 2, ст. 3).

В Греции, брак, заключённый в соответствии с православным церковным обрядом, признаётся государством как официальный, но наряду с этим, существует и гражданская форма заключения брака — в мэрии города.

Особое место в регулировании общественных отношений занимает религия в странах с мусульманской правовой системы. Обусловлено это, прежде всего религиозным происхождением основных источников данной правовой системы:

- Коран — священная книга, содержание которой было послано пророку Мухаммеду Аллахом;
- Сунна — жизнеописание пророка Мухаммеда, правила, которыми он руководствовался;

Следующие источники мусульманского права, не имеют прямого религиозного происхождения, а созданы факихами на основании знания Корана и Сунны, при помощи иджтихад — различных, логических приёмов толкования:

- Кияс — «суждение по аналогии», то есть, факих устанавливает правило поведения в ситуациях, не оговорённых в Коране и Сунне, на основании правила поведения в схожей ситуации, оговорённой Кораном и Сунной;
- Иджма — единогласное мнение факихов в какой-либо спорной ситуации.

Совокупность всех предписаний, устанавливающих правила поведения, называется шариатом, а их внешняя форма и систематизация — фикхом.

Среди теоретиков исламского права, остаётся спорным вопрос о проблематике взаимодействии религиозной нормы и нормы права, трансформацией первой в последнюю, но в большинстве своём, они сходятся во мнении, что шариат стал правовой системой только при установлении государством его статуса как законодательства, а сам по себе шариат функционирует как комплекс религиозных предписаний о правилах жизни, правилах поведения, о модели жизненного пути мусульманина, то есть и без государственного принуждения (в виде норм права), а как систематизированное собрание религиозных норм (фикх).

Особенность правового регулирования общественных отношений нормами шариата выражается в правосознании мусульманского общества, его правосознание и обеспечивает соблюдение норм и делает возможным функционирование исламской правовой системы. Правосознание в свою очередь формируется на основании принципов и положений, содержащихся в Коране и Сунне. Таким принципом, например, является, аят 62, сура Аль-Бакара: «Кто уверовал в Аллаха и в Последний день и творил благое — им награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны». Именно вера и страх от-

ветственности перед Аллахом в Судный день обуславливает исполнение мусульманами норм шариата.

Из этого положения вытекает следующая особенность регулирования общественных отношений шариатом — особый вид санкции, применяемой за нарушение норм шариата. Л. Р. Сюккйяйнен подчёркивает зависимость характера санкции от правосознания. Санкция несёт, прежде всего, религиозный характер — нарушившего предписания шариата «поджидает потусторонний ад, а не земной жандарм» — Р. Шарль. Несмотря на то, что санкция исходит в любом случае от имени государства, её сущность всё равно остаётся религиозной, так как согласно шариату, главной целью деятельности мусульманского государства является исполнение воли Аллаха на земле, а все правонарушения, признаются деяниями против Аллаха.

На мой взгляд, показать воздействие на общественные отношения норм религии и норм права целесообразнее всего на примере светских государств, т.к., в светских государствах религия отделена от государства, следовательно, религия и право чётко разделены и выступают двумя разными самостоятельными социальными регуляторами, а показать взаимодействие религиозной нормы и нормы права, целесообразнее на примере клерикальных и теократических государств, так как в таких государствах, религия и право в той или иной степени связаны между собой.

В светских государствах воздействие на общественные отношения религиозной нормы зависит от личных представлений субъектов таких отношений, о необходимости исполнения религиозных предписаний. В основном, религия регулирует межличностные, внутрисемейные отношения, возникающие между последователями одной религии. Воздействие на общественные отношения осуществляются при помощи силы порицания единоверцев, священнослужителей, но прежде всего боязни Божьего наказания за греховные деяния. Следовательно, в светских государствах, право, а не религия, выполняет качественное регулирование общественных отношений. Общеобязательность исполнения норм права зависит не от вероисповедания человека, а только лишь от его правового статуса. Также, существует такая группа населения, как атеисты, на которых не воздействует религиозная норма вообще.

В клерикальных и теократических государствах, возможно регулирование общественных отношений, и при помощи права, и при помощи религии, так как, они взаимодействуют, и источниками правовых систем таких государствах являются религиозные тексты (Евангелие, Библия; Коран, Сунна; Тора, Талмуд).

4. Корпоративная норма как социальный регулятор

Корпоративные нормы — правила поведения, регулирующие отношения между членами одной организации (общественная организация, предприятие, политическая партия). Корпоративные нормы являются общеобязательными только для членов конкретной организации. Через данные нормы реализуются цели создания предприятия, общественной организации.

Характерной особенностью корпоративных норм является их связь с правом — каждая корпоративная норма не

должна противоречить нормам законодательства. Корпоративная норма устанавливается членами организации через её закрепление в соответствующих документах организации — например, в уставе, который утверждается ними. Соответственно способы обеспечения исполнения корпоративных норм гарантированы уставом организации и нормами законодательства.

5. Техничко-социальная норма как социальный регулятор

Техничко-социальные нормы — правила поведения людей в их взаимодействии с орудиями труда, предметами природы, техническими средствами.

Техничко-социальные нормы выражаются в инструкциях, технических паспортах, правилах.

Техничко-социальные нормы, в некоторых случаях, имеют статус общеобязательности, устанавливаются государством, закрепляются в нормах права, то есть, им придаётся юридическое значение. Придание техническим нормам юридического значения зависит от социальной значимости технических норм — от их исполнения или неисполнения, зависит физическое здоровье, благополучие, жизнь населения. За их нарушения, лицо, нарушившее техническую норму, будет нести юридическую ответственность.

Таковыми нормами являются: санитарно-эпидемиологические, санитарно-гигиенические, экологические, научно-технические нормы.

Выводы

На современном этапе развития общества только право является единственным социальным регулятором, возможным обеспечить качественное, универсальное, справедливое, единое регулирование общественных отношений, независимо от социального статуса, национальной, религиозной принадлежности субъектов таких отношений.

Отличие регулирования общественных отношений нормой права от регулирования другими социальными нормами, заключается, прежде всего, в том, что:

- субъектами правового регулирования являются все граждане, вне зависимости от принадлежности к национальности, этносу, религии или членству в какой-либо организации, что гарантирует соблюдение прав всех групп населения и универсальность, справедливость на всех стадиях правового регулирования, не зависимо от особенностей индивида;
- воздействие на общественные отношения осуществляется государством и законодателем.

Основываясь на изложенных в моей работе данных о других социальных регуляторах и о специфике их воздействия на общественные отношения, можно сказать следующие:

- регулирование общественных отношений только религиозными нормами, нормами обычая, не даст единого и качественного регулирования общественных отношений в светском либо в многонациональном государстве, из-за того, что их исполнение будет общеобязательным только для членов одной этнической, религиозной группы. В случае применения рели-

гиозной нормы или нормы обычая, при таком регулировании возникают три закономерных вопроса:

- обычай какой нации или религиозные нормы какой религии следует признать общеобязательными, и по какому признаку произойдёт такой выбор — ставиться под сомнение справедливость такого регулирования;

- каково будет положение других этносов, лиц других вероисповеданий; они должны будут следовать чуждым им нормам, нередко противоречащим их собственной самобытности, религиозному сознанию — следовательно, их права будут притеснены;

- возможность регулирования общественных отношений внутри каждой религиозной, этнической группы граждан нормами их обычаев либо их религиозными нормами, также представляется проблемным, так как законодатель не достигнет должного уровня системности, целостности и иерархичности права на территории всего государства.

- регулирование общественных отношений только нормами морали, также не действенно из-за субъективного понимания морали каждым отдельным индивидом, группой людей, и т.д.;

- технико-социальные нормы и корпоративные нормы являются дополнительными, вспомогательными нормами, регулируемыми специфические, узкие по своему предмету, общественные отношения.

Только лишь право может гарантировать всем субъектам равенство, справедливость соблюдения их интересов при регулировании общественных отношений. Осуществляется это благодаря его свойствам — системности, нормативности, формальной определённости и главному, на мой взгляд, его свойству — общеобязательности — в силу устанавливаемости и обеспеченности его соблюдения государством.

Литература:

1. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. Москва, Юрид. Изд-во МЮ СССР, 1948;
2. Алексеев С. С. Теория государства и права, 2005;
3. Алексеев С. С. Теория права, издание второе переработанное и дополненное, Изд-во БЕК, Москва, 1995;
4. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистических государствах, Москва, юридическая литература, 1966;
5. Антонов М. В. О системности права и «системных» понятиях в правоведении, кафедра теории и истории государства и права НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Правоведение, 2014;
6. Большая Советская Энциклопедия, Гофман А. Б.;
7. Борщевский И. В. Право в системе социальных норм, 2008;
8. Бялт В. С. Право и мораль в системе социального регулирования, 2015;
9. Воронин М. В. Системность права в контексте её оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ, учёные записки Казанского ун-та, том 156, кн. 4, 2014;
10. Гражданский кодекс Украины, в редакции по состоянию на 23.05.2020;
11. Гусейнов А. А. История этических учений
12. Далгат Б. К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей, исследования и материалы 1892–1894 года;
13. Законы Государства Израиль <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/selectedlaws.aspx>
14. «Ислам», энциклопедический словарь, Академия наук СССР Ордена трудового красного знамени Институт востоковедения, Москва, изд-во «Наука», 1991;
15. Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права, Москва, 2000;
16. Коран;
17. Иммануил Кант, Основы метафизики и нравственности;
18. Конституция Греческой республики, The constitution of Greece, the fifth revisionary parliament of the Hellenes resolves, <http://www.hri.org/docs/syntagma/>

Право одновременно и стабильно, и динамично в своём воздействии на общественные отношения; его стабильность проявляется в том, что оно едино в применении норм, а динамичность — в том, что оно видоизменяется в ответ на изменения внутри общества. Но, возникают следующие требования к самому праву — недопустимо, чтобы оно не соответствовало выдвигаемым к нему требованиям, так как это может повлечь не реализацию его функций.

Среди таких требований можно назвать следующее:

- сущность права не должна в корне противоречить преобладающим в обществе представлениям о самом праве, мировоззрению, системе ценностей, морали, религии; если государство будет искоренять присущие обществу особенности, и это будет выражаться в нормах права, это будет встречено недовольством со стороны общества и как следствие, неисполнения норм права, его недейственности;

- нормы права не должны выражать интересы только одного класса населения, недопустимо создание норм права, представляющих интересы только элиты государства, право призвано защищать интересы всего населения, путём создания единых, писанных, не казуистических норм;

- нормы права должны реализовываться, соблюдаться всеми гражданами, без реализации норм права пропадает смысл их существования.

Проблемы взаимодействия права с другими социальными регуляторами всегда было темой, беспокоящей и граждан, и государственный аппарат, и учёных правоведов, т.к. право и другие социальные регуляторы — это механизм воздействия на общество, и от того каково его содержание, его сущность и зависит состояние общества, государства и все вытекающие из этого последствия.

19. Леонтович Ф. И. Адапты кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа, 1 и 2 выпуск / сочинения, Леонтович Ф. И., орд., проф., Императорского Новороссийского университета — Одесса, тип. Зеленого П. А., 1882–1833, «Записки Императорского Новороссийского университета, 35 т. из 37;
20. Малько Н. И., Матузов А. В. Теория государства и права, изд-во Юрист, 2004;
21. Мартышин О. В. Теория государства и права, учебник, 3-е издание;
22. Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции / Маркс К., Энгельс Ф., соч. том 1;
23. Маркс К., Энгельс Ф., собрание сочинений;
24. Морозова Л. А. Теория государства и права учебник, издание 4-е;
25. Миль Джон Стюарт О свободе, 3-е изд., Санкт-Петербург 1900;
26. Недбайло П. Е. Введение в общую теорию государства и права: предмет, система и функции науки, Киев, изд-во «Выща школа», 1971;
27. Нерсисянц В. С. Общая теория государства и права, изд-во «НОРМА», Москва, 1999;
28. Основной закон: Израиль — национальное государство еврейского народа, <http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru16.pdf>
29. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики, изд-во «Наука», Москва, 1986;
30. Сенников И. Е. Правовое регулирование и реализация права: Проблемы взаимодействия, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2011;
31. Сурилов А. В. Теория государства и права, учебное пособие, Одесса, Выща Школа, 1989;
32. Тихомиров Ю. А. Теория закона Москва, Наука, 1982;
33. Шарabanов С. В. Механизм правового регулирования, его понятие и структура: обзор теоретических подходов, г. Санкт-Петербург, 2018;
34. Шарль Р. Мусульманское право пер. с фр.; под ред. и с предисл. Е. А. Беляева, Москва, изд-во иностр. лит., 1959;
35. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства;
36. Явич Л. С. Общая теория права, изд-во ЛГУ, 1976.

Правовое обоснование конституционного права на неприкосновенность частной жизни и его уголовно-правовой охраны

Белогонова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из основных личных конституционных прав. Совместно с правом на жизнь, на достоинство личности, оно составляет основу конституционного статуса личности.

Ст. 2 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека — высшая ценность. Обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Статья 23 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [1]. Для исполнения данной нормы, Конституция Российской Федерации в статье 24 закрепила, что на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия устанавливается запрет.

Как отмечает Э. Р. Аберхаев уровень охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни, его гарантированности нормами писаного права и судебной практикой является важным показателем демократизации общества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства [11].

Право на неприкосновенность частной жизни — это конституционное право человека, гарантированное запретом несогласованного проведения информационных процессов в сфере его частной жизни и обеспечивающее его независимость во взаимоотношениях с иными лицами, обществом и государством [12].

Анализируя 23 и 24 статью Конституции Российской Федерации, можно заметить, что законодатель использует два понятия: тайна и неприкосновенность. Данные понятия максимально подробно передают сущность указанного конституционного права.

Как известно, в юридической науке принято выделять следующие виды тайн: государственную, медицинскую, адвокатскую, семейную, банковскую, коммерческую и т.д. Указанные виды тайн обеспечивают неприкосновенность частной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни стоит рассматривать с точки зрения личных неимущественных прав, следовательно, можно выделить следующие признаки:

1. Указанное право принадлежит конкретному гражданину в силу закона;
2. Оно неотчуждаемо и непередаваемо;

3. Право на неприкосновенность частной жизни — абсолютное право, то есть управомоченному лицу противопоставит неопределенный круг лиц, который обязан воздерживаться от нарушения права;

4. Для данного права характерно наличие лишь двух правомочий: возможности управомоченного лица требовать от неопределенного круга обязанных лиц воздерживаться от нарушения его права; возможности прибегнуть в случае нарушения его права к установленным законом мерам защиты [11].

Несмотря на приведенные выше примеры попытки определения право на частую жизнь, не может содержать исчерпывающую характеристику. Это связано с тем, что данное право — это постоянно меняющийся институт.

В настоящее время, время прогрессирующих технологий, проблема защиты личности от незаконного сбора персональных данных приобретает особую актуальность. Также это связано с тем, что общество трансформировалось в информационное. Нарушение права на неприкосновенность частной жизни достаточно распространены, однако, большинство граждан не замечает этого, так как такое нарушение не так очевидно по сравнению с нарушениями других основных прав.

Хотелось бы отметить, из-за того, что право на неприкосновенность частной жизни самый быстро развивающийся и прогрессивный институт ни одно мировое законодательство не успевает за его бурным развитием. Многочисленные нарушения данного права являются следствием низкого уровня его правовой охраны. Следовательно, необходимо уделять больше внимания урегулированию, охране и защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

В прошлом законодатель предпринял попытки к усилению защиты права на неприкосновенность частной жизни, путем введения в Уголовный кодекс Российской Федерации соответствующей нормы. Создание данной нормы трактовалась социально-экономической значимостью, было необходимо стимулировать и защитить общество во время зарождения информационной среды.

1 января 1997 года в Уголовном Кодексе Российской Федерации появляется впервые норма, которая устанавливала ответственность за нарушение неприкосновенности частной

жизни. При создании нормы учитывался опыт передовых Европейских государств, таких как Франция, Германия.

Не удивительно, что норма, устанавливающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, вошла в главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Рассматривая диспозицию статьи 137 УК РФ, нужно отметить, что незаконный сбор или разглашение информации о частной жизни лица, являющейся его личной или семейной тайной, в отсутствие его согласия либо разглашение данных сведений в публичном выступлении, произведении, демонстрирующемся на публике или средствах массовой информации, если данные действия осуществлены по корыстным или иным личным мотивам и причинили вред правам и законным интересам граждан [2]. Часть 2 указанной статьи устанавливает такой квалифицирующий признак как совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения, данная норма была ориентирована, прежде всего, против должностных и иных лиц, которые в силу своей профессии имеют доступ к сведениям о частной жизни лица.

Конституционное закрепление, установленная законом уголовная ответственность — все это свидетельствовало о том, что законодатель пытался устранить пробел, который являлся катализатором совершения преступления в этой сфере. Однако, несмотря на принятые законодателем меры, на практике уголовно-правовая защита конституционного права на неприкосновенность частной жизни человека и гражданина не реализовывалась. На современном этапе правовое регулирование продвинулось вперед, однако, этого недостаточно, так как существуют определенные пробелы и нет единообразной судебной практики.

Таким образом, конституционное право на неприкосновенность частной жизни — это важное, личное конституционное право гражданина. В настоящее время правовое регулирование неприкосновенности частной жизни недостаточно подробно закреплено.

На основе вышесказанного, следует законодательно урегулировать право на неприкосновенность частной жизни в сети Интернет и систематизировать судебную практику. Указанные совершенствования положительно скажутся на состоянии законности в данной сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // *Собрание законодательства РФ*, 17.06.1996, N25, ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2019. №
4. Галыгина И. П. Нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2010. № 1 (41). С. 125.
5. Здравомыслов Б. В. Уголовное право России. Общая часть. — М.: Юрист, 2010.
6. Климанов А. М., Пешков Д. В. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 9.

7. Кольчурин, И. В. О содержании понятия «частная жизнь» в российском конституционном и уголовном праве / И. В. Кольчурин. — Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. с. 122.
8. Латыпова Э. Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 2.
9. Максимова О. В. Спорные вопросы отграничения преступлений против неприкосновенности частной жизни от смежных составов преступлений // *Законодательство и практика*. 2014. № 2. С. 30.
10. Юрченко И. А. Нарушение неприкосновенности частной жизни // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 2. С. 78.
11. Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2008. № 1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-yuridicheskaya-harakteristika-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 30.05.2020).
12. Митцукова Г. А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. — С. 9.

Принципы деятельности прокуратуры по взаимодействию со средствами массовой информации

Боровцов Илья Владимирович, студент;
Сынков Владимир Владимирович, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Взаимодействие со средствами массовой информации — важное направление деятельности органов прокуратуры в условиях правового и демократического государства. В статье рассматриваются основные принципы, на которых строится взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации.

Ключевые слова: прокуратура, средства массовой информации, взаимодействие, принципы.

Одним из важных направлений деятельности прокуратуры России является взаимодействие со средствами массовой информации. Оно позволяет эффективно решать различные задачи — оперативно информировать население о состоянии законности и правопорядка на поднадзорной территории, реагировать на факты нарушения закона, осуществлять обратную связь с населением. На это, в частности, обращал внимание В. В. Путин в ходе своего недавнего выступления на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ. Как отметил Президент, « [необходимо] наладить удобные, доступные инструменты обратной связи с гражданами, включая оперативную реакцию на их жалобы, конкретные вопросы, которые у них возникают, обращения, связанные с нарушением их трудовых, социальных прав, предпринимательских свобод» [4].

Любая деятельность должна строиться на определенных принципах, чтобы добиться наибольшей эффективности [5]. Рассмотрим вопрос о том, на каких принципах должно строиться взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации.

В юридической литературе можно встретить следующий перечень принципов взаимодействия прокуратуры со СМИ:

- общности целей и задач, которые стороны стремятся достичь в процессе указанного взаимодействия, открытого декларирования этих целей и задач;

- безусловного признания сторонами равенства каждого из участников взаимодействия;

- учета презумпции добропорядочности партнера по взаимодействию;

- нахождения объекта приложения совместных усилий по взаимодействию вне партнеров;

- поэтапного достижения согласия между партнерами (должно происходить постепенное продвижение от изначально определенной сферы согласия к все более конфликтным темам, проблемам, зона взаимопонимания должна постоянно расширяться; необходимо различать этапы, стадии «взаимодействия»: ознакомительный этап; «пилотный»; разовый; пробный проект; долговременное сотрудничество) [3, с. 14; 8, с. 23].

Некоторые принципы, на наш взгляд, носят спорный характер. Так, следует признать, что у прокуратуры и СМИ могут быть различные задачи в процессе освещения того или иного события. Кроме того, при взаимодействии со СМИ, органам прокуратуры недостаточно исходить из презумпции добропорядочности СМИ.

На наш взгляд, перечень принципов, на которых должна основываться деятельность прокуратуры по взаимодействию со СМИ, может выглядеть следующим образом.

Главным и основополагающим принципом в деятельности прокуратуры по взаимодействию со СМИ является общеправовой принцип законности. Данный принцип можно признать

конституционным принципом, без строгого соблюдения которого невозможно построение правового и демократического общества [6; 7]. Надзирая за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов на территории Российской Федерации, прокуратура, в свою очередь, должна выстраивать свою деятельность в строгом соответствии с Конституцией РФ и законами. Как отмечает прокурор Чеченской Республики Шарпудди Абдул-Кадыров, взаимодействие государственных органов и общественности должно проводиться с соблюдением ограничений, установленных национальным законодательством, поскольку обнародование данных вопреки запретам может вызвать негативные последствия [1, с. 41]. Кроме того, необходимо учитывать положения федерального законодательства относительно иных конституционных прав и свобод граждан.

Также одним из главных принципов деятельности прокуратуры в целом и по взаимодействию со СМИ является *принцип гласности*. Он означает, что прокуратура должна доводить сведения о результатах своей деятельности до граждан. Информирование населения о состоянии законности и правопорядка на поднадзорной территории прямо предписано в качестве одной из задач деятельности прокуратуры со СМИ в п. 1.3 Приказа Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью». При этом принцип гласности не является безграничным. При освещении деятельности органов прокуратуры необходимо помнить про ограничения, установленные Конституцией РФ и федеральным законодательством в части охраны прав и свобод граждан, деятельности СМИ, а также положений законодательства о государственной и иной охраняемой законом тайне. В частности, нужно учитывать положения ст. 23 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Кроме того, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Не менее важным при взаимодействии со СМИ выступает *принцип объективности*. Данный принцип означает, что прокуратура должна предоставлять для сведения общественности только проверенную информацию, со ссылкой на источники ее получения и проверки. Как указано в п. 1.3 Приказа Генпрокуратуры России № 296, распространяемые прокуратурой сообщения должны быть выверенными, объективными и не содержать информации ограниченного доступа, в том числе конфиденциального характера. В научной литературе относительно принципа объективности в журналистской деятельности отмечается, что стандарт объективности включает в себя такие понятия, как беспристрастность, нейтральность, достоверность, прозрачность, достигаемые через обращение к авторитетным источникам, документальную точность, разделение факта и комментария, сбалансированность позиций [10].

Следует также выстраивать работу по взаимодействию со СМИ на основе *принципа взаимодействия (сотрудничества)*. Прокуратуре необходимо проявлять инициативу во взаимо-

действии со СМИ. Конкретные формы взаимодействия подробно описаны в соответствующей методической и научной литературе [2; 3]. Отметим только, что в выстраивании отношений прокуратуры и СМИ на местах (на уровне прокуратуры субъекта и районной прокуратуры) важна роль руководителя. На наш взгляд, необходимо, чтобы прокурор выстраивал взаимодействие со СМИ, исходя из конкретных потребностей населения, специфики региона.

При взаимодействии со СМИ необходимо придерживаться *принципа независимости, беспристрастности и профессионального нейтралитета*. Независимость прокуроров при взаимодействии со СМИ выражается, прежде всего, в том, что прокуроры в своей деятельности руководствуются исключительно Конституцией РФ и федеральным законодательством. Никто не вправе требовать от прокуроров принятия какого-либо решения или освещения определенного рода информации в СМИ. Вместе с тем, необходимо помнить и про другую сторону принципа независимости прокуроров. В соответствии с п. 6 Рекомендации № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» государства должны принять меры для обеспечения прав прокуроров на свободу высказываний, убеждений, ассоциаций и собраний. В частности, они должны обладать правом принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с правом, отправлением правосудия, содействием в защите прав человека, а также правом на присоединение или формирование местных, национальных или международных организаций и участие в их собраниях в личном качестве, что не может нанести ущерб их профессиональному статусу, так как совершают они законные действия и участвуют в законных организациях [9]. Беспристрастность означает, что прокурор должен взаимодействовать со СМИ, не обращая внимания на форму собственности СМИ, принадлежности его государству или частному лицу. Вместе с тем, это не отменяет того факта, что перед тем, как представить какую-либо информацию в том или ином СМИ, необходимо предварительно провести контент-анализ. Безусловно, например, следует избегать радикально настроенных СМИ.

Немаловажным принципом взаимодействия со СМИ в XXI веке становится *оперативность*. Необходимо доводить до граждан сведения о результатах деятельности прокуратуры незамедлительно. Так, по нашему мнению, прокурор должен по возможности в режиме реального времени реагировать на резонансные события на поднадзорной территории. Следует признать крайне положительным опыт прокуратуры Чеченской Республики. Анализ Instagram-аккаунта прокуратуры показывает, что материалы о результатах проведения прокурорских проверок, приемов граждан, участия прокуратуры во всех заседаниях правительства и парламента, результатах рассмотрения дел в судах размещается незамедлительно, в день проведения соответствующего мероприятия [1, с. 42].

Важным принципом выступает также *компетентность* соответствующего прокурора, который взаимодействует со СМИ. Что означает данный принцип? При взаимодействии со СМИ на конкретном уровне (например, субъекта или района) необходимо представлять информацию только по тем вопросам,

которые входят в компетенцию соответствующего прокурора. Недопустимо давать комментарий относительно действий и решений других лиц, только если это не сопряжено с осуществлением прокурором надзорных полномочий.

Осуществление прокуратурой взаимодействия со СМИ должно выстраиваться на основе принципа *постоянности и систематичности*. Данный принцип может быть реализован, например, путем ведения постоянных рубрик в тех или иных СМИ, периодического постоянного комментария прокурора о состоянии законности и правопорядка на поднадзорной территории по итогам, положим, месяца. Также прокурорам необходимо реагировать на резонансные события, происходящие на поднадзорной территории. Это позволит гражданам понять, что тот или иной вопрос, важность и значимость разрешения которого для населения очевидна, находится на постоянном контроле у органов прокуратуры. В конечном итоге, это приведет к росту доверия граждан к правоохранительным органам.

Отдельного внимания заслуживает принцип *методической основы построения взаимодействия органов прокуратуры со СМИ*. Прокуратура РФ включает в свою систему образовательные и научные учреждения и органы. К их числу, в част-

ности, относятся: Университет прокуратуры РФ и его филиалы, НИИ Генеральной прокуратуры РФ при Университете прокуратуры РФ. Данные организации занимаются разработкой научных основ деятельности органов прокуратуры РФ. Деятельность органов прокуратуры по взаимодействию со СМИ должна строиться, в том числе с учетом рекомендаций, данных Университетом прокуратуры РФ.

Подводя итог вышеизложенному, хочется отметить следующее. Средства массовой информации сегодня выступают важнейшим институтом гражданского общества. Как отмечает Почетный работник прокуратуры Российской Федерации Г. В. Штадлер, СМИ являются коммуникатором и выразителем социально-экономических и политических интересов людей [11]. Кроме того, недостаток информации, поступающей из органов государственной власти (в том числе, прокуратуры), нередко «восполняется» за счет далеко не объективных источников [11]. Не стоит забывать и о том, что грамотное выстраивание взаимодействия органов прокуратуры со СМИ, налаживание каналов обратной связи позволит качественно повысить уровень надзорной деятельности, а также приобрести дополнительные рычаги воздействия на окружающую действительность.

Литература:

1. Абдул-Кадыров Ш. М. Взаимодействие со средствами массовой информации как важный путь информирования общественности о состоянии законности и правопорядка в Чеченской Республике // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 6 (74). С. 41–44.
2. Андрианов М. С. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2011. 60 с.
3. Бессарабов В. Г. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. 92 с.
4. Заседание коллегии Генпрокуратуры // Президент России [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62998> (дата обращения: 19.09.2020).
5. Куценко Е. И. Аспекты оценки эффективности инновационного проекта // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8 (183). С. 73–78.
6. Малый Д. А. Законность как конституционный принцип // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 6. С. 234–235.
7. Мирзо С. Ш. Принципы законности: соотношение и проблемы применения // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 65–68.
8. Прокуратура и СМИ: состояние и перспективы взаимодействия. М.: Проспект, 2016. 258 с.
9. Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»: (Страсбург, 6 октября 2000 года) // Электронный фонд правовой и научно-технической информации / Консорциум Кодекс [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199642> (дата обращения: 19.09.2020).
10. Смолярова А. С. Творческие и когнитивные ограничения в реализации принципа объективности в журналистике // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 27–33.
11. Штадлер Г. В. Прокурор и институты гражданского общества: некоторые аспекты взаимодействия со средствами массовой информации // Актуальные вопросы прокурорской деятельности [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://www.procuror.spb.ru/30112018/18112017.htm> (дата обращения: 19.09.2020).

К вопросу о противодействии работе адвокатов на стадии предварительного расследования

Вакуленко Ксения Андреевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Некоторые исследователи при изучении вопроса противодействия на предварительном следствии пришли к выводу о том, что такое противодействие может оказываться и деятельности адвоката-защитника со стороны лиц, ведущих расследование, которые игнорируют провозглашенную состоятельность уголовного процесса, особенно в случае активной защитительной тактики адвоката.

Под противодействием, как пишет О. А. Горбунов, понимается «осуществляемая субъектами уголовного судопроизводства и иными лицами деятельность, имеющая целью затруднение либо блокирование осуществления адвокатом-защитником его процессуальной функции средствами и способами защиты, не противоречащими законодательству Российской Федерации либо общепризнанным принципам и нормам международного права... В последние годы проблема нейтрализации и предупреждения противодействия законной деятельности адвокатов-защитников актуализировалась, что является фактором, существенно снижающим возможность реализации конституционного права на защиту» [3].

Статьей 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» предусмотрены гарантии независимости адвоката, в частности вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

Под вмешательством в адвокатскую деятельность понимаются «действия, посредством которых прямо или косвенно оказывается давление на адвоката кем бы то ни было с целью не допустить достижения им желаемых результатов работы».

Вмешательство есть активное вторжение в дела адвоката, в осуществляемые им процессуальные и иные действия, с целью изменения их хода. Примером вмешательства может выступать указание адвокату склонить своего клиента к признанию вины, дабы облегчить его «участь» и т.п.

Под воспрепятствованием деятельности адвоката «можно понимать деяния, которые создают адвокату помехи в его работе по оказанию юридической помощи в интересах доверителя, создание каких-либо препятствий для этой деятельности либо направлены на невыполнение его законных требований и запросов» [2].

Таким образом, воспрепятствование может выражаться в действиях (бездействии), осуществляемых также с целью помешать адвокату, но основное отличие от вмешательства состоит в том, что воспрепятствование направлено на то, чтобы в принципе помешать адвокату совершить какое-либо действие.

Это, может выражаться в запрете адвокату давать краткие консультации своему клиенту во время допроса, недопуске адвоката к участию в деле.

О. А. Горбунов выделяет следующие мотивы такого противодействия [1]:

1. Стремление процессуального противника успешно реализовать свою процессуальную функцию. Адвокат является таким же юристом, как и следователь, а зачастую может быть и более квалифицированным и опытным. Для следователя конечная идеальная цель расследования уголовного дела — обвинительное заключение, поэтому, стремясь к этой цели, следователи используют любые средства и методы, в том числе и устранение своего процессуального противника.

2. Стремление показать превосходство своего служебного положения, доминировать над стороной защиты путем ограничения и ущемления процессуальных прав адвокатов. Думается, что некоторые следователи могут предвзято относиться в принципе к адвокатскому сообществу, считая их менее юридически грамотными, лицами, зависимыми от решений следователя, так как именно он вправе определять ход расследования.

3. Месть за излишне активную защитительную деятельность. Третий мотив прямо вытекает из первых двух, активность адвоката является помехой следователю в осуществлении им расследования.

4. Личная неприязнь. Здесь, пожалуй, важную роль процессуальный статус лица, к которому следователь испытывает антипатию, не играет. Однако лицо, осуществляющее расследование, не должно проявлять неприязненное отношение к кому бы то ни было, иное означает лишь проявление непрофессионализма следователя, который должен предвзято относиться, в том числе к лицам, виновность которых не вызывает у него сомнений.

5. Боязнь обнаружения адвокатом-защитником незаконных действий в отношении подзащитных, либо существенных нарушений прав подозреваемых, обвиняемых, поскольку нарушение их прав может повлечь как возвращение уголовного дела для дополнительного расследования, так и привлечение следователя к ответственности. Уличить в подобных нарушениях недобросовестного следователя может лишь лицо, обладающее необходимыми юридическими знаниями, которым и является защитник.

Таким образом, противодействие деятельности адвоката — осуществляемая субъектами уголовного судопроизводства и иными лицами деятельность, имеющая целью затруднение либо блокирование осуществления адвокатом-защитником его процессуальной функции средствами и способами защиты, не противоречащими законодательству Российской Федерации либо общепризнанным принципам и нормам международного права.

Литература:

1. Горбунов, О. А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбунов Олег Алексеевич. — Воронеж, 2006. — С. 10.
2. Меры по защите профессиональных прав адвоката (пособие для адвокатов) [Электронный ресурс] // Сайт Адвокатской палаты Кировской области. — Режим доступа: http://apco.kirov.ru/for_lawyers/46/1117/.
3. Горбунов, О. А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбунов Олег Алексеевич. — Воронеж, 2006. — С. 30–31.

Наличность посягательства как условие правомерности необходимой обороны

Вереина Марина Ивановна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье исследуется содержание признака наличия общественно опасного посягательства как условия правомерности необходимой обороны, рассматриваются объективный и субъективный критерии определения начального и конечного моментов общественно опасного посягательства.

Ключевые слова: необходимая оборона, условия правомерности, наличие посягательства.

Необходимая оборона представляет собой правомерное поведение человека, защищающего охраняемые законом ценности от общественно опасного посягательства, причиняя тем самым вред объекту уголовно-правовой охраны. В связи с этим требуется строгая законодательная регламентация условий, соблюдение которых позволит считать причинение такого вреда правомерным. Отсутствие же хотя бы одного из необходимых условий будет означать совершение лицом преступного деяния, что повлечет привлечение этого лица к уголовной ответственности. В теории уголовного права такие условия называются «условиями правомерности необходимой обороны». В частности, одним из таких условий является наличие посягательства. Содержание именно этого условия рассмотрим далее.

Признак наличия общественно опасного посягательства играет важное практическое значение, поскольку устанавливает временные границы, а именно начальный и конечный моменты общественно опасного посягательства, в рамках которого у лица сохраняется право на необходимую оборону. Иными словами, признак наличия посягательства определяет пределы правомерной необходимой обороны во времени. Тем не менее, поскольку действующая редакция ст. 37 Уголовного кодекса РФ не регламентирует временные границы необходимой обороны, вопрос о том, с какого момента возникает ситуация необходимой обороны, является дискуссионным.

Так, например, В. Ф. Кириченко считал, что «право на применение необходимой обороны возникает только с момента покушения на преступление, а приговорительные действия не могут считаться нападением, так как они не создают непосредственной опасности нарушения правоохраняемых интересов» [1, с. 31]. В свою очередь Н. Н. Паше-Озерский отмечал, что «необходимая оборона возможна и против приготовления

к преступлению, поскольку таковое, очевидно, угрожает перейти в покушение и далее в оконченное преступление» [2, с. 52].

Приведенные выше точки зрения хотя и являются противоположными, все же связывают момент возникновения права на необходимую оборону с той или иной стадией совершения преступления. Тем не менее, такой подход имеет скорее теоретический характер, поскольку в законодательстве отражения не находит. Так, согласно п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 (далее — постановление № 19) «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насильем, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния» [3]. Из данной формулировки следует, что моментом возникновения состояния необходимой обороны может выступать как начало общественно опасного посягательства, так и наличие реальной угрозы такого посягательства. Поскольку же реальная угроза посягательства может иметь место на любой стадии преступления, Верховный Суд РФ не связывает возникновение состояния необходимой обороны с приготовлением к преступлению или покушением.

В обоснование подобной позиции представляется верным утверждение о том, что «перенесение начала общественно опасного посягательства на более раннюю стадию, чем реальное его осуществление, безусловно, оправдано, поскольку оно в определенной степени лишает посягающего преимущественного положения и делает защиту более эффективной в связи с тем, что ее силы еще не растрочены» [4, с. 179].

Важно отметить, что реальность угрозы посягательства, дающей право на правомерную необходимую оборону, должна

оцениваться с учетом объективных и субъективных критериев, в связи с чем верной представляется точка зрения М. А. Якунькова, выделяющего объективный и субъективный критерии начала посягательства. Так, к объективному критерию он относит: 1) начало осуществления посягательства, когда посягающее лицо совершает деяние, объективно подпадающее под признаки какого-либо преступления; 2) лицо совершает деяния, свидетельствующие о создании им реальной угрозы начала посягательства (например, демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия, которые по своим объективным свойствам способны причинить физический вред). В свою очередь субъективный критерий заключается в осознании обороняющимся лицом указанных выше объективных обстоятельств [5, с. 19]. Таким образом, только совокупность объективного и субъективного критериев позволяет говорить о правомерном причинении вреда в рамках необходимой обороны.

Наконец, прекращение права на необходимую оборону связано с предотвращением, пресечением либо окончанием общественно опасного посягательства, в связи с чем в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. Тем не менее, в теории уголовного права дискуссионным остается вопрос определения момента окончания общественно опасного посягательства.

В соответствии со ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Основываясь на данной формулировке, ряд авторов полагает, что момент окончания посягательства следует связывать непосредственно с выполнением состава преступления, т.е. моментом юридического окончания преступления. Однако такой подход вряд ли можно считать верным, поскольку он существенно ограничивает право лица на необходимую оборону. Т. Ш. Атабаева справедливо отмечала, что «усеченные составы

сконструированы в УК таким образом, что момент окончания преступления переносится на более ранние этапы преступной деятельности. Например, разбой считается оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества. ... Поэтому было бы несправедливым и несоответствующим духу закона в этом случае ограничение права необходимой обороны моментом юридического окончания разбоя. Очевидно и то, что опасность для охраняемых законом интересов при разбое сохраняется и после непосредственного момента нападения» [6, с. 124].

Таким образом, моментом окончания права на необходимую оборону следует считать момент фактического, а не юридического окончания посягательства в случае, если эти два момента не совпадают между собой, на что обращал внимание Верховный Суд РФ в п. 5 постановления № 19. Именно установление момента фактического окончания посягательства представляет собой объективный критерий прекращения права на необходимую оборону. В тоже время, как уже отмечалось ранее, необходимо учитывать и субъективную сторону вопроса, а именно осознание обороняющимся факта окончательного прекращения посягательства. Как отмечает М. А. Якуньков, «именно этот критерий позволяет отграничить случаи мнимой обороны и обороны от лишь приостановленного посягательства» [5, с. 19].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что наличие посягательства как условие правомерности необходимой обороны имеет важное практическое значение, поскольку устанавливает временные границы, а именно начальный и конечный моменты общественно опасного посягательства, в рамках которого возможна правомерная необходимая оборона. В то же время признак наличия посягательства не имеет законодательного закрепления и содержится лишь в постановлении № 19, которое носит рекомендательный характер, что является существенным недостатком действующего уголовного закона.

Литература:

1. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. — М.: Изд-во АН СССР, 1948. — 108 с.
2. Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1962. — 181 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 11.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 336 с.
5. Якуньков, М. А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук — Тюмень, 2005. — 20 с.
6. Атабаева, Т. Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2004. — 232 с.

Предварительный договор в гражданском праве

Вершинина Наталья Васильевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассмотрены вопросы применения предварительного договора в российском праве.

Ключевые слова: договор, предварительный договор, гражданско-правовые отношения

Preliminary contract in civil law

Vershinina Natal'ja Vasil'evna, student
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

The article deals with the application of the preliminary agreement in Russian law.

Keywords: contract, preliminary contract, civil law relations

Довольно актуальной является проблема, которая касается способов, позволяющих обеспечить выполнение рассматриваемого нами вида договоров, а также их использования. Связано это с тем, что существует вполне обоснованное стремление обеспечить такое исполнение при помощи осязаемых санкций, но, тем не менее, нет обоснований по поводу ставки на «традиционное» обеспечение без пересмотра его роли в новом законодательстве. Однако по отношению к данному виду договора не каждый указанный гражданским законодательством подлежит применению [3, с. 161].

За счет предварительного договора участники гражданского оборота получают возможность установления тех или иных обязательств, связав ими друг друга еще до того, как будет заключен основной договор. Данный договор, как правило, заключают в тех случаях, когда стороны стремятся к установлению определенных правовых связей между собой, но вместе с этим нет определенных формальных оснований к заключению основного договора.

Представляется, что данный договор позволяет между участниками установить их обязательства до того, как состоялось заключение основного договора, без его немедленного исполнения, иначе так он будет признан как основной. Предварительный договор, который заключается по сделкам с объектами недвижимого имущества, является наиболее распространенным. К примеру, в случае купли-продажи квартиры ее продавец и ее покупатель используют предварительный договор с целью подготовки и оформления основного: все договоренности, которых достигли стороны по поводу цены, порядка оплаты и пр., закрепляются; продавец квартиры снимает обязательства о ее продаже, тогда как покупатель должен позаботиться о материальной стороне вопроса.

Его конструкция используется для того, чтобы закрепить обязательства сторон сделки по дальнейшему заключению основного договора. Их можно обеспечить при помощи неустойки, при помощи задатка, обеспечительного платежа и пр. (это устанавливает Гражданский Кодекс РФ в статье 329). Вместе с этим, у сторон есть право на дополнение предварительного договора теми или иными условиями — к примеру,

сделать договор смешанным за счет включения положений какой-либо иной сделки (это установлено Гражданским Кодексом РФ в третьем пункте статьи 421 [2, с. 30]).

В соответствии с предварительным договором, у сторон есть обязанность по дальнейшему заключению основного договора на условиях предварительного договора [1]. Такое определение не может быть признано полным, ввиду чего ему нужно дать расширительное толкование. Если взять положения ГК РФ (а именно — первый пункт статьи 429) и истолковать их расширительно, то можно увидеть, что у сторон есть право, а также обязанность заключить основной договор в дальнейшем [6, с. 40]. За счет этого законодатель смог нормировать предварительный договор в качестве обязывающего двустороннего договора [5, с. 5]. Еще один спорный вопрос в сфере договорного права — расширение модели рассматриваемого нами вида договора по части признания возможности существования предварительного одностороннего договора [7, с. 82].

Вместе с этим, данным договором «никак не могут охватываться конкретные имущественные обязательства, например по передаче имущества или выполнению работ» [9, с. 62].

Предварительный договор заключают во всех тех случаях, когда у сторон нет готовности заключить основной договор. Об оперативном появлении некоторых оснований к его заключению можно вести речь лишь тогда, когда требования, которые устанавливает законодательство, в отношении его заключения будут более гибкими, в отличие от требований, которые предъявляют к основному договору. Переговоры, в свою очередь, станут попросту бессмысленными, если условия предварительного договора и основного договора будут полностью соответствовать.

Возможно заключение предварительного договора также для того, чтобы оформить все последующие операции. Это можно увидеть в ГК РФ (пункт 1 статьи 429) — в нем не поименованы виды сделок, которые предполагают составление предварительного договора, а также нет указаний на то, что все остальные сделки, которые будут совершаться в будущем, являются предметом рассматриваемого нами договора.

В соответствии с общим правилом, предварительный договор — это двусторонний организационный договор. Обязательства по заключению базового договора появляются у каждой стороны.

При этом нельзя исключать по принципу свободы договора и возможность заключить предварительный односторонний договор, обязательство по заключению основного договора, в рамках которого возникает у одной из его сторон согласно требованию контрагента, хоть контрагент и не несет обязанности по заключению основного договора.

В соответствии с судебной практикой, если стороны признают предварительным собственным договор, предполагая внесение по нему все или существенную часть денежного предоставления по базовому договору, который в будущем подлежит заключению, данный договор не должен квалифицироваться в качестве предварительного. Данный договор нужно признать изначально заключенным базовым договором, который предполагает внесение предоплаты (или же аванса) и который ставит выполнение встречных обязательств до востребования. Вообще, к тому же выводу пришла и практика ВС [8], а также Определение КГД Верховного Суда РФ от 08.12.2018 г. N5-КГ15-165.

Заключение базового договора может и не стать необходимым в случае перекалфикации предварительного договора в основной.

В комментариях к ГК РФ сказано о следующем: в число вариантов основного договора, который стороны заключают по положениям предварительного договора, нужно включить договоры, которые касаются проведения тех или иных работ, оказания услуг, а также передачи тех или иных объектов имущества. В соответствии с принципом договорной свободы, их перечень должен быть истолкован в качестве неисчерпывающего, показательного. Данные договоры не исчерпывают собой всю палитру возможных договорных моделей. Вообще, в обороте могут быть встречены и другие модели (к примеру, лицензионные договоры, акционерные соглашения и т.д.). Разумеется, их последующее заключение могут включить в предмет рассматриваемого нами вида договора, и сейчас каких-то существенных причин, которые указывают на необходимость блокирования такой возможности, нет [4, с. 369].

Нужно отметить разнообразие предварительных договоров. На разновидность договора влияет вариант будущего основного договора. Поэтому, предварительные договоры могут заключаться по сделкам: аренды, подряда, а также купли-продажи и пр. Предварительный договор отличается образованием самостоятельного обязательства. Не следует забывать о том, что договор не становится недействительным из-за того, что стороны и без заключения основного договора имеют возможность исполнить свое основное обязательство — им просто не нужно подписывать письмо о своих намерениях. После переговоров и после того, как было достигнуто определенное согласие по условиям договора, стороны указывают на то, что они обязуются заключить основной договор. После того, как имущество было передано, предварительный договор считается заключенным.

Из этого следует, что предварительный договор — документ самостоятельный, который подтверждает то, что у сторон поя-

вились взаимные права, обязанности, на основе которых и возникает основной договор. Если основной договор не был заключен, то сторон понуждают к его заключению, поскольку заключенный ими предварительный договор обладает юридической силой.

Использование предварительного договора дает сторонам возможность связать друг друга обязательством при фактической невозможности заключения договора о проведении работ, передаче того или иного имущества, оказании услуг и пр. в настоящее время. Преимущество рассматриваемого нами договора перед договором купли-продажи заключается в неограниченности сторон в выборе предмета, объекта и каузы возникающих отношений, соответственно, имеют возможность заключения такого договора.

1. Особенность порождаемого рассматриваемым нами договором обязательства заключается в сопоставленности действий, интересов сторон. Соответственно, каждая из них в таком договоре имеет одновременно и право, и обязанность заключить основной договор.

2. Особенности выполнения предварительного обязательства состоят в том, что: в качестве способа исполнения выступает волевое действие, которое нацелено на то, чтобы заключить другой договор ГПХ; предварительное обязательство не может быть исполнено ненадлежащим образом, так как это представляет собой суть его полного невыполнения; предварительное обязательство обладает своим дополнительным основанием прекращения — стороны данного договора не направляют предложение, которое касается заключения основного договора.

3. Сейчас на уровне законодательства закрепили возможность обеспечить предварительное обязательство при помощи задатка и, как можно увидеть из практики применения норм права, при помощи обеспечительного платежа. В практике также используют неустойку, несмотря на отсутствие законодательной возможности.

4. На уровне закрепили два последствия, наступающих в результате нарушений предварительного обязательства: понуждение заключить договор, а также возместить убытки. Некоторые авторы говорят о том, что нужно диспозитивно закрепить правило о таком понуждении. Мы же считаем, что это приведет к произволу со стороны правовых субъектов, к утрате предварительным договором защитной функции, которая ему присуща, и, как итог, к его фактическому неприменению в рамках гражданского оборота.

5. Так как понуждение к заключению договора не во всех случаях может удовлетворить истца (к примеру, утрата у истца интереса заключать основной договор), как мы считаем, в Гражданском Кодексе РФ должно быть предусмотрено еще одно последствие нарушений предварительного обязательства, которое является альтернативным понуждению к заключению такого договора. Итак, при отсутствии желания у истца заключить основной договор, но при наличии всех оснований к обращению в суд с исковым заявлением о понуждении к заключению такого договора, у него есть возможность требования денежной компенсации в размере тридцати процентов от суммы, на которую нужно совершить основной договор. Подобное последствие — компенсация за незаключение такого договора. Вместе

с этим, могут быть взысканы убытки по предварительному договору. Ввиду этого законодателью можно предложить внесение изменений в ГК РФ (а именно — в абз. 1 п. 5 ст. 429), норма должна быть представлена так: если сторона, которая решила заключить предварительный, но уклоняется от заключения основного договора, то вторая сторона сделки получает право на

компенсацию — 30% от суммы основного договора, или же использования положений, которые предусматривает четвертый пункт статьи 445 данного Кодекса. Требование о понуждении заключить основной договор можно заявлять в течение 6 месяцев после того, как обязательство по заключению договора не было исполнено.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 30.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. N32. Ст. 3301.
2. Бычков А. Переквалификация предварительного договора // ЭЖ — Юрист. 2017. № 30.
3. Васильев А. В. Предварительный договор в праве России и США. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. / А. В. Васильев — М., 2007. — С. 161.
4. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. В. Карапетов. М., 2017.
5. Егорова М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N5.
6. Маилян Г. И. Модели отношений из предварительного договора и их влияние на допустимость уступки права (требования) по нему // Гражданское право. 2017. № 5.
7. Меньшенин П. А. Опционный договор на заключение срочной сделки // Право и экономика. 2008. N5.
8. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом ВС РФ 4 декабря 2019 г. // СПС КонсультантПлюс.
9. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008.

Проблемы применения преюдициальных фактов в гражданском и арбитражном процессе

Ворсина Анастасия Игоревна, студент магистратуры;
Вязов Андрей Леонтьевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются проблемные аспекты применения преюдиции в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции.

Ключевые слова: преюдиция, факты, доказывание, арбитражный процесс, гражданский процесс, гражданское законодательство.

Несмотря на то, что преюдиция, будучи институтом российского права, не раз являлась предметом активного исследования в научных кругах, тем не менее, по сей день существует немалое количество неразрешенных вопросов, требующих определенности и ясности.

В данной статье будут рассмотрены проблемные вопросы применения преюдициальных фактов в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Прежде всего, следует отметить, что ни Гражданский процессуальный кодекс РФ, ни Арбитражный процессуальный кодекс РФ не содержат понятия преюдиции. Однако, сущность преюдиции раскрывается в статье 61 ГПК РФ и в статье 69 АПК РФ.

Если исходить из традиционного понимания данного термина, то под преюдицией понимаются обстоятельства, не нуждающиеся в доказывании по причине того, что они были установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу [1, с. 186].

Правила о преюдиции призваны освободить лиц, участвующих в деле, от повторного доказывания, а суд, в свою очередь, от повторного исследования ранее доказанных фактов.

Одной из наиболее острых проблем преюдиции является определение круга судебных актов, которые могут обладать свойством преюдициальности.

Так, по смыслу статьи 61 ГПК РФ можно сделать вывод о том, что обязательное значение для суда имеет вступившее в законную силу судебное постановление по ранее рассмотренному гражданскому делу, вступившее в законную силу решение арбитражного суда, а также вступивший в законную силу приговор суда или постановление по делу об административном правонарушении. В соответствии со статьей 69 АПК РФ, преюдициальное значение придается обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции по гражданскому делу.

данскому делу, а также вступивший в законную силу приговор суда.

Однако противоречивым остается вопрос о том, какие судебные акты входят в понятие «судебное постановление» в части 2 статьи 61 ГПК РФ и в понятие «судебный акт» в части 2 статьи 69 АПК РФ.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» «Под судебным постановлением, указанным в части 2 статьи 61 ГПК РФ, понимается любое судебное постановление, которое согласно части 1 статьи 13 ГПК РФ принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда — судебный акт, предусмотренный статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [2].

Исходя из действующей редакции статьи 15 АПК РФ, к судебным актам арбитражного суда относятся: судебный приказ, решение, постановление и определение.

Вместе с тем, Президиум ВАС РФ в постановлении от 20.11.2012 № 2013/12 по делу № А41–11344/11 заключил, что судебный акт, который имеет свойство преюдициальности, является обязательным до тех пор, пока он не будет отменен в установленном законом порядке.

В связи с этим, следует задаться вопросом, а все ли из выше-названных актов имеют преюдициальное значение? Преюдициальность судебных решений не вызывает сомнений, поскольку именно решения в полном объеме наделены законной силой.

Прежде всего, споры вызывают определения суда, которыми заканчивается рассмотрение дела по существу — определение о прекращении производства по делу в связи с отказом от иска и определение о прекращении производства по делу в связи с заключением мирового соглашения, а также судебные приказы. Сомнения в преюдициальности названных определений понятны, ведь факты, которые устанавливаются судом при вынесении подобного рода определений, носят, как правило, процессуальный характер.

По мнению судьи Е. Г. Малых, к преюдициальным актам следует относить: «решения судов первой инстанции; определения о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения в отношении обстоятельств, подтвержденных условиями утвержденного судом мирового соглашения; определения об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным абзацем вторым и шестым ст. 222 ГПК (п. 2 и 5 ч. 1 ст. 148 АПК), итоговые определения (постановления) судов вышестоящих инстанций, которыми выносятся новые решения (изменяется решение) либо, не отменяя (не изменяя) принятое решение, устанавливаются новые обстоятельства» [3, с. 121].

Согласно точке зрения кандидата юридических наук П. Н. Мацкевича, теоретически можно допустить, что определение о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска будет иметь преюдициальное значение, однако этот вопрос следует признать открытым. Преюдициальность такого определения полностью зависит от того, возможно ли установление судом при его принятии каких-либо материально-правовых фактов [4, с. 165].

Вопрос о преюдициальности определения о прекращении производства по делу в связи с заключением мирового согла-

шения затронут в пункте 14 постановления Пленума ВАС РФ № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», в котором говорится, что «при утверждении мирового соглашения суд не рассматривает обстоятельства дела и не исследует какие-либо доказательства, кроме тех, которые необходимы были для установления соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц» [5].

Так, в определении об утверждении мирового соглашения вполне могут быть признаны преюдициальными положения о факте заключения мирового соглашения в отношении определенного предмета, о факте ненарушения мировым соглашением интересов третьих лиц, о наличии задолженности на момент вынесения определения и так далее.

По мнению автора, не исключена возможность признания преюдициального значения некоторых положений определений о прекращении производства по делу в случае, если судом дана материально-правовая оценка фактов, необходимых для выяснения правомерности отказа истца от иска либо при определении соответствия мирового соглашения закону. Однако, следует учитывать, что преюдициальность таких положений носит исключительный характер, поскольку оценка обстоятельств дела, данная судом, зачастую носит предположительный характер.

Отдельного внимания заслуживает судебный приказ как акт правосудия. Особенностью судебного приказа является тот факт, что он выносится при определенном порядке без вызова сторон в судебное заседание, а суд при вынесении судебного приказа руководствуется лишь документами, представленными в суд вместе с заявлением. Означает ли такой порядок отсутствие преюдициального значения судебного приказа? Представляется, что нет.

Согласно нормам ГПК РФ и АПК РФ, суд высылает копию судебного приказа должнику, который в течении десяти дней со дня получения приказа имеет право отреагировать путем направления в суд возражений относительно исполнения судебного приказа. В случае, если таковые возражения поступили, суд отменяет судебный приказ, а заявителю разъясняется право на обращение с заявлением в общем порядке.

В случае, если должник не воспользовался правом на подачу возражений, с момента истечения срока на их подачу судебный приказ считается вступившим в законную силу.

Поэтому впоследствии судебный приказ, вступивший в законную силу, несомненно, будет обладать свойством преюдициальности, несмотря на то, что в момент его вынесения стороны не вызывались и их доводы фактически судом не заслушивались и не оценивались [6, с. 180].

Подведя итог вышесказанному, преюдиция — сложный институт российского гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, который служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Вместе с тем, существует немало коллизий при выяснении вопроса о том, какие категории судебных актов следует относить к преюдициальным и в какой степени они могут носить преюдициальный характер.

Литература:

1. Шереметьева А. К. Институт преюдиции в гражданском процессе: проблемные аспекты / А. К. Шереметьева, Д. А. Диденко // Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юридической науки и практики» Хабаровск, 05 декабря 2018 г. — 2018. — С. 186–174.
2. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N23, абзац 4 п. 9 // Российская газета. — 2003. — 26.
3. Малых Е. Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 121.
4. Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 165.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.
6. Безруков А. М. Преюдициальная связь судебных актов. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 180.

Особенности правовой природы таможенных пошлин

Горева Диана Шамильевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: таможенная пошлина, таможенный кодекс, фискальная функция, таможенные платежи.

Любое государство может выполнять свои функции и выполнять свои задачи только при надлежщем финансировании, значительная часть которого — налоговые платежи и сборы. Одной из главных задач таможенных органов является обеспечение своевременного и полного поступления таможенных платежей в бюджет.

В настоящее время на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) создана единая таможенная территория, в рамках которой не применяются таможенные пошлины и экономические ограничения. Однако таможенные пошлины по-прежнему являются основным видом таможенных платежей, поскольку значительная часть таможенных процедур связана с его сбором [2].

Таможенная пошлина — обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза [1].

Рассмотрим признаки таможенных платежей, которые раскрывают их суть.

1. Обязательный характер таможенных платежей. Несмотря на то, что в соответствии с действующим законодательством Союза, его субъекты, перемещая товары внутри стран Союза, освобождаются от уплаты таможенных пошлин, этот признак не теряет своей актуальности. От уплаты таможенных пошлин в другие страны и другие таможенные виды таможенных платежей освобождаются только страны, входящих в ЕАЭС, этот принцип не применяется.

2. Таможенные платежи, в том числе таможенные пошлины, являются важным источником доходов бюджета, действуя вместе с другими обязательными платежами, как экономическая основа деятельности государства. Таможенные платежи являются бюджетными поступлениями и могут использоваться только для пополнения бюджета. Независимо от

того, на территории какого из государств-членов ЕАЭС были оплачены ввозные таможенные пошлины, они должны зачисляться на единый счет уполномоченного органа государства, где они были оплачены [5]. Собранные средства далее распределяются между другими государствами-членами Союза.

3. Правовое регулирование таможенных платежей осуществляется в рамках как таможенного, так и налогового законодательства. В процессе установления таможенных платежей их перечень является фиксированным, основные элементы определяются, которые включают в себя плательщика, объект налогообложения, основу, ставки, порядок и сроки расчета и оплаты [3].

Перечень таможенных платежей содержится в статье 46 ТК ЕАЭС. Кодекс содержит общие положения о таможенных платежах, а также ряд вопросов, связанных с порядком оплаты, начислением, исполнением штрафов, обеспечением оплаты таможенных платежей.

Таким образом, исходя из перечисленных признаков таможенных платежей и их экономического и правового характера, можно определить их как систему обязательных платежей, установленную таможенным законодательством ЕАЭС, которые должны зачисляться в бюджеты стран, входящих в ЕАЭС. Эти платежи администрируются таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС и налоговыми органами в связи с перемещением товаров через государственную границу в пределах единой таможенной территории.

Таможенные пошлины являются одним из видов таможенных платежей.

Двусмысленность законодательного определения таможенных пошлин является одной из причин обсуждения их правового характера.

В первых редакциях Налогового кодекса Российской Федерации таможенная пошлина относилась в федеральные налоги, однако с 2004 года в статью 13 Налогового кодекса Российской Федерации были внесены поправки, исключающие таможенные пошлины из перечня федеральных налогов и сборов, предусмотренных действующим законодательством.

В настоящее время ученые высказывают три мнения о правовом характере таможенной пошлины.

Первая точка зрения подтверждает налоговый характер таможенной пошлины.

Среди инициаторов неналогового характера таможенной пошлины — Н. И. Гимичев, Н. Н. Злобин, Н. И. Землян и другие.

Обязательная уплата таможенной пошлины и обеспечение ее уплаты мерами государственного принуждения, с точки зрения сторонников неналогового характера таможенной пошлины, характеризуют ее как сбор, а не как налог. В защиту этого аргумента авторы ссылаются на НК и Конституцию Российской Федерации, которые закрепляют обязанность платить установленные законом налоги и сборы. То есть знак обязательности характерен не только для налогов, но и для сборов, поэтому его нельзя рассматривать как доказательство налогового характера таможенной пошлины [6].

В качестве аргументов, подтверждающих неналоговый характер таможенной пошлины, исследователи ссылаются на то, что таможенная пошлина в отличие от налога не имеет признаков закономерности, так как обязанность платить ее за предмет появляется только в том случае, если необходимо вступить в таможенные правовые отношения [7].

Двусмысленность точек зрения свидетельствует о сложном правовом характере таможенных пошлин.

Однако фискальная функция таможенных пошлин не единственная.

Таким образом, в юридической литературе нет единства в оценке правового характера таможенной пошлины. Ряд авторов находят признаки, характеризующие таможенную пошлину как косвенный налог, с другой стороны, некоторые авторы отстаивают позицию о том, что данный вид оплаты является сбором. Таможенные пошлины выполняют специальную регулятивную функцию (используя ее в качестве средства регулирования торгового баланса).

Для большинства развивающихся стран таможенные пошлины сохраняют свое регулятивное и финансовое значение. Эти страны сохраняют высокий уровень защитных импортных таможенных пошлин на готовые товары, с тем чтобы защитить слаборазвитую промышленность от конкуренции. С другой стороны, в условиях острой нехватки финансовых средств развивающиеся страны используют таможенные пошлины в качестве важного источника налоговых поступлений: таможенные пошлины составляют от 10 до 50 процентов государственных поступлений [4].

Таможенные пошлины взимаются для получения дополнительных доходов бюджета. Они, как правило, подлежат ввозу товаров, если аналогичная продукция не производится в стране, и экспортируют товары, которые пользуются большим спросом на мировом рынке. Проблема совершенствования регулирования товарных потоков в целях улучшения защиты на-

циональных производителей остается актуальной в нынешней ситуации. Например, сбор таможенных пошлин на ввозимые товары повышает их стоимость при продаже на внутреннем рынке, снижая их конкурентоспособность. В результате роста цен на импортируемые товары национальные производители получают конкурентное преимущество и, следовательно, дополнительные доходы, которые могут быть использованы для инвестирования в экономику в целях дальнейшего повышения конкурентоспособности их продукции на внутреннем и зарубежном рынках.

Правовые нормы установления, исчисления, уплаты ввозных таможенных пошлин, определения и применения тарифных льгот регулируются Таможенным кодексом ЕАЭС (ТК ЕАЭС), Договором от 29.05.2014 «О Евразийском экономическом союзе», Приложением № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протоколом о едином таможенно-тарифном регулировании». При этом установление, введение и применение НДС и акцизов по-прежнему регулируется нормами Налогового кодекса РФ.

В общей части ТК ЕАЭС, посвященной таможенным платежам, есть статьи, содержащие отсылочные нормы национального законодательства.

Важным вопросом нашего исследования являются особенности правового характера ввозной таможенной пошлины, отличающие ее от экспортной пошлины и других видов таможенных платежей. Во-первых, согласно общему правилу, ставки, установленные Общим таможенным тарифом Евразийского экономического союза, распространяются на ввозные таможенные пошлины. Что касается экспортных пошлин, то они применяются к ставкам, установленным национальным законодательством в отношении товаров из сводного перечня, сформированным Комиссией Союза в соответствии с договорами, регулирующими применение экспортных таможенных пошлин в третьи страны. В то же время Стороны стремятся унифицировать перечни товаров и ставки экспортных таможенных пошлин. Ситуация, при которой субъекты внешнеполитической деятельности должны руководствоваться не только действующими нормами ТК ЕАЭС, но и национальным законодательством государств-членов Союза, существенно усложняет работу. Исходя из этого, эксперты считают, что унификация перечней товаров и ставок экспортных таможенных пошлин значительно облегчит задачу в первую очередь для хозяйствующих субъектов, положительно скажется на правоприменительной практике.

Во-вторых, импортные таможенные пошлины будут распределены между странами Евразийского экономического союза. Что касается экспортных таможенных пошлин, налогов и таможенных пошлин, то такой механизм распределения не предусмотрен, они перечисляются в полном объеме в бюджет соответствующей Стороны.

В-третьих, импортные пошлины зачисляются в национальной валюте на единый счет уполномоченного органа Стороны, в котором они должны быть уплачены, в том числе в случае их сбора. Что касается экспортных пошлин, то такой процедуры для них нет. Они перечисляются непосредственно в бюджет каждой Стороны.

В-четвертых, импортные таможенные пошлины не могут быть вычтены из других платежей и уплачиваются на единый счет отдельными расчетными (платежными) документами (инструкциями).

Нормы ТК ЕАЭС содержат некоторые особенности, которые необходимо рассмотреть. Одна из таких особенностей связана с определением того, когда будут происходить и прекращаться таможенные платежи, и определением числа лиц, на которых налагается обязательство платить.

Таким образом, таможенная пошлина имеет особое место в системе обязательных платежей. Представляя специальный таможенный платеж, он сочетает в себе признаки как налогов, так и сборов. Однако характеристики каждого из этих видов также показали значительные различия, которые не позволяют отнести его ни к налогам, ни к сборам.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
2. Бакаева О. Ю., Годуль О. В., Коваленко Е. П., Лайченкова Н. Н. Таможенное право.— М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
3. Лохманова Е. А. Таможенные пошлины как инструмент таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности // Молодой ученый. 2016. № 10.1.— С. 42–44.
4. Новиков, А. М. Роль фискальной функции в формировании статуса таможенных органов РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: www.juristlib.ru/book_2469.html.
5. Таможенное право / Под ред. И. Ш. Киясанова, И. Б. Кардашовой, С. Н. Бочарова.— М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
6. Якубов Т. А. Правовая природа таможенной пошлины // Налоги-журнал. 2012. № 6. С. 31–33.
7. Черленяк Р. Н. Проблемы определения правовой природы таможенной пошлины // Юрист. 2012. № 22. С. 40–43.

Особенности правового механизма взимания таможенных пошлин

Горева Диана Шамильевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: таможенная пошлина, таможенная процедура, таможенная территория, таможенные платежи.

Как важный регулятор участия государства в системе внешнеэкономических отношений, таможенные платежи во многом определяют место страны в международном разделении труда и обеспечивают значительную часть доходов государства. Таможенно-тарифное регулирование и связанное с этим применение таможенных пошлин имеют важное значение в качестве одной из мер государственного влияния на внешнеторговую сферу. Этот юридический институт претерпел значительные изменения в связи с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС.

Правовое регулирование таможенных пошлин в настоящее время изучается многими учеными, среди которых работы О. Б. Сокольниковой, А. А. Журавлевой, М. Н. Сорокиной, И. С. Чуватовой и других.

В ТК ЕАЭС определены моменты возникновения и прекращения обязательства по оплате таможенных платежей, а также

Существуют различные основания для классификации таможенных пошлин. По характеру внешней торговли таможенные пошлины делятся на ввозные (импортные) и вывозные (экспортные), а также транзитные пошлины. Импортные таможенные пошлины более распространены, чем экспортные пошлины. Роль импортных таможенных пошлин заключается прежде всего в защите внутреннего рынка. Они необходимы для оптимизации соотношения экспорта и импорта в соответствии с требованиями платежно-торгового баланса, и, конечно же, пополнения доходной части бюджетных таможенных пошлин служат основным регулятором торговой политики государства. Этот механизм должен быть направлен на ограничение импорта иностранных товаров, а это обеспечит не только защиту, но и развитие отечественного производства, стимулирует экспорт отечественных товаров за рубеж.

определение количества лиц, на которые возлагается эта обязанность, связано с объявленной таможенной процедурой. При регулировании правил, касающихся каждой таможенной процедуры, определяются условия размещения товаров для этих процедур и лиц, на которых возлагается оплата таможенных платежей, а также условия, когда такая обязанность возникает и прекращается [4].

ТК ЕАЭС определяет, что обязанность оплачивать таможенные платежи при применении транзитной процедуры возникает с момента подачи транзитной декларации. В случае нарушения условий этой процедуры перевозчик обязан заплатить. ТК ЕАЭС определяет обязанность по оплате таможенных платежей в зависимости от таможенных операций или объявленной таможенной процедуры и в каждый период времени определяет лицо, которому возложена такая обязанность.

ТК ЕАЭС установил определенный срок оплаты таможенных платежей при размещении товаров в таможенных процедурах до выпуска товара. Статья 54 ТК ЕАЭС определяет перечень случаев, которые прекращают обязанность по уплате таможенных платежей:

- оплата или взыскание таможенных платежей;
- размещение товаров в соответствии с таможенной процедурой внутреннего потребления и предоставление тарифных льгот в отношении уплаты таможенных пошлин, не связанных с ограничениями на использование и/или утилизацию этих товаров;
- безвозвратная утрата или уничтожение иностранных товаров вследствие аварии или действия непреодолимой силы либо в результате естественной убыли при нормальных условиях транспортировки и хранения;
- если сумма неуплаченных таможенных пошлин не превышает сумму, эквивалентную пяти евро по обменному курсу;
- размещение товаров в рамках таможенной процедуры отказа в пользу государства, если обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов возникла до регистрации таможенной декларации для размещения товаров в рамках этой таможенной процедуры;
- товары превращены в государственную собственность;
- штрафы за товары, в том числе за стоимость товара;
- отказ в выдаче товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой, в отношении обязательства по уплате таможенных пошлин, налогов, вытекающих из регистрации таможенной декларации для размещения товаров в рамках этой таможенной процедуры;
- признание ее безнадежной к взысканию и списанию;
- возникновение обстоятельств, с которыми ТК ЕАЭС связан с прекращением обязательства по оплате таможенных платежей.

Таможенное законодательство также выделяет ряд случаев, когда таможенные платежи не уплачиваются (часть 4 статьи 54 ТК ЕАЭС).

Условия уплаты таможенных пошлин определяются в рамках регулирования отдельных таможенных процедур. Выплата может быть предоставлена отсрочка или рассрочка (статья 59 ТК ЕАЭС). В то же время основания, условия и процедуры изменения этих условий определяются международным договором государств-членов ЕАЭС [4].

В рамках Союза разработан и продолжает действовать в ЕАЭС алгоритм совместного сбора и распределения между участниками ввозных таможенных пошлин, которые подлежат ввозу товаров на единую таможенную территорию ЕАЭС из третьих стран: ввозные пошлины становятся совместной собственностью государств-членов ЕАЭС, собираемые пошлины распределяются между странами, пополняя свои государственные бюджеты.

Важно, чтобы договор ЕАЭС предусматривал ответственность государств за несоблюдение распределения импортных таможенных пошлин, которое происходит одновременно с двумя условиями: 1) перечисление или неполный перевод денег на валютный счет государства-члена в установленные сроки; 2) не поступление информации от уполномоченного

органа о том, что не существует никаких сумм ввозных таможенных пошлин, которые должны быть распределены.

Мерой ответственности за эти нарушения является выплата процентов по задолженности на всю сумму задолженности, образовав 0,1% за каждый календарный день просрочки. Если одному государству была предоставлена ложная информация об отсутствии сумм, которые должны быть распределены, и если деньги не будут полностью переведены, государство-нарушитель обязано перечислить другим суммы от распределения пошлин не позднее следующего рабочего дня. В то же время он платит проценты за задержку. Если деньги не поступают, то на третий рабочий день затронутая сторона имеет право приостановить перевод сумм со своего единого счета на счет государства-нарушителя и отдельно учесть их в бюджете. Однако это решение должно быть уведомлено уполномоченными органами других государств-членов и ЕЭК. В этом случае Комиссия проводит консультации с исполнительными органами всех государств, и если в результате консультаций не было принято никакого решения о возобновлении распределения импортных таможенных пошлин, то этот вопрос переадресовывается в ЕЭК. Если ситуация все еще не будет исправлена, этот вопрос будет передан на межправительственный совет.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе ввоза и распределения импортных таможенных пошлин основную роль играют национальные уполномоченные органы (Федеральное казначейство РФ). Полномочия Евразийской экономической комиссии фактически сведены к консультациям в случае нарушения установленного порядка, а также к рассмотрению вопроса на его заседаниях.

Что касается процесса перевода в бюджет сумм ввозных таможенных пошлин, полученных от уполномоченных органов на счета в иностранной валюте, то в нем также участвуют национальные (центральные) банки субъектов (в Российской Федерации — Центральный банк Российской Федерации). Таким образом, национальный (центральный) банк первого государства обязан продать национальному (центральному) банку второго государственного наличные деньги в долларах США на сумму национальной валюты первого государства, равную сумме национальной валюты первого государства, переведенной на валютный счет уполномоченного органа второго государства-члена.

Уполномоченный орган (в России — Казначейство России) ежедневно направляет в уполномоченные органы других государств следующую информацию за отчетный день:

- 1) сумму ввозных таможенных пошлин, зачисляемых на единый счет;
- 2) сумма кредитов, уплаченных импортными таможенными пошлинами;
- 3) сумма импортных таможенных пошлин, возвращенная в отчетный день, и отдельно суммы импортных пошлин, которые будут возвращены в текущий день;
- 4) размер ввозных таможенных пошлин, которые будут распределяться между государствами-членами;
- 5) сумма поступлений в бюджет государства-члена доходов от распределения импортных таможенных пошлин, перечисляемых с единого счета уполномоченного органа этого государства-члена;

б) сумма процентов, полученных государством-членом от других государств-членов за просрочку в нарушение соблюдения и т.д.

Кроме того, уполномоченные органы государств проводят оперативное согласование данных. В случае расхождений составляется протокол и принимаются меры по устранению расхождений. Информация, связанная с оплатой таможенных пошлин, обменивается на регулярной основе. Таким образом, центральные таможенные органы государств-членов ЕАЭС предоставляют друг другу, а также ЕЭК информацию, связанную с уплатой импортных таможенных пошлин (если только она не относится к информации, которая составляет государственную тайну).

Статьи 62–65 ТК ЕАЭС предусматривают, что обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов обеспечивается в случаях:

- 1) перемещения товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита;
- 2) изменения в условиях уплаты таможенных пошлин, налогов, если они предусмотрены международными договорами и/или законодательством государств Союза;
- 3) размещение товаров в рамках таможенной процедуры переработки вне таможенной территории;

4) в других случаях, предусмотренных ТК ЕАЭС, международными договорами и/или законами союзных государств.

Обеспечивается уплата плательщиками, т.е. декларантами, или другими лицами, на которых возложена оплата. В то же время, в случае перемещения товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, обеспечение может вноситься также и иным лицом за плательщика, если это лицо вправе владеть, пользоваться и (или) распоряжаться товарами, в отношении которых производится обеспечение уплаты таможенных платежей.

Обеспечение будет погашено при условии выполнения обеспеченных обязательств или при отсутствии обеспеченных обязательств.

Порядок оплаты таможенных платежей и валюта, в которой они вносятся, будут определяться национальным законодательством, поскольку существуют значительные различия в гражданском и банковском законодательстве государств Союза.

Таким образом, процедура исчисления и оплаты таможенных платежей при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза представляет собой сложный процесс, регулируемый многочисленными нормативными документами, который требует высокой квалификации персонала участников ВЭД.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
2. Бакаева О. Ю., Голубь О. В., Коваленко Е. П., Лайченкова Н. Н. Таможенное право.— М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
3. Лохманова Е. А. Таможенные пошлины как инструмент таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности // Молодой ученый. 2016. № 10.1.— С. 42–44.
4. Научно-практический комментарий к Таможенному кодексу ЕАЭС (постатейный) / под ред. А. Н. Козырина. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Новиков, А. М. Роль фискальной функции в формировании статуса таможенных органов РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: www.juristlib.ru/book_2469.html.
6. Якубов Т. А. Правовая природа таможенной пошлины// Налоги-журнал. 2012. № 6. С. 31–33.

Обеспечение безопасности в системе функций современного государства

Громова Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
 Волков Владимир Александрович, студент магистратуры
 Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Раскрывая тему обеспечения безопасности в системе функций современного государства, обратимся прежде всего к вопросу о функциях государства.

Традиционно под функциями государства понимаются основные направления его деятельности, обусловленные сущностью и содержанием, а также стоящими перед ним на том или ином этапе развития целями, задачами и социальным назначением [9]. Как правило, характерные черты функций государства проявляются в комплексе. Конечно, можно рассматривать их и в каком-то отдельном аспекте деятельности

государства, но в этом случае характеристика будет отличаться неполнотой и односторонностью. Содержание каждой функции складывается из множества однородных и однопорядковых аспектов деятельности государства. Однако, это не механическое, не стихийное и не автоматическое сложение. За ним всегда стоит осознанная целенаправленная деятельность различных государственных органов, всего государственного аппарата.

В юридической литературе функции государства классифицируются по различным критериям. Наиболее распростра-

ненной является классификация по направленности решаемых государством целей и задач, в результате чего выделяются внутренние и внешние функции.

К внутренним функциям традиционно относятся:

- экономическая функция (обеспечение нормального функционирования и развития экономики, в том числе посредством охраны существующих форм собственности);
- социальная функция (меры, направленные на охрану труда и здоровья граждан, позволяющие гарантировать минимальный размер оплаты труда, государственную поддержку семьи, материнства и детства, пенсионного обеспечения и т.д.);
- правоохранительная функция (деятельность государства в области точного и полного исполнения установленного им общественного и правового порядка, защита от противоправных посягательств как населения, так и организаций, защита конституционного строя и государства от действий противоправной направленности);
- экологическая функция (деятельность государства, направленная на охрану окружающей природной среды, ее восстановление после негативного воздействия человека, воспроизводство природных ресурсов, их рациональное использование, соблюдение правопорядка в отношении природопользования).

Также традиционно к внешним функциям относятся:

- политическая функция (развитие межгосударственных взаимоотношений, проявляющееся в создании представительств одних государств на территории других, в подписании международных договоров, в совместном участии на уровне действия международных организаций и т.д.);
- функция обороны (защита государства от нападения извне и укрепление собственных вооруженных сил);
- функция интеграции в мировую экономику (характерным для данной функции является осуществление внешней экономической деятельности, которая проявляется в увеличении объемов мировых торговых оборотов, рынка услуг, повышению уровня инвестиционных потоков, усилении роли информации).

Основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общества, личности, безопасности в области экологии, полномочия и функции Президента РФ, Совета безопасности, всех ветвей власти в области безопасности определены Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее — Федеральный закон о безопасности) [2].

Однако названный нормативно-правовой акт не содержит определение термина «безопасность». В соответствии с ранее действовавшим Законом Российской Федерации от 05.03.1992 N2446-1 «О безопасности» безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [6]. Нам представляется, что приведенное определение, утраченное во вновь принятом юридическом акте, наиболее полно отражает юридическую сущность понятия «безопасность». Трудно не согласиться с позицией Г.З. Мансурова, что отсутствие понятийного аппарата является серьезным недостатком действующего Закона о безопасности, поскольку отсутствие легитимного определения создает трудности для юрисдикционных органов при

применении нормативных актов, содержащих соответствующий термин [9].

Кроме того, по мнению А.И. Стахова, отсутствие легального определения приводит к невозможности единообразного понимания природы, места и обеспечения безопасности в правовой системе Российской Федерации [11]. Этот вывод следует из определений понятия «обеспечение безопасности», закрепленных в отдельных нормативных правовых актах.

Так, например, в Федеральном законе от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» закреплено, что обеспечение безопасности гидротехнического сооружения осуществляется посредством разработки и осуществления мер по предупреждению аварий гидротехнического сооружения [3]. А в соответствии с Федеральным законом от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» к обеспечению безопасности дорожного движения законодатель относит деятельность, направленную на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий [1].

Ясность и точность формулировки в нормах действующего законодательства, определяющей безопасность, способствуют единообразному пониманию природы, места и обеспечения безопасности в правовой системе Российской Федерации.

Анализ функций современного государства, свидетельствует о том, что обеспечение безопасности охватывает значительный круг общественных отношений в различных областях.

Для создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов безопасности в Российской Федерации необходимо осуществлять такие мероприятия как:

- разработка системы правовых норм, регулирующих отношения в сфере безопасности;
- определение основных направлений деятельности органов государственной власти и управления в данной области;
- создание и регулирование деятельности органов обеспечения безопасности.

Традиционно, как и в любом аспекте деятельности, система правовых норм строится на Конституции РФ, поскольку именно Основной Закон является фундаментом для формирования общественных отношений в любом направлении, в том числе и в рассматриваемой нами области обеспечения безопасности.

Основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации можно назвать Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, сущность которой также подтверждает взаимосвязь и взаимозависимость национальной безопасности и функций государства [5].

Выполнение государством определенных функций определяют и задачи, правила взаимоотношений государственных органов обеспечения безопасности, призванных выполнять непосредственное обеспечение безопасности личности, общества и государства. При этом всегда следует учитывать, что функции являются всегда первичными по отношению к выполняющей ее государственной организации. Функция — это идея, необходимость деятельности, ее направление, а государственная организация — это та материальная сила, которая воплощает данную идею, материализует ее.

Полномочия Президента РФ как лица, определяющего основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности, установлены ст. 8 Федерального закона о безопасности. Следует отметить, данные полномочия основываются на положениях гл. 4 Конституции РФ, вполне соответствует установленным законодательным нормам, так как гл. 4 начинается со ст. 80, определяющей, Президент РФ является главой государства.

На Правительство РФ, осуществляющее в соответствии со ст. 110 Конституции РФ исполнительную власть, Федеральным законом о безопасности возложено участие в осуществлении государственной политики в области обеспечения безопасности. Нам представляется, что одним из важнейших направлений его деятельности в рассматриваемом направлении является закрепление за подведомственными субъектами компетенций в области обеспечения безопасности.

Так, например, в соответствии с Указом Президента РФ от 11.07.2004 № 868 на Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) вопросы безопасности в сфере гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. Невозможно не отметить широкий спектр видов деятельности рассматриваемого субъекта. Данное обстоятельство обусловило и объем, и важность поставленных перед ним задач. Так, государственная политика в сфере обеспечения безопасности в указанных направлениях является прерогативой МЧС России. Осуществление названной функции невозможно при отсутствии права на нормотворчество, что так же обусловило задачу подготовки и принятия нормативных правовых актов. Надзор, контроль, разрешительные полномочия — это так же задачи, которые решает рассматриваемый субъект в целях обеспечения безопасности.

Рассматривая задачи, решаемые МЧС России, трудно выделить какую-то определенную функцию государства, на которую они направлены. Нам представляется очевидным, что данная деятельность касается всех функций государства.

Обеспечение безопасности складываются из многих направлений деятельности, продекларированных в ст. 3 Федерального закона о безопасности. Исследователи вопросов безопасности отмечают, что из приведенных направлений деятельности по обеспечению безопасности приоритетным является прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности. Данное положение трудно оспорить, поскольку превентивные меры в любой деятельности являются более целесообразными и менее экономически затратными по сравнению с ликвидацией непосредственно возникших негативных ситуаций.

Направление деятельности в сфере безопасности определено Федеральным законом о безопасности не только на долгосрочную перспективу, но и в целях применения комплекса оперативных мер, которые необходимы при возникновении определенных ситуаций, например, экономического характера.

Нам представляется, что именно такая ситуация возникла после введения государствами Европейского Союза, США, Канадой, Австралией и другими политики санкций против

России в результате проведенного референдума по присоединению полуострова Крым к России, проявившуюся в отношении отдельных физических лиц, а затем запрета на поставку специального оборудования, осуществления пятью банками долгосрочного заимствования.

Президентом РФ в ответ на угрозу национальной безопасности были подписаны два Указа — от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и от 29.07.2015 № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Указанными подзаконными актами был введен запрет на ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются указанные государства, и уничтожению ввезенных санкционных товаров. По этому поводу Верховный Суд РФ рассмотрел административное дело по исковому заявлению ООО «Урман» о признании недействующим п. 1 Указа Президента РФ № 391, в соответствии с которым подлежат уничтожению продовольственные товары по определенному перечню, ввезенные из государств, принявших решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и физических лиц (объектом уничтожения явились «яблоки свежие», приобретенные по заключенному контракту с эстонской фирмой BLAZE FOCUS OU).

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ не нашла оснований для ее удовлетворения, поскольку Указ издан в рамках компетенции Президента Российской Федерации, определенной федеральным законодательством.

За аналогичное правонарушение была привлечена к административной ответственности компания-перевозчик SIA «NOVA TRANS» (Латвия), которая посредством грузового транспортного средства SCANIA с полуприцепом SCHMITZ под управлением водителя Кондрука М. осуществила ввоз на территорию Российской Федерации через таможенный пост МАПЛ «Убылинка» Псковской таможни в целях дальнейшего перемещения в Узбекистан товара (шкурки куриные замороженные), запрещенного к ввозу на территорию Российской Федерации.

Верховный Суд РФ, рассматривающий жалобу директора компании SIA «NOVA TRANS» (Латвия) на постановление судьи Псковского городского суда Псковской области и решение судьи Псковского областного суда, сделал вывод о правомерности привлечения к административной ответственности, поскольку имело место нарушение указанных выше нормативных правовых актов, направленных на обеспечение безопасности Российской Федерации [7].

Следует отметить, что приведенные нами направления деятельности по обеспечению безопасности являются только частью тех мероприятий, которые предусматриваются на законодательном уровне, а затем реализуются в практической деятельности во исполнение внутренних и внешних функций государства. При этом мы считаем обоснованной точку зрения А.И. Стахова в том, что обеспечение безопасности является основной функцией Российского государства [11], что подтверждается следующими аргументами.

Во-первых, обеспечение безопасности охватывает всю совокупность конституционных и иных законных интересов, носителями которых выступают личность, общество, государство и нация. Следовательно, в обеспечении безопасности проявляется социальное назначение российского государства.

Во-вторых, обеспечение безопасности возлагается на все ветви органов власти, о чем мы указывали при характеристике полномочий различных государственных структур.

В-третьих, рассматриваемые правоотношения охватывают широкий круг субъектов-участников.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О безопасности дорожного движения» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 20.12.2017.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 06.10.2015.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О безопасности гидротехнических сооружений» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. N30. Ст. 3589.
4. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 (ред. от 24.10.2018) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Собрание законодательства РФ, 12.07.2004, N28, ст. 2882.
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.
6. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. N15. Ст. 769.
7. Постановление Верховного Суда РФ от 12.10.2018 № 91-АД18-3 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
8. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21.05.2019 № АПЛ19-137 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
9. Мансуров Г.З. Законодательство о безопасности: некоторые проблемы дальнейшего совершенствования // Безопасность бизнеса. 2011. № 3. С. 10–13.
10. Радько Т.Н. Теория государства и права. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. С. 408.
11. Стахов А.И. Обеспечение безопасности как основная функция российского государства // Вестник Вятского государственного университета. С. 93–96.

Обеспечение защиты несовершеннолетних от жестокого обращения родителей

Громова Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Губарева Елена Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В данной статье представлен анализ понятия «жестокое обращение с детьми». Автор рассматривает виды насилия по отношению к детям, ответственность родителей, согласно законодательным актам за данное деяние. В статье приводится опыт других стран по проблеме семейного насилия. Указываются на пробелы, существующие в современном законодательстве по данной тематике.

Ключевые слова: ребенок, жестокое обращение с детьми, семейное насилие, обеспечение законных прав и интересов детей, виды насилия по отношению к ребенку.

Ensuring the safety of minors from abuse by their parents

Gromova Olga Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor,
Gubareva Elena Aleksandrovna, student master's degree programs
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

This article presents an analysis of the concept of «child abuse». The author considers the types of violence against children, the responsibility of parents, according to legislative acts for this act. The article presents the experience of other countries on the problem of family violence. The author points out the gaps that exist in the current legislation on this topic.

Keyword: child, child abuse, family violence, ensuring the legal rights and interests of children, types of violence against the child.

Тема защиты прав детей на сегодняшний день очень актуальна. Несмотря на множество рычагов, существующих в российском обществе в защиту детей, не все они оказываются в безопасной среде. И защищать их приходится порой от собственных родителей. Иногда только своевременное вмешательство органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних спасает ребенка от страданий.

На данном этапе развития общества существует множество нормативно правовых актов, в которых содержатся определенные нормы, действие которых направлено на защиту детей. Так, например, в Конвенции о правах ребенка закреплено определение согласно которому ребенком является каждое человеческое существо, не достигшее возраста 18 лет.

В российском законодательстве также имеются нормативные акты, регулирующие институт семьи. Одним из них является Семейный кодекс Российской Федерации. В этом документе содержатся основные элементы полноценного воспитания несовершеннолетних детей. Это:

- воспитание детей,
- забота о детях, которая выражается как в развитии ребенка, так и в благосостоянии,
- обеспечение правовой защиты прав и интересов детей.

Защита детей необходима прежде всего от насилия, которое может проявляться в воздействии одного члена семьи на другого. Причем такое воздействие выражается в умышленной форме. Стоит заметить, что категория насилия содержит определенные признаки: ущемление прав и свобод членов семьи, причинение психологической и физической боли, создание препятствий развитию личности [14].

Лица, не достигшие возраста восемнадцати лет наиболее подвержены не только насилию, но и другим видам воздействия. Например, эмпирические психодиагностические исследования молодежи показывают, что прогрессивный рост киберугроз в немалой степени затрагивает интересы детей, вызывая необходимость формирования их кибервиктимного поведения путем коррекции личностно-индивидуальных качеств поведения [18, с. 42–51, 19, с. 254–268]. Это связано с несформировавшейся личностью, отсутствием самостоятельности в решении различных жизненных ситуаций.

Насилие может проявляться в физической, психической и даже сексуальной форме.

Наиболее частым случаем является насилие в физической форме. Можно выделить основные способы его проявления:

- словесные оскорбления,
- применение физической силы к несовершеннолетнему, которая создает психологические травмы ребенку,
- вовлечение несовершеннолетнего в употребление различного рода алкогольных, наркотических и одурманивающих веществ,

Необходимо также обратить внимание на юридическую сторону физического насилия. Она выражается в следующем:

- нанесении побоев члену семьи, а также иного вреда здоровью легкой, средней тяжести, а также тяжкого вреда, при чем они должны быть совершены умышленно,
- лишении членов семьи свободы, либо ограничении в свободе и свободном передвижении,
- лишении члена семьи биологических потребностей: пищи, одежды, жилья, удовлетворения условиями жизни, а также общения с семьей,
- отсутствии воспитания несовершеннолетних, которое проявляется в неудовлетворительном уходе за детьми, за их здоровьем и питанием, гигиеной, а также безопасностью.

Еще один вид насилия — это психическое. Данный вид насилия выражается в первую очередь в грубых высказываниях в отношении несовершеннолетнего, оскорбляющих и унижающих его честь и достоинство. Кроме того, такое насилие может проявляться как в отсутствии любви к ребенку, так и в проявлении большой неприязни. Привитие ребенку постоянного чувства вины без видимой на то причины — еще один способ психического насилия.

Итак, для того чтобы определить, что является психическим насилием, необходимо четко конкретизировать его признаки. Во-первых, унижение чести и достоинства несовершеннолетнего. Во-вторых, принуждение ребенка к совершению правонарушений.

Таким образом, в результате психического насилия разрушаются привязанности ребенка к семье и формируются личностные расстройства [14].

Проведенные исследования причин насилия над детьми, родительская жестокость показывают, что таковые имеют место приблизительно в 45–49% семей. Как правило дети, подвергающиеся насилию, имеют психопатологические расстройства, физические недостатки, задержки в развитии, плохие манеры, трудный характер, поведенческие трудности, проблемы в общении.

Несмотря на разновидности насилия в семье в отношении несовершеннолетних, основа любого проявления насилия лежит в возникновении проблем, которые могут быть из абсолютно разных сфер. Так это могут быть: психологические и экономические аспекты, культурные и политические [12].

Домашнее насилие над несовершеннолетними очень тесно связано с жестоким обращением с детьми. Данный термин был закреплен как юридическое понятие в ранее действующем Кодексе о браке и семье РСФСР, в нем содержалось понятие «жестокое обращение с детьми», которое являлось весомым основанием для лишения родительских прав, что подтверждает решение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в котором разъяснялось что для признания насильственных действий над несовершеннолетним, необходимо два составляющих, во-первых, совершение таких насильственных действий, которые нарушают права ребенка, во-вторых, данные действия должны являться уголовно-наказуемыми.

На данном этапе развития общества законодательство содержит норму, устанавливающую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей связанное с жестоким обращением. Эта норма отражается в ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации [11]. Действие санкции указанной статьи распространяется на те случаи, когда жестокое обращение с несовершеннолетним не повлекли за собой причинения тяжкого вреда здоровью. В противоположном случае необходимо рассматривать совершенные деяния в рамках других статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что вопрос жестокого обращения с несовершеннолетними рассматривается в рамках нормативных актов, его четкое определение в сфере уголовного законодательства отсутствует.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, государства-участники обязаны принять все необходимые меры для защиты ребенка от любых форм физического и психического насилия, оскорбления или злоупотребления, грубого обращения или эксплуатации. Задачей национального законодательства является определение категориального аппарата, отражающего признаки жестокого обращения с несовершеннолетними, столь необходимого для своевременного и правильного разрешения дел.

Вместе с тем, Семейный кодекс РФ содержит норму, позволяющую лишить родительских прав при соответствующих условиях, либо ограничить права тех лиц, которые создают угрозу жизни и здоровью ребенка.

Помимо Семейного кодекса РФ, защита прав несовершеннолетних также осуществляется нормами уголовного права. А именно, в Уголовном кодексе РФ сосредоточено более 15 статей, направленных на защиту прав несовершеннолетних. Вместе с тем, в нем содержатся нормы, устанавливающие ответственность практически за все виды физического и сексуального насилия над детьми, но что касается психического насилия, то из всех возможных форм наказанию подлежат только

угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также доведение до самоубийства.

При отсутствии надзора за несовершеннолетними, наказанию подлежат только те деяния, которые создают угрозу его жизни и здоровья. Ответственность за уклонение родителей от выполнения родительских обязанностей по воспитанию, уголовно наказуемо только в случае, если данные действия сопряжены с жестоким обращением.

По решению проблем семейного насилия интересен опыт Австрии. Здесь право жертвы на защиту реализуется посредством выселения правонарушителя (из квартиры, дома) и установления барьера для контактов с жертвой по распределению полиции или временному постановлению, выданному окружным судом. Суд также может наложить временный запрет на посещение правонарушителем дома своей жертвы. Другая важная часть реформы — введение в действие Центров Вмешательства. Данные центры обеспечивают поддержку жертв насилия.

Итак, рассмотрев понятия насилия со стороны родителей, опекунов и жестокого обращения в отношении детей, не достигших совершеннолетия, а также нормативную базу, регулирующую семейные отношения и обеспечивающую правовую защиту несовершеннолетних, можно сделать вывод, что на данном этапе эта проблема является наиболее острой. Несовершеннолетние довольно часто подвергаются домашнему насилию, а действующее законодательство не всегда способно защитить их. Для того, чтобы эффективней применять те или иные нормы необходимо систематизировать, конкретизировать и повысить эффективность норм, направленных на защиту несовершеннолетних. Кроме того, необходима слаженная работа правоохранительных органов, судов, социальных служб, кризисных центров, психоневрологических диспансеров, образовательных учреждений. Помимо этого, в вузах следует изучать специальные курсы, направленные на подготовку субъектов учебно-воспитательного процесса для осуществления виктимологической деятельности, способной обеспечить безопасность жизнедеятельности ребенка [20, с. 40–46].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237, Российская газета. 04.07.2020. № 144.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19.12.1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4.11.1950 г.) (ред. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 18.05.1998. № 20. Ст. 2143.
4. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР, М., 1993 г., Выпуск XLVI.
5. Декларация прав ребенка (провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной ассамблеи ООН от 20.12.1959 г.) // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/RAAmZ> (дата обращения: 20.09.2020)
6. Устав организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26.06.1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020)
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
13. Антокольская М. В. Семейное право: учебник / М. В. Антокольская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2013—431 с.
14. Дубровская И. А. Права ребенка / И. А. Дубровская. — М.: ГроссМедиа: Российский бухгалтер, 2010. — 176 с.
15. Горшков И. В. Горин В. П. Личная патология и внутрисемейная агрессия / И. В. Горшков, В. П. Горин // Социальная психиатрия. Вып. 2. — 2008 г. Т. 7. С. 111–125.
16. Здравомыслова О. М., Арутюнян М. Ю. Российская семья: стратегии выживания // Семья в России. 2008. № 3–4. С. 35–42.
17. Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». 2008–2009 годы // Документ опубликован не был. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=535829#017139034414992338> (дата обращения: 20.09.2020).
18. Громова О. Н., Рыжова Н. И. Виктимологическая подготовка современного специалиста: цели, задачи, критерии. Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 42–51.
19. Рыжова Н. И., Громова О. Н. Киберугрозы цифрового социума и их профилактика в рамках виктимологической деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2020. Т. 17. № 3. С. 254–268.
20. Рыжова Н. И., Громова О. Н. Актуальность виктимологической деятельности субъектов учебно-воспитательного процесса как составляющая обеспечения безопасности жизнедеятельности детей в современном социуме // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: материалы II Международной научно-практической конференции. СПб., 2018. С. 40–46.

Административная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима

Громова Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Смирнова Анна Владимировна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В настоящей статье анализируется привлечение к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима на материалах судебной практики. Автором предложено внести изменения в действующее законодательство с целью более точного и логически последовательного осуществления производства по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: административное правонарушение, особый противопожарный режим, пожарная безопасность, судебная практика, административная ответственность.

Administrative responsibility for violation of fire safety requirements in a special fire regime

Gromova Olga Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor;
Smirnova Anna Vladimirovna, student master's degree programs
St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

This article analyzes bringing to administrative responsibility for violation of fire safety requirements in a special fire regime on the materials of judicial practice. The author suggests making changes to the current legislation in order to more accurately and logically consistent implementation of proceedings in the case of an administrative offense.

Keywords: *administrative offense, special fire protection regime, fire safety, judicial practice, administrative responsibility.*

Административная ответственность является одним из основных видов юридической ответственности, которая связана с обеспечением установления принудительных правовых механизмов. Объектом административных правонарушений являются общественные отношения в различных сферах государственного управления. Пожарная безопасность выступает одним из таких объектов [1, с. 567].

Согласно данным официальной статистики, в Российской Федерации в 2019 году произошло 471357 пожаров, в результате которых погибло 8567 человек. При этом прямой материальный ущерб составил 18170,4 млн руб. [2, с. 62.].

Статья 20.4 КоАП РФ [3] указывает на составы административных правонарушений, которые содержат общие квалифицирующие признаки в сфере обеспечения пожарной безопасности. Отдельные юридические составы административных правонарушений, которые квалифицируются по ст. 20.4 КоАП РФ, представляют повышенную общественную опасность.

Юридическая конструкция нормы ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ логически последовательна и не вызывает каких-либо сложностей. Тем не менее, в правоприменительной практике трудности возникают при квалификации действий по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ, то есть за нарушение требований пожарной безопасности, которые совершены в условиях особого противопожарного режима.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О пожарной безопасности» [4] особый противопожарный режим представляет собой дополнительные требования пожарной безопасности на соответствующей территории, которые устанавливаются органы государственной власти или местного самоуправления в случае повышения пожарной опасности.

На наш взгляд, в решении органа государственной власти или местного самоуправления должны содержаться сведения об обстоятельствах, которые послужили основанием для введения соответствующего особого противопожарного режима. Кроме того, решение должно включать в себя дополнительные требования (перечень мер) по обеспечению пожарной безопасности в период особого противопожарного режима. К данным требованиям следует отнести запреты на разжигание костров, сжигание мусора, травы, листьев, других легковоспламеняющихся веществ на определенной территории. Такой территорией может являться предприятие или организация, домовладение, парк или сквер, лесополоса, площадка для хранения твердых бытовых отходов и пр.

Вместе с тем, законодатель фактически признал тождественными понятия «условия» и «период», поэтому для правоприменителя возникла правовая неопределенность. Приведем соответствующие примеры из судебной практики.

Постановлением мэра г. Стерлитамака республики Башкортостан от 31.01.2013 г. № 140 на территории города был введен особый противопожарный режим с 01.02.2013 по 28.02.2013 г. В соответствии с названным Постановлением в этот период было запрещено разводить костры, сжигать мусор и отходы производства.

По результатам плановой выездной проверки ГУ МЧС России по Республике Башкортостан (27–28.02.2013 г.) в отношении комплекса зданий, сооружений Стерлитамакского отдела Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан (далее — Управления) был составлен акт и выдано предписание об устранении нарушений обязательных требований пожарной безопасности. В частности, были выявлены следующие нарушения: отсутствие проверки качества огнезащитной обработки деревянных конструкций чердачного помещения, отсутствие планов эвакуации на объекте с рабочими местами на 10 и более человек, отсутствие табличек с номерами телефонов для вызова пожарной охраны, имеющиеся планы эвакуации не соответствуют ГОСТ и пр. По результатам проверки главным государственным инспектором г. Стерлитамак по пожарному надзору было вынесено постановление о привлечении Управления к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 450 тыс. руб. С другой стороны, очевидным является тот факт, что ни одно из названных нарушений никак не связано с причинами и обстоятельствами введения на территории города особого противопожарного режима.

В дальнейшем Управление оспорило данное постановление в судебном порядке. Вместе с тем, Арбитражным судом г. Стерлитамак размер назначенного штрафа был снижен до 400 тыс. руб. (что как раз и является верхним пределом санкции ст. 20.4 КоАП РФ). Однако, ни апелляционная, ни кассационная инстанции при рассмотрении данного дела не подвергали анализу вопрос о связи выявленных нарушений требований пожарной безопасности и условий введения особого противопожарного режима. [5]

Другим примером судебной практики является случай переквалификации правонарушения с ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ на ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ.

Так, в отношении главы сельского поселения Верхнее Аверкино Похвистневского района Самарской области Р. государственным инспектором по пожарному надзору было вынесено постановление по делу об административном правонарушении по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ с назначением штрафа как должностному лицу в размере 15 тыс. руб. В ходе проверки было установлено, что на территории сельского поселения находится свалка горючих отходов, а в период устойчивой сухой и жаркой погоды было допущено сжигание мусора, что привело к угрозе распространения пламени на жилой сектор. Таким образом, главе поселения Р. было вменено в вину допущение возгорания мусора при введении на территории Самарской области особого противопожарного режима в соответствии с Постановлением Правительства Самарской области от 29.03.2017 № 197.

Однако Р. не согласилась с доводами инспектора и обратилась в суд. В ходе судебного заседания она пояснила, что вся необходимая информация о введении противопожарного режима доведена до жителей поселения путем наглядной агитации (информационные стенды, памятки) и соответствующего инструк-

тажа, о наличии несанкционированной свалки ей не известно. Кроме того, в поселении создана добровольная пожарная охрана, а вывоз твердых бытовых отходов осуществляется в соответствии с графиком.

Вместе с тем, суд согласился с выводами пожарного инспектора о наличии свалки горючих отходов, подтвержденной документально. Глава поселения допустила нарушение п. 19 Постановления Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме» [6], поэтому она правильно привлечена к административной ответственности. Однако суд переквалифицировал ее действия с ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ на ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ и снизил размер наложенного штрафа с 15 до 6 тыс. руб., поскольку Р. как должностное лицо ранее не привлекалась к административной ответственности [7].

Еще одним примером судебной практики является отмена постановления инспектора государственного пожарного надзора судом за отсутствием в действиях лица состава административного правонарушения.

Так, инспектором по пожарному надзору в отношении врио главы Вазузского сельского поселения С. Тверской области с. было вынесено постановление от 14.06.2017 г. об административном правонарушении по ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ за нарушение требований пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима и назначено административное наказание в виде штрафа в 15 тыс. руб. Суть правонарушения заключалась в том, что неустановленное лицо осуществило пал сухой травы на территории сельского поселения. Особый противопожарный режим в регионе был введен в соответствии с Постановлением Правительства Тверской области от 27.04.2017 № 177-пп. с. не согласилась с данным постановлением и обратилась с жалобой в суд.

В ходе судебного заседания было установлено, что с. являлась врио главы сельского поселения в течение 7 дней, поэтому не могла в полной мере владеть всей ситуацией. Кроме того, пал сухой травы был осуществлен на территории, государственная собственность на который не разграничена, соответственно

распоряжение таким земельным участком осуществляет администрация муниципального района, а не сельского поселения. При таких обстоятельствах суд отменил постановление инспектора и прекратил производство по делу за отсутствием в действиях с. состава административного правонарушения. [8]

Таким образом, инспекторы государственного пожарного надзора в большинстве случаев подходят формально к составлению протоколов и вынесению постановлений по делам об административных правонарушениях в условиях особого противопожарного режима (ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ).

Представляется, что должностные лица государственного пожарного надзора отождествляют понятие «условие» и понятие «период». Думается, что необходимо разработать методические рекомендации, которые должны утверждаться локальным нормативным правовым актом с целью последующего отражения и использования правоприменителем как указания для руководства при составлении процессуальных документов.

Более того, диспозиция ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ построена таким образом, что под нарушением требований пожарной безопасности понимаются только действия (граждан, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц). Однако нарушение противопожарных правил и требований может произойти и в результате бездействия (например, когда ответственное должностное лицо уклоняется от осуществления своих обязанностей). В этой связи представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ, заменив слова «те же действия» более широкой категорией — «те же деяния».

Подводя итог вышеизложенному, следует заключить, что в настоящее время требуются законодательные изменения в ч. 2 ст. 20.4 КоАП РФ и разработка отдельных методических рекомендаций, утверждаемых локальным нормативным актом, для более точного и логически последовательного осуществления производства по делу об административном правонарушении за нарушение требований пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима.

Литература:

1. Полякова Н. В. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности в сфере обеспечения пожарной безопасности // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2017. Т. 1 № 8. С. 567–570.
2. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году». — М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. — 259 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
5. Арбитражный суд Республики Башкортостан. Решение по делу от 27.06.2013 по делу № А07–5443/2013. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/KPkC0LlSmBNa/> (дата обращения: 25.08.2020)
6. О противопожарном режиме: Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 (ред. от 23.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2415.
7. Решение Похвистневского районного суда Самарской области № 12–34/2017 от 26.06. 2017 г. по делу № 12–34/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u4jWWwAA5OoH/> (дата обращения: 25.08.2020).
8. Решение Зубцовского районного суда Тверской области № 12–22/2017 от 28.06.2017 г. по делу № 12–22/2017. URL: https://zubcovsky-twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=23cb1455-58d8-47b8-880c-1760a2c4fd8f&_deloId=1502001&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 25.08.2020)

Электронный магазин — будущее госзакупок. Достоинства и недостатки

Гурьянова Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются изменения законодательства в сфере госзакупок, в частности применение нового формата электронного магазина госзакупок. Автор приходит к выводу, что электронный магазин госзакупки имеет большое количество преимуществ для заказчиков, главным образом значительно расширяет права субъектов малого и среднего предпринимательства как участников госзакупки.

Ключевые слова: единый агрегатор торговли, электронный магазин, цифровые технологии, госзакупки малого объема.

Предыдущие два года стали периодом масштабных законодательных изменений, с помощью которых происходит поэтапный перевод всех закупок в электронный формат.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 31.12.2017 № 504-ФЗ [7]. электронными стали помимо аукциона конкурс, запрос котировок, запрос предложений и все двухэтапные открытые конкурентные процедуры. Так, с 1 января 2019 конкурентные закупочные процедуры должны быть переведены в электронный формат всеми заказчиками.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 824-р «О создании единого агрегатора торговли, с использованием которого заказчики вправе осуществлять закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [8] единый агрегатор является источником информации для государственных закупок малого объема у единственного поставщика. Единый агрегатор торговли представляет собой электронный механизм проведения государственных закупок, обладающий такими достоинствами как эффективное расходование средств, возможность оперативного сравнения и регистрации данных, а также оптимальное расчёт максимальной цены контракта. Закупками у единственного поставщика в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе) [9] являются государственные закупки на сумму, которая не превышает 600 тысяч рублей, а также закупки лекарственных средств на сумму до 1 миллиона рублей. Закупки у единственного поставщика требуют особого внимания со стороны органов контроля. Применение системы электронных государственных закупок через единый агрегатор торговли позволяет минимизировать риски заключения договора с недобросовестным поставщиком, в связи с чем увеличивается гарантия надлежащего исполнения условий заключенного контракта.

Единый агрегатор торговли предоставляет возможность всем заказчикам и заинтересованным лицам контролировать исполнение контракта, все этапы закупок, тем самым повышая конкурентный дух и снижая риски нарушения антикоррупционного и антимонопольного законодательства.

Перечисленные признаки являются определяющими достоинствами осуществления госзакупок в новом формате электронного магазина [6].

Следует отметить, что электронные магазины закупок у единственного поставщика являются элементом цифровизации, коснувшейся и сферы государственного заказа.

Б. М. Бижоев, Ю. И. Обаляева определяют появляющиеся в последнее время электронные магазины государственных закупок как системы, институциональные платформы или даже витрины закупок. Преимущество такого формата государственных закупок для заказчиков явное. Новый электронный формат государственных закупок определяет справедливую цену и предлагает заказчику предмет закупки из ассортимента товаров, работ и услуг, размещённых в электронном каталоге. Осуществляя выборку товаров, работ или услуг заказчик при таком подходе может осознать свою действительную потребность в объекте закупки. Заказчик самостоятельно выбирает объект закупки, сопоставляет условия сделки, предлагаемые поставщиками [1].

Электронные магазины госзакупок весьма давно и успешно функционируют в зарубежных государствах, например, Бразилия, Китай, Индонезия, Италия, Южная Корея, Мексика, Саудовская Аравия. По оценкам Министерства планирования, бюджета и управления Бразилии, в 2012 году использование данной технологии позволило федеральному правительству сэкономить около 19% (приблизительно 2,4 миллиарда евро) общей стоимости договоров. Во многих странах Европейского союза созданы платформы для электронных закупок, которые все больше используются для закупки рядовых или стандартных товаров [3].

Однако российская система госзакупок не предполагала изначально обращения к мировой практике и изменения концепции госзакупок. В электронном магазине вся необходимая информация о товарах, работах и услугах является доступной неограниченному кругу лиц. Изучив размещённые в электронном магазине сведения о товарах, работах и услугах, поставщик определяет характеристики предложения. Заказчик в свою очередь выбирает из имеющегося ассортимента. Прозрачность информации о закупках в электронном формате оказывает положительное влияние на эффективность закупочной деятельности. Производители и подрядчики могут мониторить предложения конкурентов либо поставщиков и самостоятельно предлагать заказчикам более оптимальные условия.

Непременным достоинством электронных магазинов многие видят содействие в развитии малого бизнеса, так закупки в электронных магазинах позволяют малому предпринимательству расширяться как в объёмах, так и географически [1].

Концепция электронных или цифровизированных закупок будет активно применяться, если заказчики будут осуществлять закупки через электронные магазины, а предприниматели предлагать им запрашиваемый объект закупки на оптимальных условиях. Немаловажно и то, что законодатель «отпускает» заказчиков в сторону единственного поставщика, повышая не только порог однократной закупки у единственного поставщика в соответствии с п.п. 4, 5 статьи 93 Закона о контрактной системе (что уже весьма привлекательно для предпринимателя), но и увеличивая легальные объемы бюджетных расходов, осуществляемых в порядке прямых закупок. Более того позиция законодателя развернута лицом к электронным магазинам, что подтверждает имплементация в систему контрактных отношений единого агрегатора торговли «Березка», созданного для реализации закупок федеральных заказчиков решением Правительства РФ [1].

Региональные заказчики в соответствии с внесенными изменениями по реформированию законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок осуществляют малую закупку в электронном формате без учёта конкретного вида предмета закупки и при превышении цены контракта установленного ценового барьера. Например, электронные магазины малых госзакупок действуют в Омской области и г. Омске [10]. Обратившись к официальным сайтам указанных электронных магазинов, можно рассмотреть необходимую информацию о статусе закупки, включая номер закупки, цену, дату начала и окончания приема предложений, наименование закупки (выполнение кадастровых работ, закупка бесконтактных термометров, антисептиков и др.), организатора закупки. Электронный магазин госзакупок малого объема г. Омска и Омской области функционируют на одной платформе — РТС «Тендер».

Активно функционирует АИС ГЗ: Электронный магазин в Санкт-Петербурге, где размещена информация, актуальная на 14.08.2020 г. о сумме открытых закупок, составляющей 5682335.18 рублей и информация об экономии бюджетных денежных средств с накопительным итогом с начала календарного года 60655387.21 рублей [11].

Таким образом, рассуждая о достоинствах и недостатках внедренного подхода к осуществлению госзакупок, необходимо упомянуть об изменениях в системе госзакупок, связанных с активным применением цифровых технологий.

Во-первых, разработан электронный каталог, где наименование и описание объекта закупки унифицированы. Изменять описание, указанное в каталоге строго запрещено. Заказчик имеет право только на дополнения.

Во-вторых, отчеты об исполнении контрактов формируются в автоматическом режиме.

В-третьих, цифровизация затронула и деятельность органов контроля за закупочной деятельностью.

Единая информационная система позволит антимонопольным служащим с помощью личного кабинета реализовать функцию по направлению предписаний в случаях выявленных нарушений антимонопольного законодательства, а также проверять их исполнение. Это упорядочит работу контрольных органов, максимально исключив субъективный фактор [5].

Так, осуществление закупок в электронном магазине имеет явные преимущества для заказчиков, так как позволяет обезопасить исполнение контрактов и избежать коррупционных рисков, что является достоинствами измененной системы госзакупок.

К достоинствам внедрения цифровых технологий, блокчейн-технологий в целом, можно также отнести следующие позиции:

- прозрачность (участники могут отслеживать произведенные в системе операции);
- конфиденциальность;
- надежность;
- возможность взаимной проверки участниками закупки добавленных данных;
- повышение уровня субъектов закупки в экономическом и правовом плане;
- автоматизация процессов (сервис приводит договор в исполнение автоматически, когда выполнены необходимые условия);
- подробная детализация закупочных процессов;
- формирование полноценной информационной базы об участниках закупки путём обязательной регистрации в реестре, например, внедрение информационной системы «Независимый регистратор» [4].

Следует отметить, что существующая прежде система госзакупок создавала достаточно много препятствий для участников закупки и порой становилась неприменимой, так как жестко регламентированные правила заключения контрактов приводили к замедлению закупки реально необходимого оборудования различными ведомствами и пользования услугами проверенных добросовестных поставщиков.

Выходом из этой проблемы, может послужить новый формат осуществления госзакупок в электронном магазине, являющийся будущим госзакупок, а в связи с внесенными изменениями, настоящим закупочной деятельностью.

Имея достоинства, как и любая новая система, электронные магазины госзакупок имеют и недостатки, несовершенства, над которыми следует поработать.

Так, при сравнении условий малых закупок через единый агрегатор торговли и вне единого агрегатора торговли, можно отметить, что поставщиков зарегистрировано пока мало на едином агрегаторе торговли; поставщики в качестве гарантии исполнения контракта должны внести обеспечительный платеж, что является для них финансовым обременением, срок заключения контракта вне единого агрегатора торговли более оптимальный.

Стоит отметить, что участником торгов не может быть лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, а также иностранные лица. Также имеются территориальные ограничения единого агрегатора торговли, связанные с запретом закупок в других государствах. Запрещены и закупки с государственной тайной [6]. Вне единого агрегатора закупки с государственной тайной не запрещены, но проводятся только закрытыми способами определения поставщика на специальной площадке АСТ ГОЗ, документация о таких закупках предоставляется исключительно участникам, аккреди-

тованным на АСТ ГОЗ, банковские гарантии включаются в закрытый реестр банковских гарантий, а сведения о контрактах вносятся в реестр контрактов, содержащих сведения о государственной тайне.

Недостатками электронизации системы закупок является и то, что значительное число заказчиков на отдельных территориях не имеют доступа к высокоскоростному интернету, так же, как и внушительное число поставщиков не используют интерактивные коммуникационные технологии при заключении контрактов. Неразрешенным остается вечный вопрос соотношения цены и качества, поскольку качество не приобретает должной приоритетной позиции при проведении закупок в электронном формате [2].

Стоит отметить, что в ходе XIV Всероссийской практической конференции-семинаре «Государственные и муниципальные закупки — 2019» начальник Управления контроля размещения госзаказа ФАС России Артем Лобов подробно остановился изменениях законодательства о закупках и на развитии электронных магазинов (marketplace), признавая их будущим системы государственных закупок. Одним из главных преимуществ была заявлена скорость проведения торгов, поскольку с помощью маркетплейсов можно упростить всю процедуру, в том числе избавиться от «бесконечных» закупок. Немаловажно, что сокращение времени начала торгов позволит предупредить и предотвратить продажу инсайдерской информации об участниках закупки.

Ещё одними плюсами глава ведомства отметил размещение сведений о коммерческих предложениях в единой базе, которая доступна в любом электронном магазине.

Право на обжалование результатов торгов при использовании нового подхода может быть реализовано в более короткие сроки, до нескольких часов. Рассмотрение жалобы будет проводиться в онлайн-режиме. Это является неким механизмом защиты прав и законных интересов участников торгов. Однако следует ограничить право обжалования участников закупок, закрепив условие об обязательном соответствии подателя жалобы квалификационным требованиям, для того чтобы обезопаситься от «профессиональных жалобщиков».

Развитие и активное использование новых информационных технологий тесно связано с системами электронных торгов, интернет-магазинов, электронных торговых площадок, мобильных приложений, а также электронных магазинов государственных закупок. На современном этапе от них зависит будущее развитие и совершенствование системы закупок, будущее эффективной системы закупок. Как и для любой внедряемой системы, новой концепции необходимо уделять пристальное внимание за результатами проведенных закупок. Функции контроля в настоящий период осуществляются органами финансового контроля, но такой контроль зачастую имеет формальный характер и не отражает фактических результатов. Предполагается, что абсолютно все пользователи результатов исполнения государственного или муниципального контракта имеют право на обжалование на предмет некачественных услуг. Органы власти в таком случае должны принять меры реагирования [12].

Таким образом, закупочная деятельность играет огромную роль в экономике страны и цифровизация экономики порождает необходимость создания реальной цифровой системы госзакупок путём внедрения маркетплейсов (электронных магазинов), а также заключения блокчейн-контрактов и смарт-контрактов. Использование новой системы госзакупок направлено на стремление законодателя сделать закупочную деятельность более открытой и прозрачной, а также предоставить широкие возможности субъектам предпринимательской деятельности.

Основными направлениями цифровой трансформации госзакупок являются прогнозирование закупок, их предикативная аналитика, когнитивные системы принятия решений, кибернетическое отслеживание, виртуальные помощники, роботизация в транзакциях, совместные платформы. То есть электронные магазины госзакупок являются одним из этапов перехода к интеллектуальной умной контрактной системе. Крупнейшие компании различных профилей активно применяют новейшие цифровые технологии, например, сотовый оператор «Мегафон» разработал сервис по анализу и подготовке документации для закупок в автоматизированном формате без участия юриста.

Таким образом, электронные магазины государственных закупок являются одним из инструментов цифровизации или электронизации закупочной деятельности, занимающей важную позицию в экономике страны.

С 2019 года все конкурентные закупочные процедуры должны проводиться через электронные магазины, однако при более выгодных предложениях вне электронного магазина тоже можно осуществлять закупки, обосновав их экономность и эффективность.

Основными преимуществами использования электронных магазинов государственных закупок является оптимизация расходов бюджета; значительное повышение эффективности закупок; снижение начальной максимальной цены контракта; транспарентность закупок через электронный магазин; конфиденциальность; надежность; избежание коррупционных и антимонопольных рисков; возможность взаимной проверки данных;

Недостатками электронизации системы закупок является то, что значительное число заказчиков на отдельных территориях не имеют доступа к высокоскоростному интернету, так же, как и внушительное число поставщиков не используют интерактивные коммуникационные технологии при заключении контрактов. Неразрешенным остается вечный вопрос соотношения цены и качества. Качество не приобретает должной приоритетной позиции при проведении закупок в электронном формате. К недостаткам некоторые исследователи новых институциональных изменений в системе госзакупок относят финансовое обременение, небольшое количество зарегистрированных поставщиков, а также срок заключения контракта.

Выделенные плюсы и минусы могут в определенной степени противоречить друг другу, так как окончательную позицию об электронных магазинах госзакупок можно выдвинуть по итогам длительной и последовательной имплементации электронных технологий в закупочную деятельность.

Литература:

1. Бижоев Б. М., Обаляева Ю. И. Электронные магазины закупок у единственного поставщика как элемент цифровизации сферы государственного заказа // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 10. С. 387–388.
2. Мельников В. В. Анализ формальных правил государственных закупок в РФ: аспект электронизации // *Вестник НГУЭУ*. 2019. № 2. С. 35.
3. Государственные закупки: направления развития. Обзор международных практик и анализ ситуации в Российской Федерации / сост. е. Абрамова, Б. Ткаченко. Москва: Сектор, 2015. С. 61.
4. Цыганков с. С., Наливайко С. В. Институционализация механизма электронных публичных закупок в России // *Juvenis scientia*. 2018. № 8. С. 15.
5. Шмелева М. В. Цифровые технологии в государственных и муниципальных закупках: будущее или реальность // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 12 (109). С. 40.
6. Юнусова Л. Н., Яруллин Р. Р. Создание единого агрегатора торговли для закупок малого объёма // *Финансы и учетная политика*. 2019. № 10 (14). С. 27–33.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (часть I). Ст. 8
8. Собрание законодательства Российской Федерации. № 19. 2018. Ст. 2797
9. Российская газета. 2013. № 8.
10. Электронный магазин Омской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://zmo-omskobl.rts-tender.ru/> (дата обращения: 27.09.2020)
11. Автоматизированная информационная система государственного заказа Санкт-Петербурга. АИС ГЗ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://aisgz.gz-spb.ru/> (дата обращения: 15.09.2020 г.)
12. ФАС России: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/news/28743>.

Понятие, форма и существенные условия договора коммерческой концессии

Данилов Илья Константинович, аспирант
Самарский государственный экономический университет

Понятие договора коммерческой концессии определено в ст. 1027 ГК РФ — договор, в соответствии с которым одна из сторон (правообладатель) берет на себя обязательство предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав [1].

Договор коммерческой концессии обладает тремя ключевыми признаками. Во-первых, он является консенсуальным, во-вторых, возмездным, в-третьих, двусторонне обязывающим.

Договор коммерческой концессии может быть заключен как на определенный срок, так и бессрочно, в любом случае важное значение здесь имеет лишь то, что рассматриваемый договор может применяться исключительно в сфере предпринимательской деятельности.

Договор коммерческой концессии, в сущности, является продуктом узнаваемых торговых марок и продуктом эпохи крупных транснациональных сетей. В качестве правообладателя обычно выступает популярная и широко известная крупная компания, которая за определенную плату предоставляет пользователям (небольшим фирмам либо индивидуальным предпринимателям) право работать под своей торговой маркой. Для пользователя такая модель ведения бизнеса несет ряд преимуществ, поскольку он имеет возможность всту-

пить в бизнес сразу же, причем под широко известной торговой маркой. Кроме того, у него отпадает необходимость вкладывать деньги в узнаваемость своего обозначения и тратить большие деньги на рекламу.

В свою очередь для правообладателя такое сотрудничество также несет ряд неоспоримых преимуществ. У него появляется возможность продвигать свои товары (услуги) на новых территориях, при этом неся минимальные затраты и не неся практически никаких рисков. Помимо этого, правообладатель также получает новый рынок сбыта для своих полуфабрикатов и расходных материалов. В большинстве случаев местный предприниматель работает на местном рынке под «маской» крупного гиганта гораздо гибче, оперативнее и успешнее, по сравнению с собственным подразделением крупной компании. Даже если в конечном итоге его постигнет неудача и он разорится и закроется, то для правообладателя не наступит никаких неблагоприятных последствий [2, с. 481].

Существенные условия договора коммерческой концессии полностью исчерпываются его предметом.

В предмет договора коммерческой концессии входит комплекс исключительных прав, которые принадлежат правообладателю и которые передаются в распоряжение пользователя в соответствии с договором. В указанный комплекс помимо всего прочего, обычно всегда входят средства инди-

видуализации товара (услуг) либо предприятий: право на товарный знак, коммерческое обозначение, знак обслуживания (известный логотип, привычная вывеска и т.п.). Они позволяют индивидуализировать предприятие и выделить его среди других себе подобных.

В комплекс исключительных прав также могут входить и права на секреты производства (ноу-хау). Дело в том, что потребители как правило в первую очередь, привлекают уникальный товар (услуга), чья технология получения известна только собственнику ноу-хау. В договоре коммерческой концессии стороны также могут установить использование других прав (например, коммерческого опыта правообладателя, деловой репутации) [3. с. 412].

Необходимо отметить, что фирменное наименование либо право на его использование не может являться объектом передачи по договору коммерческой концессии.

В договоре коммерческой концессии должен быть установлен объем использования передаваемых прав и иных объектов, кроме того, по договоренности сторон может быть определена и территория их использования.

Как следует из самого определения договора коммерческой концессии, у него есть две стороны — правообладатель и пользователь.

Правообладателем по договору коммерческой концессии могут являться исключительно коммерческие организации и (или) индивидуальные предприниматели.

В прошлом предпринимались попытки расширить круг участников договора коммерческой концессии, в частности, включить в него некоммерческие организации, в чем уставе прописано, что осуществление предпринимательской деятельности является одной из их целей. Однако судебная практика не поддержала эти предложения.

В соответствии со ст. 1029 ГК РФ, участниками договора коммерческой концессии могут являться и дополнительные субъекты — т.н. «вторичные пользователи». Они включаются в соответствующие отношения в случае заключения договора коммерческой субконцессии, в котором устанавливается право либо обязанность пользователя разрешить использовать предоставленный ему комплекс исключительных прав вторичным пользователям на условиях субконцессии. К примеру, известная компания с мировым именем может предоставить своему московскому партнеру право использовать ее символику на вывесках своих магазинов, но при этом в договор может быть включено условие о том, что пользователь имеет право (или обязан) на соответствующих условиях предоставить данное право местным компаниям во всех регионах России для того, чтобы построить крупную торговую сеть под единым коммерческим обозначением [3. с. 413].

Договор коммерческой субконцессии заключается между пользователем и вторичным пользователем. По отношению к договору коммерческой концессии договор коммерческой субконцессии является вторичным. По своим признакам он очень похож на договор субаренды, так, во-первых, он не может быть заключен на более длительный срок, чем основной договор, во-вторых, если основной договор признается недействительным, то он автоматически также считается недей-

ствительным, и наконец, в-третьих, если основной договор прекращается, то вторичный пользователь получает возможность занять место пользователя.

Представляет интерес правило о субсидиарной ответственности пользователя перед правообладателем за вред, который был ему причинен в результате действий вторичных пользователей. К примеру, если последние разгласят секрет производства (ноу-хау), который был передан им по договору коммерческой субконцессии, то ответственность они будут нести не перед пользователем, а правообладателем, даже невзирая на тот факт, что они непосредственно не состоят с ним в договорных отношениях [3. с. 41].

Форма договора коммерческой концессии должна соответствовать определенным требованиям. Во-первых, он должен быть заключен в письменной форме, во-вторых, договор подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатенте). Несоблюдение указанных требований влечет ничтожность договора.

Согласно п. 2 ст. 1031 ГК РФ зарегистрировать договор коммерческой концессии должен правообладатель. Это общее правило, в договоре стороны могут установить и другие условия. На правообладателе также лежат обязанности, связанные с регистрацией любых изменений договора коммерческой концессии, кроме того, он обязан будет зарегистрировать и досрочное расторжение договора коммерческой концессии (как срочного, так и бессрочного).

Договор коммерческой концессии возлагает на пользователя ряд определенных обязанностей. Речь идет об обязанностях, связанных с оплатой, обязанностях, связанных с обеспечением соответствия договорным условиям и наконец обязанностям, которые связаны с информацией.

Говоря об обязанностях пользователя по оплате, необходимо отметить, что договор коммерческой концессии может быть только возмездным и никаким иным. При этом стороны вправе самостоятельно выбирать в какой форме должно быть выплачено вознаграждение правообладателю (фиксированная сумма, разовый платеж, периодические платежи, процент от выручки, разница между оптовой ценой и ценой реализации). Стороны также могут выбрать любое сочетание различных форм оплаты, поскольку никаких ограничений на этот счет нет.

В мировой практике франчайзинга существуют общепринятые понятия, которыми обозначаются виды платежей по договору коммерческой концессии (франчайзинга). Эти понятия широко используются и в российской практике отношений в сфере франчайзинга.

Первый вид платежей обозначается термином «роялти» (royalty) — что дословно означает королевские привилегии и привилегии. Принято считать, что данный вид платежей в сфере интеллектуальной собственности впервые начали широко использовать английские монархи. Роялти представляет собой выплачиваемые периодические платежи за использование предмета лицензионного соглашения. Роялти могут быть выплачены, к примеру, в виде фиксированной суммы за использование товарного знака либо в виде ежемесячных отчислений процента от выручки [6. с. 68].

Второй вид сборов называется паушальный платеж (flat payment). Он представляет собой выплачиваемое единовременное вознаграждение за право использования предмета лицензионного соглашения. По сути, паушальный платеж является платой за приобретение лицензии [6. с. 68].

На пользователе лежит обязанность использовать полученные по договору коммерческой концессии объекты согласно предусмотренным в договоре условиям использования. Полученные объекты должны быть использованы надлежащим образом, согласно установленным параметрам и в предусмотренных договором рамках.

Пользователь обязан:

- обеспечить необходимые условия для того, чтобы его товары (услуги) либо работы по своим свойствам и характеристикам обладали тем же качеством, что и аналогичные товары (услуги), работы правообладателя;
- неукоснительно придерживаться указаний правообладателя и соблюдать его инструкции относительно обеспечения качества товаров (услуг), работ, в том числе соблюдать требования правообладателя относительно внутреннего и внешнего оформления коммерческих помещений, которые он использует в своей деятельности;
- предоставлять клиентам тот же перечень дополнительных услуг, что предоставляет правообладатель.

Иногда в договоре коммерческой концессии может быть прописано условие о том, что пользователь обязуется покупать необходимые для работы полуфабрикаты и материалы исключительно у правообладателя (например, если речь идет о сетях быстрого питания, то это как правило мясной фарш, булочки, фритюрное масло и т.п.).

Поскольку правообладатель заботится о конечном потребителе, то все эти обязанности служат гарантией того, что клиент получит от пользователя такие товары (услуги) и работы, которые по своему качеству и характеристикам ничем не будут отличаться от аналогичных товаров (услуг), работ правообладателя, или если говорить другими словами, клиент должен не заметить никакой разницы. Кроме того, в основе данных обязанностей также лежат и прагматичные соображения, поскольку клиенты не будут питаться в известном ресторане или покупать в фирменном магазине товары, если им не будет гарантировано надлежащее качество, к которому они привыкли. Необходимо также отметить, что «ненастоящие» товары (услуги) способствуют дискредитации известной торговой марки.

Пользователь также несет и определенные информационные обязанности, в частности, ему запрещается разглашать фирменные секреты, которые были получены им от правообладателя (например, ноу-хау либо другую конфиденциальную информацию).

Пользователь также должен информировать своих клиентов о том, что они имеют дело не напрямую с правообладателем, а с компанией, которая работает по договору коммерческой концессии и использует товарный знак, коммерческое обозначение либо другое средство индивидуализации известной компании.

С одной стороны, суть договора коммерческой концессии заключается в том, чтобы пользователь предлагал на местном

рынке такие товары (услуги), которые бы практически ничем не отличались от аналогичных предложений правообладателя. Однако, с другой стороны, пользователю не разрешается полностью «притворяться» правообладателем. Поэтому в соответствии со ст. 1032 ГК РФ, пользователь обязан информировать покупателей (заказчиков) о своем статусе наиболее доступным и приемлемым для них способом. Обычно на практике это выражается в том, что на в помещении магазина либо в ресторане пользователя размещается не слишком заметная информация на стенде [7. с. 48].

Законодатель возложил ряд обязанностей и на правообладателя. Правообладатель, во-первых, обязан передать пользователю необходимую документацию и информацию, а во-вторых, как уже упоминалось, осуществить государственную регистрацию договора коммерческой концессии. Помимо этого, правообладатель также должен:

- дать подробные инструкции пользователю и его работникам по вопросам, касающимся реализации прав, которые были переданы пользователю;
- оказывать пользователю непрерывную помощь и содействие (консультативное, техническое) в обучении и повышении квалификации его работников;
- осуществлять контроль качества товаров (работ, услуг), которые производит, оказывает либо выполняет пользователь в соответствии с договором коммерческой концессии.

Необходимо отметить, что осуществление контроля является не просто правом правообладателя, а его прямой обязанностью. Если последний этой обязанностью пренебрегает, то это чревато наступлением для него негативных последствий, поскольку правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых, выполняемых или оказываемых им по договору коммерческой концессии.

В том случае если правообладатель не просто разрешил пользователю распространять свою продукцию, но и доверил ее изготовление, то тогда он еще больше заинтересован в осуществлении жесткого контроля над ее качеством. Правообладатель несет солидарную с пользователем ответственность по требованиям, которые предъявляются к пользователю как к изготовителю продукции (товаров) правообладателя.

Договором коммерческой концессии могут устанавливаться особые положения, которые ограничивают права сторон. Эти ограничения будут иметь силу, поскольку они непосредственно разрешены законом. В ст. 1033 ГК РФ перечень возможных ограничений не установлен, но в данной норме приведено несколько их примеров. Данные обязательства в основном преследуют цель обеспечить исключительность положения пользователя на какой-либо конкретной территории и исключить конкуренцию между ним и правообладателем на этой территории. К примеру, договором могут быть предусмотрены ограничения, согласно которым лишь пользователю позволено работать в каком-либо городе под коммерческим обозначением правообладателя. Более того, в договоре даже может быть прописано условие о том, что правообладателю запрещается заниматься в этом же городе той же самой деятельностью.

В договоре коммерческой концессии стороны могут установить ограничение о том, что правообладатель не будет предоставлять иным лицам такие же комплексы исключительных прав для их использования на территории, которая закрепляется за пользователем. Стороны также могут включить в договор ограничение, обязывающее правообладателя воздержаться от ведения такой же деятельности на территории пользователя [5, с. 369–370].

В договоре коммерческой концессии стороны могут согласовать условия о месторасположении коммерческих помещений пользователя, которые будут использоваться последним при реализации предоставленных ему по договору исключительных прав. Стороны также могут согласовать вопросы, связанные с их внутренним и внешним оформлением (как правило, все помещения оформляются в фирменном стиле правообладателя).

Необходимо отметить, что возможности сторон по установлению ограничений отнюдь не являются безграничными. Кроме того, договорные ограничения не должны противоречить нормам антимонопольного законодательства, иначе антимонопольный орган либо другое заинтересованное лицо могут выдвинуть требования о признании их недействительными. Правообладатель не может навязывать пользователю

ограничения, связанные с ценообразованием или если говорить другими словами с тем, какую цену на продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг ему необходимо выставить. Пользователь должен обладать свободой в вопросах ценообразования, поэтому единственное, что имеет право сделать правообладатель, это дать свои рекомендации относительно политики ценообразования (именно поэтому на товарах так часто можно встретить такие надписи как: «рекомендуемая цена» и «рекомендуемая розничная цена»), при этом пользователь не обязательно должен им следовать [4, с. 71].

Правообладатель не может навязывать пользователю условия, которые каким-либо образом дискриминируют те или иные категории клиентов. Такие условия являются заведомо ничтожными. Кроме того, правообладатель не может выдвинуть пользователю условие о том, чтобы он продавал товары (оказывал услуги, выполнял работы) лишь определенной категории покупателей (заказчикам) или только покупателям (заказчикам), которые проживают на определенной территории, которая прописана в договоре коммерческой концессии. Запрет на введение подобных ограничений призван исключить возможность появления магазинов «только для коренных москвичей» либо ресторанов «только для белых».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. М.: Центр ЮрИнфоР, 2019. — 980 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. — 790 с.
4. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения. — М.: Юстицинформ. — 2017. — 310 с.
5. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. М.: Проспект, 2018. Т 3. — 927 с.
6. Сосна С. А., Васильева Е. Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: ИКЦ «Академкнига», 2017. — 375 с.
7. Юрицин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Итоги и перспективы правового регулирования. — М.: Юрлитинформ. — 2018. — 264 с.

Проблемы, возникающие при исполнении административного наказания в виде штрафа, и пути их решения

Зубрилин Валерий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Азарова Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

По-прежнему существуют несоответствия в положениях некоторых федеральных законов (федеральный закон о минимальной заработной плате, закона об исполнительном производстве и т.д.) с КоАП. Кроме того, существующие пробелы в административном законодательстве серьезно затрудняют работу правоприменительных органов. В статье рассмотрена суть административного наказания в виде административного штрафа. Также нами выявлены некоторые проблемы назначения и исполнения административного штрафа.

Ключевые слова: административное наказание, административный штраф, исполнение постановлений о наложении административных штрафов, административное правонарушение, административная ответственность.

Problems arising in the execution of an administrative penalty in the form of a fine and ways to its solution

Zubrilin Valerii Anatolevich, student master's degree programs

Scientific adviser: Azarova Natal'ja Viktorovna, candidate of legal sciences, associate professor
Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

There are still inconsistencies in the provisions of some Federal laws (the Federal law on the minimum wage, the law on enforcement proceedings, etc.) with the administrative Code. In addition, existing gaps in administrative legislation seriously hamper the work of law enforcement agencies. The article deals with the essence of administrative punishment in the form of an administrative fine. We also identified some problems with the appointment and execution of an administrative fine.

Keywords: administrative punishment, administrative fine, execution of decisions on the imposition of administrative fines, administrative offense, administrative responsibility.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения административных штрафов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП), административный штраф является одним из наиболее распространенных видов административного наказания, поскольку является мерой административной ответственности, предусмотренной за большинство административных правонарушений.

Проблема применения административных штрафов становится особенно актуальной в современных условиях, так как в связи с ухудшением криминогенной ситуации в обществе расширяется сфера применения не только уголовного, но и административного законодательства, что связано с числом административных правонарушений.

Примечательно, что в то же время в правоприменительной деятельности не уменьшилось количество неисполненных решений о наложении административных штрафов, а также количество нарушений, совершенных должностными лицами при их исполнении.

Органы внутренних дел являются одним из основных исполнителей законодательства об административной ответственности (они считают, что около половины административных правонарушений и более 40% штрафов взыскиваются по их решению), и этот вопрос становится особенно актуальным, поскольку многие его аспекты имеют важное теоретическое и практическое значение и не были должным образом рассмотрены.

Рассмотрим некоторые проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности, в сфере понимания и исполнения наказания в виде административного штрафа.

Второй в списке видов административных наказаний является административный штраф.

Многие юридические институты изучают эту область права и рассматривают штраф как меру принуждения. В целях дифференциации такого наказания от уголовных наказаний и других видов наказаний КоАП называет его «административным».

Такие имущественные санкции, как штраф, то есть взыскание определенной суммы денег, чаще всего применяются в борьбе с административными правонарушениями. Без вся-

кого преувеличения административную ответственность можно назвать «карательной», так как почти 90% лиц, совершивших такие действия, подлежат штрафу [4, с. 62].

Сегодня существует мнение, согласно которого административное право должно включать возможность замены административного штрафа на обязательные работы. В частности, в литературе указывается, что обязательные работы могут быть заменены административными штрафами только с согласия лиц, привлеченных к административной ответственности. В таком случае, учитывая низкий уровень материальных доходов многих граждан, будет достаточно желающих заниматься общественной работой, а не платить штрафы [4, с. 63].

Вполне возможно, что такое решение имеет право на существование, но с другой стороны, утверждение о том, что материальное положение человека не позволяет уплатить административный штраф, может быть оспорено. Владельцы автомобилей, нарушающие правила дорожного движения, имеют деньги, чтобы купить автомобиль, бензин, запасные части для автомобилей, чтобы безопасно пройти технический осмотр. Лишь в этом случае водителю выдается разрешение на эксплуатацию транспортного средства.

Можно сделать вывод, что у правонарушителя также есть деньги на уплату административного штрафа. Также понятно, почему законодатель признал ситуацию опасной после истечения установленного срока уплаты штрафа, но не ясно, каким образом противоправность теряет это качество через 2 года, хотя этот период довольно важен с точки зрения возможности уплаты административного штрафа и чаще всего подчеркивает «злонамеренность» проступков.

При этом противоправность никак не теряет своей силы. Однако другая ситуация, если в течение этих двух лет по вине компетентных органов не было принято решение своевременно или не были предоставлены необходимые платежные реквизиты, то вопрос должен быть решен на уровне организации работы этих органов. Тогда необходимо улучшить свою работу, изменив сроки или попросив самих должностных лиц нести ответственность за недобросовестное выполнение своих обязанностей.

Административный штраф подлежит уплате в течение 60 дней со дня вступления в силу постановления [2]. Если этого не произойдет, будет совершено административное правонарушение.

Эффективным методом предупреждения правонарушений являются административная превенция и профилактика правонарушений. В настоящее время введено повторное привлечение к административной ответственности лиц, не уплативших штраф. Создание судебного прецедента и публичное осуждение делают этот метод наиболее эффективным в предупреждении преступлений.

Административный штраф подлежит уплате лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее 60 дней со дня вступления постановления в силу или со дня истечения срока продления или рассрочки, предусмотренного статьей 31.5 КоАП РФ [2].

При отсутствии документов, подтверждающих уплату административного штрафа, по истечении 60 дней со дня, указанного в части 1 статьи 32.2 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, вынесшее решение, направляет соответствующие материалы судебному приставу для взыскания административного штрафа в порядке, установленном Федеральным законом [2].

Кроме того, судья, орган или должностное лицо, вынесшее решение, принимает решение о привлечении лица к административной ответственности за неуплату административного штрафа.

В соответствии с системным толкованием вышеназванных правил лицо, привлекаемое к административной ответственности, обязано добровольно уплатить штраф не позднее 60 дней со дня вступления в силу решения о наложении административного штрафа, а также по истечении этого срока в случае неуплаты штрафа.

Следует учитывать, что неуплата административного штрафа не является продолжающимся правонарушением, а с момента наступления указанного срока, т.е. с 61-го дня, начинает течь срок давности по административной ответственности за нарушение определенного правового акта, не выполнившего определенного обязательства.

Дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, рассматривается с момента составления протокола об административном правонарушении.

После внесения изменений в ч. 3 статьи 28.3 КоАП РФ, ч. 1 статьи 20.25 КоАП РФ протоколы об административном правонарушении вправе составлять должностные лица федеральных органов внутренних дел и их органов, структурных подразделений и территориальных органов, а также должностных лиц других государственных органов, допущенных к участию в делах об административном правонарушении [1, с. 57].

В случае неуплаты штрафа лицо может составить протокол об административном правонарушении, если оно надлежащим образом ознакомилось с временем и местом его составления, и ему были разъяснены права и обязанности.

Производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ относится к компетенции судей. Поскольку правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, может привести к административному аресту, протокол об административном правонарушении представляется судье сразу после его составления.

Таким образом, в соответствии с частью 1 статьи 20.25 КоАП дело об административном правонарушении, в случае предъявления документов, подтверждающих уплату штрафа, может быть возбуждено по истечении 30 дней со дня вступления в законную силу решения о наложении штрафа либо по истечении срока отсрочки, либо рассрочки, предусмотренной. 31.5 КоАП [2].

В случае обнаружения должностным лицом факта неуплаты административного штрафа, немедленно составляется протокол о совершенном преступлении и направляется судье.

Нарушение, приведшее к неуплате административного штрафа в установленный законом срок, является бездействием, местом совершения которого будет место жительства лица, обязанного уплатить административный штраф. Данное правонарушение не продлится, поэтому срок давности для привлечения виновных к административной ответственности будет исчисляться не с момента обнаружения, а с момента совершения.

Таким образом, для того, чтобы не нарушать принцип неотвратимости административного наказания, необходимо своевременно реагировать на нарушение и соблюдать статью 28.5 КоАП РФ по статьям протокола об административном правонарушении [3, с. 88].

Срок исковой давности к административной ответственности за административное правонарушение данной категории составляет три месяца со дня совершения нарушения.

Исходя из вышеизложенного и с учетом судебной практики, важно четко определить дату вступления в силу решения об административной ответственности по исчислению срока давности в соответствии со статьей 20.25 КоАП РФ.

Административный штраф как разновидность административного наказания до сих пор не утратил своей правоприменительной значимости.

И наоборот, учитывая тенденцию законодательства к легализации преступлений, он становится все более актуальным как один из наиболее распространенных видов административного наказания. Конечно, административный штраф, а также другие меры государственного принуждения являются наиболее эффективным средством защиты общественного порядка от противоправных посягательств. Однако эффективность такого административного наказания снижается из-за множества проблем, в основном из-за несовершенства действующего административного законодательства.

Как отмечалось выше, КоАП в определенной степени устраняет ряд проблем и противоречий, с которыми сталкивается правоприменительная практика. Сегодня КоАП является единственным федеральным законодательным актом, кодифицировавшим всю административную ответственность физических и юридических лиц.

Например, в КоАП вводится понятие «административный штраф», в отличие от штрафа как уголовного наказания. Таким образом, определение административного штрафа стало более широким. Учитывая уже произошедшие изменения, можно сформулировать его более четко и адекватно.

Административный штраф представляет собой существенную санкцию, наложенную органами государственной

власти и их представителями в отношении граждан, должностных лиц и юридических лиц, совершивших преступления в сфере государственного управления, выражающиеся в принудительном взыскании средств государственных доходов в размерах и порядке, предусмотренных КоАП.

Следует отметить, что законодатель установил четкие сроки составления протокола (статья 28.5 КоАП РФ), которые фактически не были предусмотрены исполнительным законодательством РСФСР. Теперь протокол должен быть составлен сразу после обнаружения административного правонарушения.

По сравнению с предыдущим КоАП РСФСР последний кодекс содержит подробные процессуальные нормы, определяющие перечень и полномочия должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако существенным недостатком является отсутствие единой формы протокола об административном правонарушении [5, с. 83].

Заслуживает внимания и такая проблема как взимание штрафа на месте совершения правонарушения без составления протокола (ст. 28.6, а именно, последнее предложение части первой статьи).

В связи с двояким толкованием вышеуказанных положений возникла судебная практика, согласно которой недовольный водитель обратился в суд за невозможностью оплатить в принципе согласованный штраф на месте преступления, и суд удовлетворил такое требование. То есть на практике возникает ситуация, когда штраф вообще не выплачивается, то есть произошло правонарушение, с которым лицо, совершившее его, согласно, и штраф не выплачивается. В результате виновные лица избежали наказания, а соответствующий бюджет не пополнился [5, с. 84].

В связи с этим необходимо решить следующие вопросы:

– в КоАП не определен термин «надлежащее уведомление» и не предусмотрены какие-либо требования к форме, срокам и содержанию документов к лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении;

– в КоАП фактически не решает вопрос о сроке давности, существовавшей еще при применении ч. 1 ст. 38 КоАП РСФСР. Возможно увеличение срока давности административной ответственности до полугода.

Кроме того, как мы уже отмечали, административные штрафы являются наиболее распространенными административными наказаниями. Административный штраф выплачивается лицом, привлеченным к административной ответственности, в течение шестидесяти дней со дня вступления в силу постановления, либо со дня его отсрочки или рассрочки.

Сумма административного штрафа уплачивается или перечисляется лицом, привлекаемым к административной ответственности, кредитной организации, службе Федеральной почтовой связи или платежному агенту. В случае невыполнения лицом, привлеченным к административной ответ-

ственности, обязанности по уплате административного штрафа, процесс принудительного взыскания штрафа начинается в рамках исполнительного производства, проводимого должностным лицом Федеральной службы судебных приставов.

Основная часть решений о назначении административного штрафа, вынесенных уполномоченным органом по делам об административных правонарушениях, является решениями Госавтоинспекции. Тенденция роста использования данного вида административных наказаний обусловлена тем, что эти органы работают в автоматическом режиме с использованием специальных технических средств фото- и видеозаписи.

Однако уровень взыскания штрафов остается низким. Практика исполнительного производства показывает, что существует ряд проблем, препятствующих исполнению такого административного наказания как административный штраф. Это включает в себя и ненадлежащее извещение нарушителя о принятом им решении по делу об административном правонарушении, а также нарушение сроков направления решения уполномоченным органом по делу об административном правонарушении [1, с. 60].

Не менее важной проблемой остается поступление на принудительное исполнение постановлений, штрафы по которым уплачены правонарушителями до возбуждения исполнительного производства.

Для решения этих проблем и совершенствования порядка исполнения решений по административным штрафам предлагается законодательно разработать единые правила формирования первичных документов, перечень обязательных реквизитов для перечисления денежных средств, идентификации плательщика и получателя, а также ответственность банков и других организаций за недобросовестное исполнение возложенных на них действующим законодательством обязанностей, незамедлительно представить в государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП) информацию об уплате штрафов.

Вместе с тем, в связи с большим количеством правоприменительных процедур в данной категории предлагается предусмотреть в КоАП и Федеральном законе № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года «Об исполнительном производстве» возможность представления правоприменительных документов в юридически значимой электронной форме.

Таким образом, по-прежнему существуют несоответствия в положениях некоторых федеральных законов (федеральный закон о минимальной заработной плате, закона об исполнительном производстве и т.д.) с КоАП. Кроме того, существующие пробелы в административном законодательстве серьезно затрудняют работу правоприменительных органов. Теоретические и практические вопросы рассмотрения дел об административных правонарушениях могут быть решены в процессе дальнейшего совершенствования положений КоАП.

Литература:

1. Кинчене, Л. В. Исполнение органами внутренних дел постановлений о наложении административных взысканий: дис... канд. юрид. наук / Л. В. Кинчене. — М., 2009. — 235 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
3. Максимов, И. В. Административные наказания / И. В. Максимов. — М.: Проспект, 2017. — 464 с.
4. Малько, А. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / А. Малько. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 304 с.
5. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс / Ю. А. Тихомиров. — М.: Юрайт, 2014. — 590 с.

Перспективы развития социального предпринимательства в Российской Федерации

Зайнутдинова Алёна Ростиславовна, студент магистратуры
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Социальное предпринимательство по праву следует считать одним из новейших инструментов как в экономической, так и социальной сфере, направленным на то, чтобы достичь максимального эффекта в предпринимательском новаторстве. Основу социального предпринимательства оставляют такие предприятия, цель деятельности которых важнейшим образом направлена на выполнение социальных функций, формирования некоторого социального блага и пр. Как показывает практика последних лет, данный вид деятельности набирает все большую популярность не только в развитых, но и в развивающихся странах. В статье определены основные перспективы развития социального предпринимательства в РФ.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, социальная сфера, социальное партнерство, социальная ответственность ведения бизнеса.

Prospects for social entrepreneurship development in the Russian Federation

Zajnutdinova Alena Rostislavovna, student master's degree programs
Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after Kutafin

Social entrepreneurship should rightfully be considered one of the newest tools in both the economic and social spheres, aimed at achieving the maximum effect in entrepreneurial innovation. The basis of social entrepreneurship is left by such enterprises, the purpose of which is most importantly aimed at performing social functions, creating a certain social good, etc. As the practice of recent years shows, this type of activity is gaining popularity not only in developed but also in developing countries. The article defines the main prospects for the development of social entrepreneurship in the Russian Federation.

Keywords: entrepreneurship, social entrepreneurship, social sphere, social partnership, social responsibility of doing business.

В последние годы наблюдается уверенное становление в России довольно нового явления — соединения экономических систем с социальными. Подобный феномен социального предпринимательства, который изначально имел широкое распространение только в развитых зарубежных странах, стал распространяться и на территории России. Имеющийся опыт зарубежных стран в области социального предпринимательства требует достаточного осмысления, а также определения перспектив развития данного явления в современных российских условиях.

Социальным называется коммерческое предприятие, которое характеризуется некоторой финансовой дисциплиной, а также инновационной активностью, которое сформировано для того, чтобы производить некоторые общественные блага. В качестве основного отличия подобных организаций можно

назвать то, что полученная в результате деятельности прибыль вкладывается в дальнейшее развитие данного бизнеса, а не применяется для того, чтобы увеличить прибыль собственников [3].

Основные принципы, на которых строятся социальные предприятия:

- самокупаемость;
- инновационность;
- финансовая устойчивость [1].

Предпосылки возникновения социального предпринимательства в России представлены на рисунке 1.

Использование уникальных, а также достаточно новых инструментов, а также умение решать проблемы за счет собственных доходов, создают основные преимущества в области социального предпринимательства. Также в качестве сильной

Рис. 1. Предпосылки возникновения социального предпринимательства

стороны социального предпринимательства можно считать встроенные инструменты контроля за эффективностью деятельности предприятия. Грамотное решение наиболее важных задач непосредственно включено в бизнес-процесс предприятия, что в первую очередь сокращает факт вероятности нерационального расходования ресурсов. Как раз социальное предпринимательство дает возможность иметь наиболее значимую отдачу на единицу вложенных средств.

В настоящее время на территории России на постоянной основе функционирует достаточно малое количество некоммерческих организаций. Самую значимую роль в данном направлении имеет Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Целью данного фонда является финансирование различных программ социальной предпринимательской деятельности на территории РФ.

В целом РФ находится на таком уровне, которого недостаточно для того, чтобы способствовать эффективному развитию социального предпринимательства.

В России до настоящего времени многие продолжают относиться к социальному предпринимательству как к некоторой благотворительной деятельности. Нельзя не заметить, что между ними есть похожие элементы, но тем не менее это не одно и то же. Социальное предпринимательство находится на границе между благотворительностью и бизнесом. Такое приграничное состояние делает его для понимания более сложным [2].

Вместе с этим, в нашей стране еще не сформирована достаточная нормативно-правовая база, которая смогла бы осуществлять регулирование основных вопросов социального предпринимательства.

Также в качестве самой значимой проблемы можно назвать недостаточное финансирование социального предпринимательства. К сожалению, большое количество субсидий в данном

направлении выплачивается иностранными инвесторами, а на федеральном уровне финансирование социального предпринимательства проводится очень слабо.

Решение перечисленных проблем будет способствовать развитию социального предпринимательства и его выходу на совершенно новый уровень в России. Именно социальное предпринимательство способно решить многие общественные проблемы, в том числе: бедность, голод, трудоустройство инвалидов, жестокое обращение с детьми, подростковая беременность и т.д.

В целом, несмотря на то, что законодательство в области социального предпринимательства РФ еще несовершенно, и нет необходимого объема инвестирования в данный вид деятельности, социальное предпринимательство продолжает трансформацию в реальный механизм решения различных проблем государства, возникающих в настоящее время. Развитие социального предпринимательства фактически необходимо, потому что именно оно дает возможность формировать более полную занятость населения, является инструментом стимулирования малого и среднего предпринимательства, а также позволяет привлечь молодое поколение в производственную сферу.

Таким образом, под социальным предпринимательством следует понимать не просто некий бизнес, стремящийся получить максимальную прибыль, а деятельность, направленную на решение социальных целей. С одной стороны, в перспективе необходимо использовать накопленный опыт деятельности зарубежных организаций. Однако, нельзя не учитывать особенности, которыми обладает Россия. Важнейшей из них следует назвать тот факт, что на проблемах социальной политики специализируется в первую очередь государство, которое и осуществляет руководство большим числом предприятий социальной сферы.

Литература:

1. Димитриева С. Д. Проблемы и перспективы реализации социального предпринимательства в Российской Федерации / С. Д. Димитриева, О. А. Барыльников // Наука и образование.— 2017.— № 1.— С. 98–102.
2. Качко Д. С. Социальное предпринимательство: проблемы и перспективы развития в России / Д. С. Качков // Российское предпринимательство.— 2017.— № 3.— С. 215–221.
3. Стагниева Ю. В. Государственная поддержка социального предпринимательства в России / Ю. В. Стагниева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2018.— № 2.— С. 323–325.

Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы

Зими́на Ирина Игоревна, магистрант

Институт магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации, являющийся структурным подразделением
Всероссийского государственного университета юстиций (РПА Минюста России)

В статье автор пытается определить актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, актуальные проблемы.

В ст. 74 УПК РФ закреплено, что заключение и показания эксперта являются одним из видов доказательств по уголовному делу наряду с другими доказательствами. Тем не менее, современное досудебное уголовное судопроизводство базируется именно на результатах судебной экспертизы.

Судебная экспертиза, назначаемая в рамках уголовного судопроизводства, является процессуальным действием, состоящим из проведения по заданию следователя и суда исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Судебная экспертиза характеризуется как самостоятельная форма применения специальных знаний, что подтверждают следующие признаки: особая процессуальная форма исследования, значимость устанавливаемого обстоятельства для дела; осуществление исследований экспертом как компетентным специалистом; оформление результатов в форме экспертного заключения.

Назначение судебной экспертизы состоит из ряда этапов: принятие решения о производстве судебной экспертизы; формулирование ее задач; определение объема материалов дела, содержащего исходные данные для проведения экспертизы; выбор экспертного учреждения; отбор и подготовка объектов исследования и сравнительных образцов; составление постановления о назначении судебной экспертизы; ознакомление участников процесса с постановлением и разъяснение им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ.

При назначении судебной экспертизы прослеживается шаблонность следователя, хотя к каждому делу надо подходить индивидуально, но перед экспертами они ставят шаблонного набора вопросов по похожим уголовным делам и не принимают во внимание индивидуальность каждого случая.

Также в следственной практике возникает проблемы, связанные с нарушением ч. 3 ст. 195 УПК РФ, в частности, об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого и его защитника. В практике встречается, что отдельные следователи протокол ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы составляют задним числом, так же и после проведения судебной экспертизы, протокол ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы предъявляется с заключением эксперта. Данное обстоятельство в дальнейшем может повлечь признание данного заключения недопустимым доказательством. Из этого можно сделать вывод, что участники процесса лишаются возможности реализовать права, предусмотренные п.п. 2–4 ст. 198 УПК РФ, которые вытекают из принципа состязательности и равноправия сторон.

Согласно позиции Конституционного суда РФ, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, однако, согласно разъяснению Постановления Пленума ВС РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 г. № 28: «В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол».

Следователи иногда, исходя из тактических соображений, целенаправленно не представляют защитнику информацию, имеющую важное значение для обеспечения подозреваемому или обвиняемому права на защиту. В данной ситуации, согласно п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник имеет право получать информацию о результатах следственного действия, в том числе и результаты судебной экспертизы. Исходя из след-

ственной и экспертной практики следы и другие вещественные доказательства не направляются на экспертизу либо направляются через продолжительное время, в результате чего следы и другие вещественные доказательства признаются не пригодными для экспертизы. Необходимо обратить внимание на то, что сторона защиты не может повлиять на своевременность направления вещественных доказательств на экспертное исследование.

Также одной из проблем является то, что следователь часто отказывает в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении судебной экспертизы, но это часто приводит к увеличению сроков предварительного расследования. В связи с этим возникает необходимость прописать в УПК РФ в ст. 196 обязанность назначения судебной экспертизы по ходатайству стороны защиты. При помощи этого будет выполняться принцип состязательности сторон, сторона защиты получит возможность назначать экспертизу и использовать полученное заключение в качестве доказательства по уголовному делу.

Еще одной из проблем является выбор экспертного учреждения, поскольку данный выбор будет гарантией своевременного получения экспертного заключения, данная задача лежит на плечах следователя и суда, которые не ограничены в выборе экспертного учреждения, и имеют право выбрать не государственное экспертное учреждение, но исходя из практики следователь и суд часто отклоняют экспертные заключения, так как деятельность не государственного экспертного учреждения ничего не ограничена, и часто нарушаются процедуры производства экс-

пертизы. Но вместе с этим в не государственных учреждениях работают бывшие сотрудники государственных учреждений.

Также в практике было установлено, что в не государственных судебно-экспертных учреждениях используются разные методики проведения исследования, которые даже не апробированы. В связи с этим возникает необходимость создания единого перечня методик экспертных исследований и единой терминологии.

Следующая проблема назначения и производства судебной экспертизы — низкое качество заключения эксперта, например, осуществившего фоноскопическую экспертизу, поскольку после возбуждения уголовного дела у следователя возникает необходимость в производстве контроля и записи телефонных переговоров. Полученные записи затем передаются эксперту, в том числе и с целью воспроизведения (в письменной форме) записанного на носителе информации — представления полного содержания записанного текста. На практике складывается ситуация, когда при прослушивании аудиозаписи следователь получает больше информации, чем указывает эксперт в своем заключении. В связи с этим значение такого заключения эксперта как самостоятельного вида доказательства снижается. Кроме того, срок предварительного следствия оказался необоснованно затянутым.

Эта проблема связана не только с фоноскопической экспертизой, это отслеживается и в трасологических экспертизах.

Подводя итоги выше сказанного, при решении данных проблем будет повышена эффективность экспертных исследований для уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 г. № 1620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 195 УПК РФ// СПС «Консультант.Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 г. № 28// ИПП «Гарант»
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.// СПС «Консультант.Плюс»
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-naznacheniya-i-proizvodstva-sudebnoy-ekspertizy???history=12&pfid=1&sample=0&ref=0>

Административный штраф как вид наказания

Зубрилин Валерий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Азарова Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Административный штраф как вид административного наказания на сегодняшний день не утратил своего правоприменительного значения. Напротив, с учетом наметившейся на законодательном уровне тенденции к декриминализации преступлений он становится все более актуальным как один из наиболее распространенных видов административного наказания. В статье рассмотрены понятие, суть и значение такого административного наказания, как административный штраф. Также обозначены его отличия от аналогичного наказания в уголовном праве.

Ключевые слова: административное наказание, административный штраф, денежное выражение, санкция, административное правонарушение, преступление, административная ответственность.

Administrative fine as a type of punishment

Zubrilin Valerii Anatolevich, student master's degree programs

Scientific adviser: Azarova Natal'ja Viktorovna, candidate of legal sciences, associate professor
Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

An administrative fine as a type of administrative punishment has not lost its enforcement significance today. On the contrary, taking into account the trend towards decriminalization of crimes at the legislative level, it is becoming more and more relevant as one of the most common types of administrative punishment. The article considers the concept, essence and meaning of such an administrative penalty as an administrative fine. Its differences from similar punishment in criminal law are also indicated.

Keywords: administrative punishment, administrative fine, monetary expression, sanction, administrative offense, crime, administrative responsibility.

Административный штраф является наиболее распространенным видом наказания, так как большинство штрафов в санкциях статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) предусмотрены в виде штрафов. Вместе с тем, следует отметить, что в данном случае штрафы выполняют функцию формирования бюджета, так как все уплаченные штрафы поступают в бюджет соответствующего уровня.

Актуальность темы заключается в том, что для более успешной борьбы с преступностью, а также предотвращения новых правонарушений необходимо знать, насколько эффективны применяемые административные наказания, какое влияние они оказывают на сознание и поведение людей. Все это требует глубоких знаний и дополнительных исследований в области административных наказаний, что позволит получить достоверные данные об эффективности административного наказания, оптимизировать практику его применения и усовершенствовать законодательство об административной ответственности.

Второй в списке видов административных наказаний — административный штраф. В целях отличия этого вида наказания от уголовного и иных разновидностей в КоАП он называется «административным».

Такая имущественная санкция, как штраф, то есть взыскание определенной суммы денег, чаще всего применяются в борьбе с административными правонарушениями. Без всякого преувеличения административную ответственность можно назвать «карательной», так как почти 90% лиц, совершивших такие действия, подлежат наложению наказания в виде штрафа [1, с. 7].

Согласно статье 3.5 КоАП административный штраф представляет собой денежное взыскание в рублях и устанавливается гражданину в размере, не превышающем суммы, указанной в санкциях, предусмотренных статьей КоАП, или может быть выражен в размере, установленном КоАП [3].

По своей природе административные штрафы могут рассматриваться как вполне приемлемая форма вмешательства в права и свободы человека, поскольку такое вмешательство осуществляется государством исключительно в соответствии с федеральными законами в целях национальной безопасности, территориальной целостности или общественного мира, а также для предотвращения незаконных нарушений, защиты здоровья или нравственности, а также защиты прав и свобод других лиц.

Рассмотрим непосредственно суть этого наказания.

Наказание в виде административного штрафа чаще всего применяется для борьбы с административными правонарушениями и противоправными действиями. Штрафы, которые служат мерой влияния, в дополнение к превентивным и некоторым другим атрибутам, представляют интерес для другого качества, не связанного с карательным воздействием — это источник дохода. Штрафы, особенно за нарушение таможенных, налоговых, валютных правил, правил дорожного движения и торговли, являются важным источником пополнения консолидированного бюджета.

В учебной литературе штрафы, налагаемые административными органами, считаются первыми известными в настоящее время административными штрафами.

Русскому праву данное наказание известно со времен древнерусского государства, эпохи существования русской истины (сборник правовых норм российского права). В связи с тем, что «Русская Правда» не проводила разграничения между уголовным и административным правонарушением, неуплата штрафа признавалась преступлением. Следует отметить, что штрафы также носят финансовый характер и являются средством пополнения государственной казны. Таким образом, правила Русской правды, регулирующие штрафы, стали основанием для возникновения административных штрафов и, как следствие, различия между преступлениями и административными правонарушениями [5, с. 130].

Административный штраф — это, прежде всего, мера административного принуждения. Административное наказание заключается во взыскании уполномоченным лицом исполнительной власти с лица, совершившего административное правонарушение, суммы (денежных средств), т.е. выражается в юридически обязательном, одностороннем, принудительном характере действий государственных органов и их должностных лиц и, соответственно, имеет публично-правовой смысл [4, с. 88].

Административный штраф имеет общий характер административных наказаний. Государственный характер этой меры воздействия зависит от ее содержания в административном законодательстве, которое, по сути, является публичной правовой волей государства. Анализ административно-правовых санкций за административные правонарушения позволяет сделать вывод, что такая административная мера весьма распространена.

Кроме того, для понимания целей применения административного штрафа в качестве меры административной ответственности наиболее важными являются правовые реалии, связанные с материальными перспективами реализации рассматриваемой меры.

Отрицательный характер предусмотренных законодательством случаев, допустимость применения административного штрафа по существу обуславливают прекращение реакции государства на нарушение законодательства. Как нами уже отмечалось, в ряде случаев, указанных в статье специальной части КоАП, наиболее применимой мерой административной ответственности считается административный штраф за административное правонарушение [4, с. 90].

Предусмотренные законодательством меры и их связь с административными правонарушениями не указывают на сущность административного штрафа как меры административной ответственности. Как и в случае с другими видами административного наказания, с учетом общих принципов административной ответственности, в частности принципа вины, без которых не существует административного правонарушения, ответственность не только невозможна, но и бессмысленна.

Вместе с тем штраф, применяемый в качестве отдельной меры административного наказания, разделяются законодателем в соответствии с дееспособностью гражданина при совершении административного правонарушения. С учетом того, что гражданин, должностное лицо или юридическое лицо подпадают под действие положений специальной части КоАП и каких-либо полномочий в конкретном случае административная ответственность определяется размером и условиями назначения административного штрафа.

Исходя из этого, административный штраф имеет фиксированную сумму, предусмотренную КоАП, которая в случае совершения административного правонарушения подлежит обязательному взысканию.

Административный штраф за правонарушение применяется в качестве основного административного наказания. Таким образом, наложение штрафа указывает на решение вопроса об административной ответственности в отношении гражданина, совершившего правонарушение, и не влечет каких-либо других негативных последствий.

Применение же наравне с такой мерой любого другого административного наказания как дополнительного не касается собственно реализации административного штрафа, а лишь увеличивает наказательное воздействие на гражданина, допустившего административный проступок. Тем самым достаточность административно-наказательного вмешательства в правовой статус лица, допустившего административное правонарушение, исключает правовое осуществление административного штрафа в совокупности с каким-либо другим основным административным наказанием [1, с. 9].

Не представляется соизмеримым применение наравне с административным штрафом как основным административным наказанием, например, такой меры, как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (например, статьи 8.17, 8.19, 8.20 и 13.2 КоАП) или ад-

министративное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (ч. 2 ст. 18.1 и ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ) [3], присоединяемой здесь законом в качестве только дополнительной санкции, который не соответствует общему принципу применения основных и дополнительных наказаний, основанных на принципах справедливости, соразмерности, индивидуализации ответственности, избирательного воздействия на правонарушителя, сохранения меры наказания и строгой степени тяжести.

В зависимости от характера и сущности административного наказания в качестве меры ответственности дополнительное наказание не может быть более суровым, чем основное, и не может быть аналогичным. Исходя из этого, еще более неясно, почему федеральный законодатель решил, что санкции в виде административного штрафа в данном случае пропорциональны субъекту ответственности и объективно более серьезны, чем административное выдворение за пределы Российской Федерации.

С точки зрения общей системы административных наказаний, которая основана на их относительной серьезности, административные штрафы, сохраняя при этом условие, которое одновременно удовлетворяет финансовые потребности самого государства, могут и должны быть законными.

В связи с этим мы также считаем необходимым внести изменения в положения специальной части КоАП с целью обеспечения необходимого соблюдения и согласованности административных штрафов и взаимозависимых административных санкций при определенных правовых обстоятельствах. Мы знаем, что в системе административных штрафов административный штраф является вторым после предупреждения и поэтому может конкурировать с ним.

Важным показателем характера административного штрафа как меры административной ответственности является процессуальный порядок его исполнения. Действующий КоАП устанавливает полномочия должностных лиц по наложению административного штрафа на физических и юридических лиц, на различные органы.

При этом административное (внесудебное) производство по наложению административного наказания в виде административного штрафа, предусмотренное федеральным законом, представляется частично несовместимым с положениями Конституции Российской Федерации о праве не лишать кого-либо собственного имущества, за исключением случаев, когда это осуществляется на основании решения суда [5, с. 137].

В частности, учитывая правовую природу денег как объекта административного штрафа, в литературе высказывается достаточно четкая позиция.

Суть проблемы заключается в том, что с точки зрения материального характера денег, принятых гражданским законодательством, вытекают общие имущественные отношения по всем предметам имущества, поэтому сами деньги могут быть обозначены как объекты различных форм собственности. Конституционные гарантии в отношении любого случая изъятия имущества (например, конфискации) применяются также к случаям передачи личных средств путем наложения административного штрафа [2, с. 61].

Таким образом, процессуальное обеспечение применения административного штрафа в качестве денежного штрафа к конкретному объекту имущества, например к денежным средствам физических лиц, в любом случае должно быть более серьезным, чем для юридических лиц.

Различная процедура взыскания административных штрафов с физических и юридических лиц не ставит их в неравные условия в сфере имущественных отношений, а препятствует вмешательству в права физических лиц, поскольку применение таких административных штрафов подразумевает оценку характера и степени ограничения индивидуальных прав и свобод граждан, которая осуществляется именно на этапе их назначения.

Урегулирование ситуации возможно только в судебном порядке, при этом стороны имеют равные возможности отстаивать свои права, а характер, сам процесс и предъявляемые к нему требования позволяют объективно и всесторонне урегулировать дело с предельной осторожностью.

Чтобы узнать сумму административного штрафа и имеющуюся задолженность, можно воспользоваться следующими вариантами:

- через интернет. Это самый эффективный способ получить любую информацию. Для начала можно обратиться к онлайн-порталу госуслуг, который предоставляет информацию об их существующих штрафах и просроченных платежах. Онлайн-сервис предоставит сайт, на котором можно получить информацию о существующих долгах и суммах штрафов.

Например, если штраф был наложен за нарушение правил дорожного движения, то проверить данные можно через интернет, используя сайт ГИБДД. Чтобы получить данные, у вас должны быть платежные реквизиты;

- через судебных приставов. Можно проверить информацию таким образом, если судебные исполнители уже получили эту информацию [2, с. 62].

Примечательно, что и в уголовном праве есть и такой вид наказания, как штраф. Административный штраф меньше, чем соответствующий штраф в Уголовном законе, что является правильным с точки зрения разделения этих видов наказаний. Административные штрафы были и остаются одной из наиболее эффективных мер административного воздействия.

Однако разница незначительна, напоминаем, что в одном случае это административная ответственность, а в другом — уголовная ответственность, что не скажешь по размерам штрафа, предусмотренного санкциями статей. Тем самым законода-

тельно закреплена «вилка» наказаний, проявляющая в совмещении возможных санкций, предусмотренных смежными статьями разных кодексов.

Вопросы правильного применения различных видов наказаний в уголовном и административном праве ежедневно поднимаются перед сотрудниками правоохранительных органов и широко обсуждаются учеными-правоведами. Назначение справедливого наказания, выбор вида наказания, предусмотренного соответствующими статьями, позволяет эффективно выполнять профилактическую функцию, что, безусловно, актуально в уголовном и административном праве.

Проанализированы положения статей, которые касаются понятий и целей уголовного и административного наказания, соответственно, можно сформулировать ряд тезисов:

- в обоих случаях наказание является мерой негативного влияния государства (принуждения и ответственности);
- такая негативная мера применяется к субъекту, совершившему правонарушение (соответственно, преступление и правонарушение);
- единственной общей целью применения наказания и в уголовном, и в административном праве является превенция.

Следует отметить, что административные правонарушения (основания административной ответственности) априори менее опасны для общества и государства, чем преступления (основания уголовной ответственности), а личность правонарушителя уступает личности преступника, конечно, основным критерием такого разграничения является степень общественной опасности совершенных действий (бездействия).

Итак, вывод очевиден — административное наказание, в частности административный штраф, в силу причин его назначения (административного правонарушения), а также личность лица, совершившего административное правонарушение, должно быть умеренной (гуманной) мерой наказания государства, что должно происходить на всех этапах — от строгости его по отношению к другим формам наказания до порядка исполнения наказания.

Таким образом, по сути дела, административный штраф является вполне приемлемой формой ограничения прав человека, поскольку такое вмешательство устанавливается непосредственно государством в соответствии с федеральным законом в интересах национальной безопасности, целостности или общественного мира с целью предотвращения противоправных действий, защиты здоровья или нравственности, защиты прав и свобод граждан.

Литература:

1. Бахрах, Д. Н. Вопросы системы административных наказаний / Д. Н. Бахрах // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2009. — № 7. — С. 7–13.
2. Гостев, А. С. Административный штраф: теоретико-правовая характеристика / А. С. Гостев // Вопросы теории и практики. — 2014. — № 11–1 (49). — С. 60–63.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
4. Малько, А. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / А. Малько. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 304 с.
5. Россинский, Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2015. — 927 с.

Понятие и значение административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации

Иншакова Елена Александровна, аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье проводится анализ понятия и выявляется значение административной ответственности юридических лиц как субъектов административного права в Российской Федерации.

Ключевые слова: ответственность, юридическое лицо, правонарушение, административная ответственность, публичная сфера.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в качестве основополагающего принципа любого правового государства выступает соблюдение всеми участниками правовых отношений обязательства по соотношению решений, действий данных субъектов с нормами права, установленными государством. Государством закрепляются гарантии соблюдения прав граждан и юридических лиц, обеспечивается их защита.

Всяким правонарушением, причинением вреда, нарушением интересов и прав других участников правоотношений олицетворяется общественная опасность подобного деяния, его нежелательность для государства и общества. И одним из признаков правонарушения выступает соответствующая юридическая ответственность субъекта, совершившего правонарушение.

Институт юридической ответственности является одним из важнейших в правовой системе государства. Это объясняется тем, что юридическая ответственность выступает своеобразным стимулом надлежащего поведения для субъектов правоотношений. Применение юридической ответственности является также принципом соблюдения законности и защиты прав и свобод человека и гражданина от различных посягательств.

Важнейшими же субъектами административных правоотношений являются в настоящее время юридические лица. Значимость их обусловлена, помимо прочего, тем, что организации, учреждения способствуют развитию гражданского общества в нашей стране, обеспечению соблюдения конституционных прав граждан. С момента своего создания они приобретают соответствующий административно-правовой статус, одним из элементов которого является ответственность за совершение правонарушений в административно-публичной сфере. Вместе с тем соблюдение прав юридических лиц и законности привлечения их к административной ответственности невозможно без анализа самого понятия административной ответственности юридических лиц, ее особенностей и целей применения.

Следует отметить, что сегодня наряду с физическими лицами, к субъектам административного права относятся и лица юридические, являющиеся особыми образованиями, обладающими рядом специфических признаков, образуемыми и прекращающимися в специальном порядке. Как показывает анализ понятия юридического лица как субъекта административных отношений, необходимо обратить внимание на различия в определении сущности юридического лица как субъекта соответствующих отношений в отдельных сферах правового регулирования.

Легальное определение юридического лица содержится в нормах ГК РФ. Современное российское гражданское законодательство под юридическим лицом подразумевает организацию, имеющую обособленное имущество и отвечающую данным имуществом по собственным обязательствам, способную от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности, а также быть истцом и ответчиком в суде [2, п. 1 ст. 48]. При этом выделяются такие основные его признаки, как организационное единство и имущественная обособленность, а также самостоятельная имущественная ответственность и возможность самостоятельно выступать от своего имени в гражданском обороте [5, с. 134–135]. Зачастую в рамках гражданского права понятие юридического лица отождествляют с понятием организации.

Правоспособность и дееспособность юридических лиц возникают с момента их государственной регистрации, а прекращаются с их ликвидацией. А если быть точнее, — с момента внесения сведений о юридическом лице в ЕГРЮЛ уполномоченными на то государственными органами (ФНС России) и, соответственно, с момента внесения сведений в ЕГРЮЛ о прекращении существования данного юридического лица [3, ст. 2]. При этом обязанность любого юридического лица быть зарегистрированным в данном реестре в одной из предусмотренных действующим законодательством организационно-правовых форм, закреплена в Гражданском кодексе РФ [2, п. 2 ст. 48].

Однако с точки зрения административного права вышеуказанные понятия имеют разное значение, потому не могут рассматриваться в качестве синонимов. Здесь подразумевается, что принимать участие в гражданском обороте могут лишь организации, наделенные статусом юридического лица, и характеризующиеся вышеуказанными признаками, а также зарегистрированными в ЕГРЮЛ с соблюдением законодательно установленных правил. Но в качестве субъектов административных правовых отношений выступать могут как непосредственно юридические лица, имеющие все характерные признаки, так и лица, подобного статуса не имеющие [9, с. 146]. К таким лицам (организациям) относятся разнообразные органы исполнительной власти, комиссии, подразделения юридических лиц и т.д. [4, с. 89].

Соответственно, в широком смысле под юридическими лицами как субъектами административных правоотношений следует понимать организации, имеющие и не имеющие статус юридического лица, которые могут принимать участие от своего имени в административных правовых отношениях, реализовывать административные права и исполнять администра-

тивные обязанности, а также нести ответственность за совершение правонарушений в административно-публичной сфере.

Но при этом не все организации, обладающие гражданской правосубъектностью, выступают в качестве субъектов административной ответственности. К таковым не могут быть отнесены общественные объединения при отсутствии у них регистрации в качестве юридического лица, международные организации (подразделения международных организаций), осуществляющие деятельность на территории России, представительства и филиалы отечественных юридических лиц. Иными словами, несмотря на то, что ряд организаций правомерно являются субъектами административных правоотношений, они не подлежат привлечению к административной ответственности в силу отсутствия у них гражданской правосубъектности.

Следует учитывать, что любой юридической ответственностью предполагается наличие элемента государственного принуждения, вместе с тем не любое государственное принуждение связано с ответственностью.

При этом административно-правовая ответственность юридических лиц является ответственностью, наступающей за совершение юридическим лицом административного проступка — деяния, предусмотренного законодательством РФ об административных правонарушениях [6, с. 402]. В свою очередь, административные проступки являются правонарушениями, посягающими на законодательно установленный общественный порядок, а также на отношения в сфере распорядительной и исполнительной деятельности государства, которые не связаны с осуществлением служебных обязанностей [7, с. 213].

Цели ответственности выступают в качестве конкретного проявления общих целей права. Это, в частности, закрепление и регулирование и, что не менее важно, охрана разнообразных общественных отношений. Данными целями обусловлено,

в частности, существование охранительной и регулятивной функций права. Исходя из чего, важнейшая цель административной ответственности состоит, прежде всего, в охране личности и правового порядка от всяких противоправных деяний и посягательств, то есть в охране конституционного строя и правопорядка, а также прав и свобод граждан.

Вместе с тем в более узком смысле ее главной целью (применительно к конкретному правонарушителю) выступает наказание данного правонарушителя и при этом предостережение других членов данного общества от возможных противоправных действий и поступков, и их последствий и пр.

Однако к особенности административной ответственности юридических лиц необходимо отнести то обстоятельство, что она является правовым институтом, предназначение которого заключается не только в принуждении юридических лиц к исполнению предписанных в соответствующих нормах правил, но также к исполнению ограничений деятельности данных лиц [8, с. 191].

Административная ответственность юридических лиц выступает и разновидностью юридической обязанности, а потому, как и все виды юридической обязанности, она налагается лишь по процедуре, закрепленной в определенных нормативно-правовых предписаниях. При этом для физических и юридических лиц законодателем предусмотрен одинаковый порядок привлечения к административно-правовой ответственности.

Таким образом, административно-правовая ответственность юридических лиц является ответственностью, наступающей за совершение юридическим лицом, наделенным гражданской правосубъектностью, административного проступка. К особенности административной ответственности юридических лиц необходимо отнести то обстоятельство, что она является правовым институтом, предназначение которого заключается в принуждении юридических лиц к исполнению предписанных правил и ограничений деятельности данных лиц

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действ. ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.
4. Административное право России: учебник для вузов / под ред. А. И. Стахова, П. И. Кононова. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2020. — 484 с.
5. Мезенцева О. С. Понятие и признаки юридического лица / О. С. Мезенцева // Перспективы развития институтов права и государства. — 2019. — С. 133–136.
6. Маркина Э. В. Административная ответственность как институт административного права и ее отличия от других видов юридической ответственности / Э. В. Маркина, В. В. Макара // Актуальные вопросы применения норм административного права. — 2018. — С. 402–407.
7. Миронов А. Н. Административное право: учебник / А. Н. Миронов. — 3-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 322 с.
8. Попович О. М. Понятие и структура административной ответственности юридических лиц / О. М. Попович // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 2. — С. 191–194.
9. Чулков Р. А. К вопросу о понятии и месте юридических лиц в административном праве / Р. А. Чулков // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина в г. Кирове. — 2016. — № 1. — С. 145–147.

Временное ограничение (специального) права и запрет деятельности

Истомина Варвара Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В целях правового регулирования предоставления гарантий реализации законных прав и интересов организациями и гражданами законодатель вынужден применять запретительные и ограничительные меры, ущемляющие права одних (должников, нарушителей) в пользу взыскателей, законопослушных физических юридических лиц, и общества, в целом.

Ключевые слова: временное ограничение права, специальное право, запрет деятельности, правовой механизм, юридическое лицо, физическое лицо.

Основная функция ограничений права исходит из целей, установленных статьей 55 Конституции Российской Федерации и первой статьей Гражданского Кодекса РФ, предусматривающих формирование составляющих для удовлетворения интересов контрагентов и общественных интересов в охране и защите. Ограничение прав при охране общественных интересов осуществляется посредством запретов и обязываний и направлено на исключение препятствий в реализации прав и законных интересов других лиц. Ограничение прав при защите общественных отношений осуществляется путем принуждения субъекта права выполнить обязанности, вытекающие из закона либо договора, либо вследствие применения мер юридической ответственности.

Административный запрет, как и административное ограничение, имеет широкое применение, в этой связи он также касается и тех общественных отношений, которые граничат с публично-правовыми отношениями. Эта особенность административного запрета объясняется его конструктивным содержанием. По словам Н. Н. Рыбушкина [9] «...по своей природе правовые запреты представляют собой сложное юридическое образование. Запрет является одним из средств общего правового регулирования и оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения».

К такому механизму прибегают, когда необходимо оградить социум от нежелательного поведения юридического лица. Так, обращаясь к правовому запрету законодатель определяет виды деятельности, на которые следует наложить вето. К административно-правовым запретам и ограничениям достаточно часто прибегают при административно-правовом регулировании государственно-служебных отношений, отношений, связанных с охраной общественного порядка, а также в связи с обеспечением безопасности в какой-либо сфере жизнедеятельности. «...По своему содержанию запреты бывают всеобщими и специальными. Всеобщий запрет подлежит соблюдению при всех условиях. Специальный запрет рассчитан на конкретную ситуацию и подлежит соблюдению в строго определенных условиях» [5].

Ограничить право допустимо наложением временного запрета на реализацию права. Однако, эти запреты не исключают данное субъективное право из содержания правоспособности субъекта. Потенциальная возможность осуществления права остается, но обременена наложением вето на определенный срок и до исполнения соответствующей обязанности перед тре-

тым лицом. В широком смысле ограничения гражданских прав представляет собой способ защиты имущественных прав физических и юридических лиц, применяемый при наличии оснований, предусмотренных законодательством на федеральном уровне.

Суть временного запрета выражается в полном ограничении прав. В первую очередь объектом государственно-властного воздействия выступают имущественные права, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. В результате применением временного запрета деятельности затрагиваются конституционные права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ).

Для более полного выяснения сущности категории «ограничения права» представляется целесообразным рассмотреть ее в паре с понятием «запрет». Запрет возлагает обязанность на гражданина или юридическое лицо не совершать действия, могущие причинить вред как индивидууму, так и обществу в целом. А. В. Малько считает, что запреты по своей сущности представляют «такие государственно-властные сдерживающие средства, которые под угрозой ответственности должны предотвращать возможные противоправные деяния, причиняющие вред как личным, так и общественным интересам» [10].

Квалифицирующие признаки рассматриваемых ограничений рассмотрел Ф. Н. Фаткуллин [7], согласно мнению которого «ограничение близко к запрету, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограничиваемых рамках и т. д.».

Современные ученые придерживаются мнения о том, что специальное право — это предоставляемое локальным правовым актом субъекту административно-правовых отношений право на осуществление определенной законом деятельности [3]. Данное право материализуется в виде документа на бумажном носителе — сертификата, свидетельства или удостоверения. Как юридическая категория, специальное право представляет юридический факт, с которым связано возникновение, изменение, прекращение правоотношений.

Специальные права предоставляются гражданам, соблюдающим правила и требования нормативных актов. Наиболее распространенным видом правового дозволения служит право

управления транспортными средствами. Данное право предоставляется физическому лицу после прохождения теоретической и практической подготовки, успешной сдачи экзаменов по теории и практике вождения автомобиля.

Ограничить право допустимо наложением временного запрета на реализацию права. Однако, эти запреты не исключают данное субъективное право из содержания правоспособности субъекта. Потенциальная возможность осуществления права остается, но обременена наложением вето на определенный срок и до исполнения соответствующей обязанности перед третьим лицом. В широком смысле ограничения гражданских прав представляет собой способ защиты имущественных прав физических и юридических лиц, применяемый при наличии оснований, предусмотренных законодательством на федеральном уровне.

Ограничение права гражданина в качестве административного наказания регулируется положениями статей 67(ограничение выезда) и 67.1(ограничение в праве управления транспортными средствами) Федерального закона от 02.10.2007 N229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Ограничению подвергаются неплательщики алиментов,

Сущность временного запрета выражается в полном ограничении прав. В первую очередь объектом государственно-властного воздействия выступают имущественные права, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. В результате применением временного запрета деятельности затрагиваются конституционные права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ).

Рассмотрим правовой механизм запрета. В соответствии с ч. 1 ст. 32.12 Закона об исполнительном производстве пристав исполнитель обязан немедленно привести в исполнение постановление суда, компетентного органа, должностного лица.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации/ «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954;
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве»/Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N41, ст. 4849/;
3. Баев К. В. Лишение специального права как вид административного наказания/ /Вестник МФЮА. — 2014. — № 2. — С. 159–164
4. Габов А. В. Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда) (под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой) // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М. М. Сперанского). // «Юстицинформ», 2015 г.
5. Иоффе О. с. «Избранные труды. Том IV», ЛитРес, 2009–910 с.
6. Кравчук Н. В. Международно-правовой аспект права ребенка на получение содержания от родителей // «Законы России: опыт, анализ, практика», N1, январь 2015 г.
7. Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теории государства и права // Учебное пособие — Казань: КЮИ МВД России, 2003. — 351 с. 2003
8. Решение Половинского районного суда Курганской области № 2–209/2014–2–209/2014–М–187/2014 М–187/2014 от 25 августа 2014 г. <https://sudact.ru/regular/doc/oGsdgvcunuH/>
9. Рыбушкин Н. Н. Запрещающие нормы в советском праве/ Издательство Казанского университета, 1990. — 113 с.

Согласно ч. 2 той же статьи при административном приостановлении деятельности приставом производится наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс, а также применяются другие меры по исполнению указанных в постановлении мероприятий. Как отметил Пленум Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N5, в постановлении не должны указываться конкретные меры, направленные на исполнение названных в нем мероприятий (например, наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, отселение граждан из жилых зданий либо их перевод в другие стационарные лечебные, социальные учреждения в случае запрета эксплуатации зданий), поскольку в соответствии с частями 1 и 2 статьи 32.12 КоАП РФ и частью 2 статьи 109 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N229-ФЗ «Об исполнительном производстве» меры по обеспечению исполнения указанных в постановлении мероприятий применяются судебными приставами-исполнителями и выбираются ими самостоятельно [11].

При административном приостановлении деятельности не допускается применение мер, которые могут повлечь необратимые последствия для производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения. Так, например, противозаконным является приостановление деятельности больницы в труднодоступном районе в отсутствие поблизости других стационаров, что создает угрозу для здоровья и жизни местного населения.

Подводя итог настоящему исследованию, следует отметить, что запрет деятельности применяется по отношению к юридическим лицам, ограничению же специального права подвергаются только физические лица. Именно они могут быть ограничены в управлении транспортными средствами, трактором, самоходной машиной, судном; в эксплуатации высокочастотных устройств. Нарушитель административного права может быть лишен на время охотничьего билета, а также может быть ограничена его правоспособность на приобретение, ношение оружия и патронов к нему.

10. Правоведение. Элементарный курс: учебное пособие / А. В. Малько, В. А. Затонский. — М.: КНОРУС, 2016. — 246 с.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03. 2005 г. N5 (в ред. от 19.12. 2013 г. «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2005 г., N6

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (333) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 04.11.2020. Дата выхода в свет: 11.11.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.